

63.3 (2P36-4K3P)

к53

+

КНИГА
ПАМЯТИ
●
ЧЕЧНЯ

Курганская областная библиотека Курган
им. А. К. Югола «Парус — М»
Книгохранилище 1998

По заказу Военного комиссариата и
администрации Курганской области
Книга Памяти. Чечня.

Составители В. В. Усманов, Г. П. Устюжанин

Редакционная комиссия:

С. П. Суханов (председатель), В. Н. Иванов, В. А. Осипов,
Б. Б. Болотин, А. А. Ревякин, В. В. Струнин.

Курган, «Парус-М», 1998. 272 с.

Составители, редакционная комиссия и издательство «Парус-М» выражают глубокую признательность и благодарность губернатору области О. А. Богомолу, главе администрации города Кургана А. Ф. Ельчанинову, мэру города Шадринска А. Г. Кокорину, главам администраций районов, журналистам, родственникам и близким защитников Отечества, погибших в Чечне, работникам военных комиссариатов районов, областному фонду мира, всем, кто принял участие в сборе документов и в подготовке материалов, в финансировании и издании этой книги.

В книге использованы фотографии военного корреспондента Юрия Белоусова.

Война, так и не названная войной

«Чеченские события», «Выполнение специального задания правительства по борьбе с чеченскими «сепаратистами»..., как только «мудрено» и «тонко» ни называют верткие политики трагические и горькие страницы недавней Российской истории, чтобы не назвать их точным именем — война в своем Отечестве. И мне приходится подтверждать это почитаемыми ныне у нашего правительства ссылками на мнение специалистов Запада. Так вот эти «события» названы Жаком Бауманном — генеральным секретарем жюри премии «Торри» (мифического героя — борца с силами зла), вручившем генералу Александру Лебедю эту премию, как человеку, сумевшему прекратить «одну из самых бессмысленных войн в современной истории человечества». Пусть эта оценка позором ляжет на тех, кто развязал эту бойню, тысячами могил усеял Россию.

Бессилие власти во все времена порождало катаклизмы, которые в свою очередь расшатывали государство. Но об этом мы привыкли говорить и думать, как о далеком прошлом. Ныне живущее поколение россиян вряд ли могло раньше даже предположить, что нечто подобное может произойти с нами.

Теперь власть усилиями аппарата и «ученых» порождает теоретические обоснования агрессии против части российского народа. Но какие бы аргументы ни выдвигались, они не оправдывают эту страшную войну. Больше того, война внесла смещение и раскол в российское общество. Попробуйте убедительно объ-

яснить тысячам матерей: за что погибли их сыновья в Чечне? Ведь исполнение ими воинского долга и присяги никто не может ставить под сомнения.

Война — это жестокое противоборство сторон, каждая из которых считает себя правой. Но гнусность любой войны в том, что проигравшими всегда оказываются простые люди, а в выигрыше лишь небольшая группа, выдающая свои интересы за государственную необходимость совершенного. Пусть вечным суровым укором будут для них седина и впавшие от горя глаза родных и близких погибших. Это немой протест на всю жизнь, которую им суждено прожить, оплакивая своих детей, мужей, отцов. Пусть с каждым годом растет душевное смятение тех жалких политиков, которые не смогли мирным путем решить проблему Чечни.

Для нас, зауральцев, все имена, занесенные в эту книгу горечи, скорби и Памяти, священны и почитаемы. Солдат войны не выбирает и не объявляет. Верный присяге и воинскому долгу, он выполняет приказ, отданный от имени народа и Родины. Другого воину не дано. И в этом проявляется его мужество, доблесть, любовь и уважение к родным и Отечеству. И надо твердо сказать, что наши земляки-солдаты, сержанты и офицеры, несмотря на всю сложность и неопределенность своего положения, проявили себя в Чечне, как миротворцы, защитники спокойствия мирных жителей, боролись с преступными элементами, откровенными бандитами и наемниками, действовали самоотверженно и до конца выполнили свой долг. Они достойны всеобщего уважения и светлой Памяти.

На Руси всегда было честью и святой заповедью хранить живую память о войнах, павших на бранном поле. Неслучайно в молитвах христианских вещается: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих и Отечество».

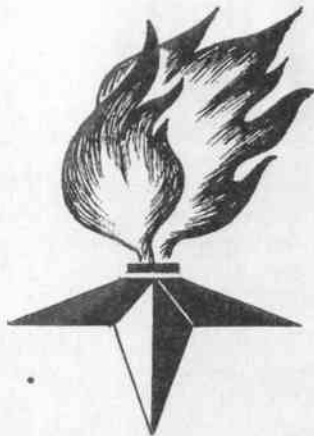
Пусть же каждый из нас, читающий эту книгу, оставит в душе и памяти своей имена погибших и не забудет их, пока бьется сердце его.

Владимир Усманов,
Военный комиссар Курганской области,
генерал-майор.

Серое утро глаза
открывает.
Голос тревожный
нет — не во сне:
— Мамочка, ма-а-ма...!
Душа замирает:
— Где ты, сыночек?
— Убит я. В Чечне.

Мария Агбалова.

НАЗОВЕМ ПОИМЕННО

ГЕРОЙ РОССИИ — ЕВГЕНИЙ РОДЬКИН

Подполковник милиции Родькин Евгений Викторович родился 20 декабря 1951 года в городе Рубцовске Алтайского края. Служил на различных должностях инспекторского и командного состава в органах внутренних дел Курганской области. В 1984-1986 годах в качестве специалиста МВД СССР оказывал помощь в формировании и обучении работников правоохранительных органов республики Афганистан. За участие в боевых операциях награжден орденом Красной Звезды, афганским орденом «За храбрость».

Участвовал в боях с чеченскими сепаратистами. Награжден орденом Мужества.

Погиб 6 марта 1996 года в городе Грозном.

Удостоен звания Герой России посмертно.

Похоронен на кладбище станции Малиновка.

Говорят, солдат войну не выбирает. Вот и подполковник милиции Евгений Родькин во главе одного из подразделений Курганского СОБРа вновь выехал по приказу в зону вооруженного чеченского конфликта 1 февраля 1996 года. А 6 марта в неравном бою с чеченскими боевиками, почти в центре Грозного, Родькин и два офицера-собровца погибли.

Я пишу эти строки, а перед глазами стоит тот день, когда город наш провожал в последний путь погибших в Чечне офицеров милиции. До глубины души потрясло, сколь много было в тот скорбный час плачущих мужчин.

...С Женей мы учились в одной курганской школе, и добрых двадцать лет жили по соседству на одной улице. Теперь курганская средняя школа № 75 названа его именем.

Этот рассказ о Герое России Евгении Родькине так и задуман был мною — из капельной россыпи воспоминаний о нем родных, друзей, сослуживцев.

I.

*Кто-то скупю и четко
Отсчитал нам часы
Нашей жизни короткой,
Как бетон полосы —
И на ней — кто разбился,
Кто взлетел навсегда...*

Вл. Высоцкий.

Как журналист, видевший отряды СОБРа и ОМОНа во время войны в Чечне, скажу прямо: ребята ехали туда не за деньгами и славой. Потому что был приказ, потому что все они — люди долга. Надо, чтоб все знали, что в Чечне наши ребята из этих спецподразделений в меньшей степени воевали с идейным противником (идейные боевики все в тот момент в горах находились), а воевать приходилось с уголовным элементом, бандами наемников, которые устремились в Чечню со всех сторон света...

...Наш сын служил в армии, и его должны были вместе со всеми отправить в Чечню. Женя, когда узнал об этом, встретился с Димкой, рассказал, как в тех условиях надо вести себя со-

лдату и про остальные этапы солдатской жизни. Потом, когда сын пришел в увольнение перед отправкой, Женя поехал с ним на станцию Курган-Грузовой, где показал племяннику, как нужно действовать при тех или иных обстоятельствах. И самое важное, что Евгений тогда говорил моему сыну: «Дима, не пей! Это самое главное. Запьешь там — беда!». Напутствовал, как следует вести себя в тех краях при встречах с местным населением.

...Когда Женечка первый раз в Чечню уехал, мне старший сын со снохой долго не говорили, где он. Не хотели расстраивать меня больше, ведь тогда, в 1995 году, в Чечне уже два человека из нашей семьи находились: мой младший сын Коля и внук мой Димулька (Толин сын) — он как раз в армию был призван... И вот еще Женя уехал... Мне сначала говорили, что он, мол, в командировке в Москве. Но потом Толя все-таки сказал правду мне, что Женечка в Грозном. Как тут не будешь переживать и плакать!... Вернулся он из этой командировки, я ему сказала: «Сын, ты уже в Афганистане был и в Чечне теперь тоже. Больше не езд...». Он, конечно, успокаивал меня и обещал...

...Когда Женя принял решение ехать в Чечню второй раз с группой своих собравцев, отговаривать его я не стал: решил — так решил. Он же говорил: «Молодые они ребята, и в этой ситуации, понимаешь, я не могу бросить их. Как вот только маме сказать про отъезд в Грозный?». Говорю ему: «Вот приходи, и все сам скажешь маме. Я не могу больше ей такие вести сообщать...».

Вечером к нам зашел. Поговорили. Домой собрался идти и уже от дверей сказал: «Мам, я еду в Чечню. Послезавтра утром уезжаем». На следующий день я к ним поехала, ночевала там. А утром, когда провожала Женечку в эту командировку, сами собой слова вырвались у меня: «Сыночка, лучше б я умерла, чем ты снова поехал...». Он не оглянулся, пошел и уже потом на ходу говорит: «Еще что придумала!». Но в этот раз он пошел да вернулся еще: забыл ключи от своего кабинета. Предчувствие не покидало меня... Перед глазами так и стоит его грустное лицо да та неподъемная сумка, что он с собой взял...

Так вышло, что мы с братом дважды оба выезжали в служебные командировки в Чечню. (Евгений — со своим СОБРОМ, я — с ОМОНОМ). Конечно, разговоры были у нас с ним о том, что происходило и происходит в Чечне. Мы-то ведь все это сами видели. И он считал, что проблему чеченскую решать надо было, но не так, как взялись и делали это федеральные власти. Он говорил, что после всех неудач военных операций для России самое верное и разумное было бы уйти из Чечни со своими во-

йсками. Пусть регион этот развивается так, как сам хочет. Потому что другого пути сейчас нет. И он возмущался тем, что деньги из России идут вовсе не на восстановление разрушенного войной хозяйства, а на вооружение боевиков. «Это — однозначное!» — говорил Женя. По его словам, помощь экономическая Чечне нужна, но только когда все военные действия прекратятся.

...Если помните, 23 февраля 1996 года в Грозном была такая ситуация, когда власти толкали спецподразделения на то, чтоб стрельбой разогнать митингующих чеченцев в центре города. Евгений Родькин был один из тех командиров СОБРа, кто первый отказался участвовать в такой «операции». Он всегда, в общем, был за то, чтоб не стрелять, а договариваться о мирном разрешении конфликта.

...Еще перед отъездом в Чечню, мы на тренировках учились действовать в похожих обстоятельствах. За несколько дней до отъезда им было принято решение обстрелять (не холостыми, а боевыми) личный состав СОБРа, который должен был ползком преодолеть конкретный участок на местности. Чтобы это было зримо для всех, операция проводилась ночью, когда видны трассирующие пули. Вы понимаете, какую ответственность за бойцов взял в тот момент на себя Родькин? Это ведь не шутки, провести ребят под огнем своих же товарищей... Была хорошая морозная ночь. Ясная такая. Ползешь, и фигуры четко видны. И трассирующие пулеметные очереди летят буквально над нами. И Евгений Викторович полз под этим огнем рядом с нами...

...Между собой командира мы звали просто «Викторович». После возвращения из первой командировки из Грозного Евгений Викторович стал несколько иначе смотреть на жизнь нашу.

...Расскажу только об одном боевом эпизоде. Это было 26 марта 1995 года под деревней Степное. Мы выполняли поставленную задачу и отходили уже, и тут по нам были боевиками открыт сильнейший огонь из самого разного автоматического оружия. Огонь был жуткий. Скажу честно, только дураки на войне не боятся.

При отходе двигаться нам пришлось вдоль сектора этого огня. Спрятаться по сути негде: карагачи и другая растительность в той местности не очень-то надежная защита. И вот командир наш встал в полный рост и пошел спокойным шагом за последним нашим товарищем. Я не скажу сегодня, сколько это было минут или метров: на войне, знаете, совсем другое измерение. Но Евгений Родькин на всю жизнь запомнился таким: встал в полный рост, развевается на нем плащ-палатка, и он идет,

разведя в стороны руки, как подгоняет насадка цыплят: пошли-пошли, отходим..., боясь кого-то оставить.

Кто-то из ребят ему прокричал: «Викторович, ложись, убьют!». Эта фраза прошла сквозь него как-то. Какое-то мгновение он еще шел в рост, потом приник к земле.

Та обстановка, в которую мы попали в Чечне, диктовала свои условия и командиру, и нам всем: необходима элементарная осторожность, нужна личная безопасность... Но при этом Евгений Викторович никогда не чурался разговоров с местными жителями, независимо от того: женщина ли это или мужчина, молодой человек или старый... И при этом всегда улыбался тому, с кем разговаривал, улыбался миролюбиво. Не уходил от неприятных разговоров с чеченцами. Старался убедительно им объяснять, что не в нас, присутствующих тут солдатах, сотрудниках милиции, корень зла, а вовсе в другом.

...И вот еще что запомнилось о Викторыче. Там, в Чечне, он всегда в кармане таскал с десяток простых конфет. Угощал ими ребятшек. И всегда улыбался тоже.

...Для него не было самоцелью выполнение приказа любой ценой — вперед, вперед. Он щадил людей и берег их. Был настоящим командиром. Без точных разведанных в рейд ребят не отпускал. И, кто знает, сколько этим спас жизней.

...Когда домой возвращались после первой командировки в Чечню, состояние души у всех нас было такое... Трудно верилось, что мы из войны возвращаемся в мирное время. До Кургана оставалось еще минут десять. Проезжаем Курганку. Наш командир Евгений Викторович Родькин вышел в коридор вагона, мундир, как говорится, был застегнут на все пуговицы. Мы тоже все уже были одеты, как положено, по форме. А затем он зашел в каждое купе и официально, обращаясь по имени-отчеству к каждому из нас, пожал руку, обнял и сказал: «Поздравляю вас с возвращением на родную землю». У каждого в эти минуты, думаю, в сердце что-то такое шевельнулось, и комок к горлу подступил. Испытываю это до сих пор, когда вспоминаю тот день возвращения.

...Родькин со своими «собрами» только что вернулся из Грозного, а нам еще только предстояла командировка. Поэтому встреча с Евгением Викторовичем была для нас полезна с точки зрения и подготовки к такой поездке и оценки происходящих там событий. Запомнилось, что еще тогда, в 1995 году, он сказал: «С самого начала я считал эту войну в Чечне не нашей войной. Но пришел приказ, и мы должны его выполнять».

Узнав, что через несколько дней я еду в то пекло, он подска-

зал, что и как сделать надо, что с собой взять. И в напутствие вот что сказал: «Будь там очень осторожен. Красиво поют, мягко стелют, но жестко спят. Всегда с уважением и внимательно слушай, что тебе говорят, но выводы все делай сам. Не всему верь, что будут тебе говорить...» И он был прав. В своей командировке мы с этим столкнулись сразу же.

...Чечня — не Афганистан. Там хоть какая-то идея была, а тут... Высшее начальство делает одно, говорит другое, а думает, вообще, третье... Сегодня нас бросают в бой, завтра садятся за стол переговоров, боевики, казалось бы наглухо загнанные в тупик, улыбаясь, спокойно уходят, послезавтра — опять нас бросают в бой...

...Почему он второй раз поехал в Чечню? Мнения разные. Я бы ситуацию эту разделил на два фактора: чисто человеческий и служебный. В первый раз он был в Чечне с одной частью СОБРа, во второй — с другой. Он хотел воочию убедиться, какова эта другая часть в экстремальной ситуации. А если рассуждать с чисто человеческой позиции, то он тут тоже все взвесил для себя, думаю. Как человек прямой и совестливый, поступить по-другому Родькин не мог. Приказ вышестоящего начальника — это приказ, конечно. Но есть еще веление сердца, душевный порыв. Евгений не мог в тот напряженный момент отправить ребят в Чечню, а сам остаться дома. Он не был бы тогда Евгением Родькиным.

...И 6 марта 1996 года он, выполняя свой офицерский долг, пошел на выручку ребят из Перми, изменив немного прежний маршрут своего БТР. В тот день я был в числе тех, кто сидел на броне этой машины. Когда на нас возле 22 блок-поста выбежал раненый, весь в крови, мы остановились. И в этот момент нас всех (и меня тоже) спасла команда: «С брони!» Ее одновременно подали подполковник Родькин и капитан Маслов, первыми заметившие опасность. Мы еще летели к земле, как нас обстреляли боевики. Мы остались тут с раненым, а четверо наших ребят и пермяк продолжали путь на БТР.

...Родькин поставил перед собой две задачи: попытаться спасти пермяков, которые ведут возле своей подбитой машины бой, а затем продвинуться до «Минутки» и взять на 6-ом блок-посту еще раненых. Но ночью мы узнали, что наш БТР был подбит, ребята вели бой. Для Евгения Родькина, Владимира Звонарева и Константина Максимова это был последний бой.

II.

*...Не зря мне силу и бесстрашие дал
Наш добрый дом
О четырех углах!*

А. Гриценко.

Когда Евгений после окончания института принял решение поступить на службу в милицию, родители его отнеслись с пониманием. Ведь Женя еще в школе, с восьмого класса, активно участвовал в работе отряда юных друзей милиции, потом — в комсомольском оперотряде... И все же, увидев сына в милицеской форме, тетя Клава первое время нет-нет да и скажет в разговоре: «Опасная все-таки эта работа...».

Вслед за Женей в органы внутренних дел пришли работать и братья его — Анатолий, Сергей, Николай. Целая династия Родькиных... Скромные и трудолюбивые парни.

...Муж мой был машинистом, почти все время в поездках находился. Ну, а дом, дети — все, конечно, было на мне. Хоть и росло четверо парней в семье, но я с ними горя и хлопот особых не знала. Ни в школе (а все ребята мои закончили среднюю школу № 75), ни дома. Подрастая, все по хозяйству помогали. Не стеснялись никакой работы — уборку делали, печь топили, стирали, полы по очереди мыли, воду таскали, огород копали...

Вообще-то, я их в строгости держала — не хотела, чтоб сыновья какими-то хулиганами выросли. Побольше стали — разговаривала с ними, как со взрослыми, убеждая словами, что хорошо и что плохо. Правда, однажды я все-таки Женю наказала. Узнала, что с соседским мальчиком они курили. Ведь что придумали: траву заворачивали в обрывок газеты и курили.

...В день окончания института Женечка подарил мне отрез шерсти на платье. Я говорю: «Сыночка, зачем?» А он сказал тогда: «А это, мама, тебе за то, что ты меня родила, вырастила, воспитала и образование дала. Спасибо тебе за все!»

...В этой большой семье было не принято сквернословить. Сколько лет знаю всех Родькиных, но ни разу не слышал здесь бранных слов.

...У нас с детства было заведено помогать друг другу. Это осталось на всю жизнь. Мы с братьями никогда не считались: кто, кому и сколько должен при этом. Просто помогали и все тут. Плотничать, мастерить мы все учились друг у друга.

III.

*И вскользь мне бросила змея:
— У каждого судьба своя!
Но я-то знал, что так нельзя
Жить, извиваясь и скользя.*

Л. Мартынов

Евгений считал, что работник милиции должен быть прежде всего честным в жизни и честно исполнять свои обязанности. А если он говорит одно, делает другое, думает третье... то он проsto — «урод», по выражению Жени.

...В какой-то мере в жизни своей он был Дон Кихотом: боролся с несправедливостью, обманом, чванством и прочими людскими пороками.

...Он со всеми всегда разговаривал на «вы». И мог оборвать любого начальника, если тот начинал «тыкать» подчиненным, хамить.

...Женя в Москве учился. Приезжаю как-то в гости к ним, а Нина мне и пожаловалась: «Мама, ты поговори с Женей, его ведь могут выгнать из академии...» «За что?» — спрашиваю. А произошло вот что: курс готовился к первомайскому параду, ребята стоят в строю, вышел к нам начальник один и стал кричать: «Бараны вы! Даже ходить не умеете...» И еще как-то обозвал... Женя тогда не выдержал и сказал вслух: «Сначала научитесь разговаривать с людьми, а потом учите других».

Начальник этот сразу: «Кто сказал?» Евгений выходит, встает перед строем и говорит: «Я».

— Как фамилия?

— Родькин.

...Знаю, что Евгений не раз выступал на коллегии УВД и говорил часто не очень приятные для начальства своего вещи, но говорил всегда то, что подтверждалось документом, реальным фактом. Неоднократно подавал, как положено по форме, рапорты, что «такой» связан с криминальными структурами... Но рапорты его оставались без ответа...

От своей милицейской работы он никакой личной выгоды не имел. В этом плане Родькин был независим от начальства.

...Какую бы должность он ни занимал, работе своей отдавал полностью, она его поглощала. Когда Женю назначили на-

чальником Первомайского РОВД, то первый год он сам себя назначил ответственным дежурным на все праздники, основную нагрузку взял тогда на себя.

...Евгения Родькина очень хорошо узнал, когда он был начальником Первомайского РОВД, а я курировал от УВД этот райотдел. Что подкупало в Родькине? То, что он всегда был честен. Да, кое-кому с ним было, может быть, тяжело. Потому что он не боялся в глаза правду говорить, какой бы горькой она ни была. Он таким был и остался таким... В нашей памяти останется не только его профессионализм в работе, но и его искренность, преданность, справедливость и открытость. В любой ситуации он оставался самим собой, ни к кому не подстраивался.

Евгений, вернувшись из Афганистана, поступил и закончил академию МВД, причем хороший факультет — подготовка руководящего состава. Почти пять лет проработал потом начальником Первомайского РОВД, потом «с нуля», можно сказать, велся создавать СОБР...

...Однажды сидим как-то с ним, о жизни разговариваем. Женька, как всегда, рубит с плеча, отзываясь о ближнем и дальнем начальстве. Я и скажи тут ему: «Женька, ну, а ты-то сам никогда не кривил душой?» Сказал и пожалел, что вопросом своим обидел друга, потому что знаю точно: он открыто всегда всем говорит, что думает.

Что привлекало в Евгении Викторовиче, так это его простота и естественность в общении с подчиненными. Он никогда не выпячивал ни свою должность, ни звание... Иной раз мы и спорили с ним, по ряду вопросов у нас были разные взгляды... Но даже если мы с ним в какой-то момент не находили общего языка, он не обижался и не держал зла.

...К нам, когда мы в Чечне были, приезжало начальство из центрального штаба. Евгений Викторович на вопросы военных чинов отвечал всегда четко и лаконично. И если позволяла ситуация, мог одобрить разговор шуткой. Солдафонство в нем не проявлялось. Была четкая позиция. Без подобоострастия.

...Когда они с ребятами в 1995 году вернулись из первой поездки в Чечню, им одна общественно-патриотическая организация ценные подарки вручила... Я пошутил тогда: «Ну что, вас уже покупают...» «Меня не купишь,» — возразил достаточно жестко Женька.

...После Афгана он на нашу жизнь стал смотреть совершенно по-другому. Любую несправедливость воспринимал очень близко к сердцу. Поэтому и жить, конечно, ему стало сложнее...

IV.

*Не говорите о войне,
Здесь все кричит ее устами.
Здесь небо рваными кусками
Стоит тревожно в вышине.*

А. Гриценко.

О том, что Женя собирается в Афганистан, я узнал от него самого: он пришел ко мне посоветоваться. Отговаривать друга я не стал, ведь и сам я хотел туда ехать, рапорт тоже писал...

...В Афганистан он уже уезжал 5 марта 1984 года. А у меня как раз в это время была служебная командировка в Москву, до столицы мы летели вместе. Евгению надо было явиться в гостиницу на улице Пушкинской. Я его проводил. Потом он звонит мне: «Все нормально, Саня. Был в министерстве, завтра вечером еду дальше — поездом до Ташкента. Мне сказали, что год пробуду в провинции, а затем год — в Кабуле». Я на эти его слова отреагировал: мол, знаю, Женька, твою прямооту, так что все два года, думаю, ты будешь работать в провинции... Так оно и вышло.

...Письма из Афгана брат писал хорошие. Как-то написал мне так: «Я в Хосте. Почитай газету «Правда» за такое-то число». Нахожу эту газету и статью, а в ней рассказывается об одной из операций, в которой участвовало и то подразделение афганской милиции, где был Женя...

С Евгением мы познакомились в начале 80-х в Афганистане. Как и я, он был там в служебной командировке. Мы еще не были лично знакомы, а я о нем уже был наслышен от нашего советника. Приезжая по делам в Кабул, он не раз говорил: «Слушай, Геннадий Павлович, у нас в Хосте работает ваш земляк, курганец, Женя Родькин. Так он умеет далаь буквально все. А обеды готовит — лучше моей жены».

Он помогал афганской милиции налаживать работу в приграничной с Пакистаном провинции Хост. В те годы она считалась на земле Афганистана самой кровоточащей раной: там без конца шли военные конфликты, контрреволюция не раз пыталась завладеть этой территорией.

...И довольно скоро Женя понял, что в Хосте никто из работников цорандо не пойдет на борьбу с бандитами, пока он, советник, не возьмется за это дело, пока сам не поедет «на броне» на запланированную операцию. Афганцы уважают смелого человека. И если ты сам не боишься, за тобой пойдут...

...Чего греха таить, в Афганистане выпивали многие. Люди все-таки были на войне. Обстановка сложная, да и бытовая жизнь была такая, что лучшим средством дезинфекции был питьевой спирт. Но Женя как раз тем и отличался, что совершенно не употреблял спиртного. Более того, в этой непростой ситуации продолжал ежедневно заниматься спортом, физподготовкой. И не только сам занимался, но и приобрел к физкультуре афганцев, среди них у него появилось немало друзей. Кстати, по своему облику, да еще в той одежде, Женя даже очень был похож на афганца. Посмотрите на фотографию и убедитесь в этом. Так что афганцы его за своего принимали.

...Женечка был в Афганистане, и мое сердце, конечно, не переставая, болело за него. Он говорил, что это просто обычная командировка. Кто же знал, что там, где был он, тоже шла война... А я писала ему письма туда почти каждый день, обстоятельно рассказывая о жизни нашей, о родных, о курганских событиях... Он сообщал о себе, что жив, здоров, что сделал для афганских ребятишек горку — катаются все с огромной радостью...

...Про афганскую войну он мало рассказывал. Считал, что там он просто выполнял свой долг офицера. Но гордился, что награжден боевыми орденами. На 9 Мая всегда ходил в той военной форме и надевал награды свои — наш орден Красной Звезды и афганский орден «За храбрость».

...Мы продолжали с Женей дружить и после возвращения из Афганистана. Конечно, Афган опалил сердца и души таких ребят, как Евгений Родькин, но могу сказать одно: люди с хорошей человеческой закалкой, вынося из той войны душевные раны, остались в жизни порядочными людьми. И всех их объединяет сегодня обостренное чувство верности боевому братству, справедливости. Им претит лицемерие политиков о той войне. А они не забудут, как сидели в окопах и как пули свистели над их головами.

Последняя встреча с Женей Родькиным у нас была за несколько дней до его второй командировки в Чечню. Было это на презентации книги о курганцах, погибших в Афганистане. Он еще

тогда сказал мне: «Вот вернусь когда, мы с тобой обязательно напишем книгу и обо всех живых участниках афганских событий. Они и их служба под огнем не могут быть забытыми». Такая вот задумка была у него.

Евгений Родькин в Афганистане.

V.

*Не говорил он: «Делать нечего».
Грустил, смеялся... Просто жил
И прошлое душой высвечивал
И каждым часом дорожил.*

Ник. Шумаков.

...Евгений не мог жить спокойно, тихо: все куда-то бежал, все что-то организовывал. Сколько я его помню, он всегда был в гуще коллектива, среди людей — сначала школа, спортсекция, институт да и работа потом... Он, если хотите, был азартным человеком — уж если что-то загорелся сделать, то обязательно делает.

В декабре 1995 года, когда бойцы СОБРа вернулись из Чечни, Евгений Викторович по собственной инициативе устроил нам всем прекрасный праздник в ДК имени Горького. Он сам все организовывал и программу этого «огонька» продумал. Ребята, конечно, помогали, но основная мобилизующая сила — был Родькин. Другой бы мог и не делать этого, не утруждать себя хлопотами. Но только — не Викторыч. Вечер был великолепный. И кто мог подумать, что эта наша встреча за праздничным предновогодним столом последняя...

...Женя не был тщеславен в жизни. И накопительством не страдал. У них, у Родькиных, ни у кого черты такой в семье не было... Материальная сторона жизни его интересовала меньше, а вот человеческие отношения, качества — это да. Сколько я его знаю, у него не было никогда стремления быть при больших деньгах. Тесть его был хорошим мастером по ремонту «легковушек», и знаю, что Жене он не раз говорил: «Давай, я тебя научу этому делу, будешь всегда с деньгами...» Но Евгений к такому предложению относился спокойно.

...Женя очень любил своих друзей, дорожил ими. Их так и звали еще в школе: «неразлучная пятерка».

...Пятеро нас было. Пятеро, как один кулак. Дружить мы начали в школе. Потом — институт. Армия. Работа. И поддерживал эту нашу мужскую дружбу в большей степени, конечно, Евгений. Он же и семья наши сдружил.

И еще у него была такая черта характера: откуда бы он ни приехал домой, первым делом звонил матери, а потом «садился» на телефон и обзванивал нас, друзей, и родных. И не то, чтобы обговаривал встречу, а просто диктовал: «Так, через полчаса чтоб вы были у меня». Возражать в таких случаях было бесполезно.

...С Женей мы учились в одной школе. А ухаживать он за мной стал после института, когда работал уже в милиции. Поженились мы в 1975 году. Я любила Женю легко. Я любила и была любима. Мы понимали друг друга. ...Если мы договаривались, что он встретит меня после работы, то возле проектного института он всегда с цветами ожидал. Однажды все же ему попеняла: «Женя, мне приятно, что цветы даришь, но ведь они же денег стоят...». Он обиделся и сказал: «Цветы буду дарить тебе только по праздникам».

В быту Женя был образцовый мужчина. По дому он умел делать все. И это у него от матери. Сколько я его знала, он никогда не позволял себе как-то неряшливо выглядеть, быть непричесанным, в грязной обуви. Нет женщины, которая бы не ворчала на мужа. Евгений в таких случаях мог все легко обратить в шутку. В жизни он всегда улыбался, а уж если смеялся, то от души. Это был человек с хорошим чувством юмора.

И удивлял порой меня тоже до смеха. Как-то прихожу с работы, а он уже дома и уборку делает: в центре комнаты стоит пылесос, а Женя держит в руках мою новую соболиную шапку и ... пылесосит ее, пылесосит... Еще мгновение, и она — исчезнет. У меня даже слова все потерялись. Набрал воздуха, я только и могла сказать: «Женя, не надо...» А он до слез обхохотывается. Потом же спрашиваю: «Как ты мог додуматься до этого?..»

Идем картошку сажать — все опять на Женю: он знает, какие сорта надо и как лучше садить. Грядки на даче тоже все сам делал. И поливал. Первое, что он на дачном участке строить начал, — так это баню. Потом — теплицу. А уж затем домик строить начал, но закончить не успел...

Любимая поговорка? Наверное, была. Просто на это как-то внимания не обращаешь. А вот сейчас сын стал говорить (когда я ворчу на него иной раз): «Какой есть». Эти же слова произносил всегда и Женя. И еще он часто повторял: «Друзей не выбирают».

...Нашего Петю он как воспитывал? Как сам относился к жизни, это и старался передать сыну. Позволял не все. Но радостям его не мешал.

Он учил сына общению с природой. Ребенок еще не ходил как следует, а Женя брал его с собой в лес, за грибами. Садил на плечи и так ходил с ним по лесу. Подросток сын — стал водить уже за руку. Однажды Петя мне говорит: «Мама, а там в лесу змея была, мы ее видели». Я у Жени спрашиваю «Правда?» Он кивнул: да. И вообще Евгений старался, чтоб сын не боялся ничего. На даче, например, когда начинался дождь, то Женя насобиравал Пете полные руки лягушат. Тот сожмет ладошки, а когда начнет их открывать, лягушата прыгают во все стороны... Отец и сын смеются.

Конечно, он бывал и строг с сыном. Мог строжить. Но за дело.

...Евгений с сыном проводил все свое свободное время. Припоминаю такой случай. Как-то мы собрались на охоту. Звоню накануне отъезда. И в разговоре я обмолвился, что не хочу брать с собой сына, хотя тот и просится на охоту. Женя тогда мне говорит: «Ты что, бери, конечно. Дети должны быть с родителями. От кого они еще добрым делам научатся? Я Петьку своего беру...» И на самой охоте он больше с сыном занимался, показывал, рассказывал ему, по пустым консервным банкам вместе стреляли... Петька тоже к отцу относился так, что тот для него — все.

Он был способен на весьма неожиданные поступки, чем удивлял, веселил друзей и родных. Когда я женился, Евгений взял да и ... выкрал мою невесту из-под носа ее родственников. А было все так: какое-то время он был рядом со всеми во дворе, а потом исчез, и никто этого вначале не заметил. Моя невеста в это время, стоя у раскрытого окна в комнате, слушала музыку. Слышу голос брата: «Николай! Пойдем!» Тянет меня за собой. Я заворачиваю за угол дома и вижу... как он Любашу из окна раз и выкрал, на землю поставил и говорит: «Поехали свадьбу играть!»

Когда собиралось застолье — праздник ли, день ли рождения у кого — он не строил из себя что-то такое... И третий тост всегда был его: «за тех, кого нет с нами».

Женя так хотел, чтобы мы не забывали друг друга. Встречу сокурсников в 1995 году организовал, снимал на видео, брал интервью. Всегда говорил: «Время уходит. Неизвестно, сколько его осталось...».

* * *

Сорок четыре года — срок в обычной человеческой жизни немалый. Но жизнь длиною в сорок четыре — трегически мала.

Что остается после человека, прожившего на земле только сорок четыре года?

Дом, который он по-хозяйски обустроивал.

Сын, который достойно пойдет по земле, как и его отец.

Вишни, которые с его легкой руки теперь растут на дачном участке.

Боевые награды, которых Евгений Родькин удостоился при жизни за храбрость и мужество. И награды, которых удостоен после смерти. Школа его имени, куда он с уважением открывал мальчишкой двери.

А еще память людская. О его делах и поступках, о нем самом.

Каким был Женя, Евгений Викторович, подполковник милиции Родькин в жизни? На этот вопрос я и искала ответ у тех, кто хорошо его знал.

И я с благодарностью называю, прежде всего, его маму, Клавдию Ильиничну, братьев — Анатолия и Николая, его жену Нину, близких друзей — Валерия Нечухина, Анатолия Володина, Владимира Москвина, Галину и Александра Федоровых, Людмилу Аникину (Кованову), школьных учителей — Анатолия Андреевича Катенева, Лидию Павловну Стародумову, писателя и журналиста, очевидца тех мартовских событий в Чечне — Виталия Носкова, товарищей Евгения Викторовича по Афганистану — Геннадия Устюжанина и Григория Третьякова, заместителя начальника УВД Анатолия Хвостанцева, нынешнего командира СОБРа Александра Стринадкина и сотрудников спецподразделения УВД — Сергея Демешкина, Игоря Фатеева.

Все мы будем помнить тебя, Женя!

Татьяна Менщикова.

*Другу Евгению Родькину,
погибшему в Чечне.*

*Не громы небесные стонут,
Не роты в атаку идут —
Над свежей солдатской*

могилой

*Гремит оружейный салют.
Проснитесь же, люди!*

*Проснитесь,
Стряхнув равнодушия тень!
Ужель хоронить не устали
В могилы своих сыновей?
Ужель замечать перестали
Рыдающих женщин, отцов,
Сиротами ставших детишек
У цинковых звонких гробов?
Проснитесь же, люди!*

*Проснитесь!
От залпов нелепой войны!
Опомнитесь, люди! —*

*Взывают
К вам звезды с могил
и кресты.
Не громы небесные стонут,
Не роты в атаку идут —
Над свежей солдатской
могилой*

*Гремит оружейный салют.
Спи, Женя! И пусть пухом
будет*

*Тебе Зауралья земля.
Тебя мы вовек не забудем!
Да будет ли помнить страна?*

Виктор Шушарин

ЗВОНАРЕВ ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ

- Майор милиции Звонарев Владимир Васильевич родился 6 октября 1960 года в рабочем поселке Юргамыш Курганской области.

После действительной военной службы с 1981 года служил в органах внутренних дел. За безупречную службу награжден двумя медалями, 42 раза поощрялся руководством. Дважды выезжал в составе сводных групп в Чеченскую республику.

Погиб в бою с чеченскими сепаратистами в городе Грозном 6 марта 1996 года.

Награжден орденом Мужества посмертно.

Похоронен на кладбище деревни Щучье Юргамышского района.

Когда человек уходит из жизни или уже ушел, окружающие обязательно вспоминают, каким он был замечательным, добрым, отзывчивым. И они не лукавят. В каждом землянине есть столько крепких начал, о скольких он и не подозревает. Но близкие люди при жизни свыкаются с этими его добродетелями до того, что не замечают их. И только человек уйдет в мир иной, вспоминается все самое светлое, начиная с раннего детства.

Много светлых дней было и у Володи Звонарева, жизнь которого оборвалась на чеченской войне. Оборвалась на самом взлете. В тридцать пять лет, когда еще о многом мечталось, многого желалось, многое было не исполнено.

Кто же он — храбрый офицер спецотделения быстрого реагирования? Откуда в нем было одновременно столько мужества, отваги и величайшей крестьянской честности, большой человеческой нравственности?

Чтобы ответить на эти вопросы, надо приехать в деревню Щучье Юргамышского района, где прошли Володины детство и отрочество, откуда он шагнул в огромный мир самостоятельной жизни, где сейчас остались неутешными его родители — Василий Егорович и Лидия Николаевна. Надо встретиться с его друзьями — одноклассниками, которые все, как один, пришли шестого апреля на деревенское кладбище проводить в последний путь, может быть, самого лучшего из них...

Учительница, которая ездила со школьниками на экскурсию в Москву, долго искала на фотографии лицо Володи Звонарева. Это когда пришло сообщение из Чечни о его гибели. Искала и не нашла, хотя твердо помнила, что учился он как раз в этом классе. Все оказалось до банальности простым и в то же время печальным. Оказывается, на поездку в столицу давал деньги совхоз, и ездили туда дети совхозников. Отец же Володи — лесник...

Думается, что первые шаги в природе, познание ее и любовь к родному краю пришли к мальчишке как раз из походов с отцом по лесным уголкам. Леса в той стороне знатные. Могучие сосновые боры сменяются светлыми березовыми рощами, сумрачным и густым осинником. Имеются и почти сказочные места. Одно из них — согра, клочок северной тундры в Зауралье, с багульником и клюквой, мхом и брусничкой, жуткими топями. И, конечно, все легенды, страшные сказки об упырях и леших — оттуда, из согры.

Мне представляется, как жарким летним днем Володя с сестрами Натальей и Ольгой бродят по лесным полянам в поисках грибов и ягод, как быстрехонько наполняются лесными дарами их лукошки, как, утомленные и счастливые, они приходят домой и, даже не перекусив, бегут к спасительному озеру.

Щучанское озеро. Какой рыбовод в области не знает его? Сейчас там ловятся замечательные караси — «лапти», а еще не так давно славилось озеро первоклассным окунем. И по той самой причине деревня Щучье была постоянно многолюдной —

рыбаков наезжало великое множество и зимой, и летом. А какое удовольствие окунуться в чистые прохладные воды озера, пройтись, позагорать на его песчаных берегах, плавать на лодке аж на ту сторону, где когда-то стояла деревня Звонарево — прародина Володиных предков. Не стало деревушки. Неудобной вышла властям. Неперспективной назвали да и развалили.

Силен же крестьянин русский. Жмут его, корежат, с насиженных мест снимают, а он все с любовью к родине, все честью да совестливостью мается. Спросите сегодня о прежних звонаревцах, и вам скажут, что эти люди крепко на ногах стоят. Примером тому и Василий Егорович. Ни в какое время не позволял семье бедствовать. Таким же и сына воспитывал. Таким и вырос Владимир Васильевич Звонарев...

Не помнит Щучье таких похорон. Никогда не встречало столько народу. Не гремел БТР на деревенской дороге. Вряд ли видели когда щучане, как плачут люди, для которых прыжок в любую точку — это реальность. Область простилась с одним из лучших своих сынов, отдала честь его памяти. Залп. Еще залп. Еще...

Жизнь продолжается. А иначе и быть не может. И зачем иначе принимать было лютую смерть Владимиру Звонареву, его боевым товарищам? Жизнь продолжается в его детях, в наших воспоминаниях. Еще друг и мой коллега Сергей Овчинников последним услышал от Владимира его пожелание. Он, предчувствуя гибель, просил журналиста рассказать землякам только правду. Как это все было.

Сергей Овчинников:

*«В ГУОШе, как заходишь, с правой стороны
Висит печальный список,
Черный список не вернувшихся с войны...»*

Эти стихи мне прочитал 9 февраля майор милиции сотрудник Курганского СОБРа Владимир Звонарев. Был поздний вечер, мы сидели рядом в нашей четвертой комендатуре Ленинского района Грозного. С соседнего блок-поста пулеметными очередями омонотцы отвечали на огневой налет боевиков. Изредка бухал гранатомет. Война... Выслушав стихи, я сказал: «Володя, не будем о грустном», и мы вернулись к нашей извечной теме: «А вот мой сын — такой!» Нашим младшим сыновьям на двоих тогда

¹ГУОШ — главное управление оперативного штаба в Чечне.

набиралось 1,5 года. Ровно через месяц, 9 марта уже в Кургане я узнал, что Володя погиб. Однажды в Грозном он попросил: «Напиши, как со мной все случится». Писать о погибшем товарище — горькая участь, сердечная боль...

6 марта в Грозном с утра начались ожесточенные бои: дудаевцы пытались захватить город. БТР Курганского СОБРа из Военного управления МВД России в Чечне был направлен на 6-ой КПП для эвакуации раненых.

На проспекте Ленина группа попала под жестокий обстрел дудаевцев. Из многоэтажек справа по ходу движения БТРа они вели огонь из пулеметов, автоматов, снайперских винтовок. Пули непрерывно долбили по броне. Костя отвечал короткими очередями, БТР продолжал движение. Справа от девятиэтажного общежития выскочил чеченец и в упор расстрелял курганский БТР из гранатомета «Муха». Осколками были ранены командир и водитель БТРа. Бронетранспортер еще медленно двигался, пока не ткнулся в дерево.

Было решено укрыться в частном доме, до которого от подбитого БТРа оставалось всего несколько метров. Володя выдвинулся вперед и закричал: «Уходите, я вас прикрою!», стал стрелять из своего ПКМС по окнам общежития, откуда вели огонь боевики. Весь их огонь Володя принял на себя. Он продолжал стрелять, прикрывая отход товарищей и был тяжело ранен в ноги и живот. Сам серьезно раненый, командир приказал своим бойцам: «Несите Васильевича, я дойду сам...»

Укрылись во дворе, стали перевязываться. Вышла хозяйка — чеченка, предложила собровцам перебраться в дом. Подхватив раненых, собровцы вошли в помещенне, продолжили перевязку. Чеченка подтерла следы крови на крыльце. Спустя некоторое время в дом постучали чеченские милиционеры — они искали собровцев. Хозяйка их непустила, сказав, что русские ушли в ближайшие развалины. Оказав помощь раненым, собровцы заняли оборону у окон.

Боевики начали обстрел дома из гранатометов. Стали рушиться стены: начался пожар.

В этом бою 6 марта в Грозном вместе с майором Звонаревым погибли полковник Евгений Викторович Родькин и лейтенант Константин Борисович Максимов.

Позднее собровцы дважды пытались вынести тела погибших товарищей, вели тяжелые бои, но безуспешно. Была предпринята большая операция СОБРа при поддержке танков, но пробиться к дому, где приняли свой последний бой Владимир Звонарев и Евгений Викторович Родькин, не удалось: дудаевцы укрепи-

лись за рекой Сунжей основательно. Только путем переговоров представителей МВД с местными жителями удалось вернуть тела и впоследствии похоронить погибших офицеров Курганского СОБРа в родной земле.

Память моя живет сейчас самостоятельной жизнью, сопротивляясь понятию «был», упорно отстаивая свое «есть» — нет сил смириться с гибелью Володи.

...Февраль. Наш БТР мотается весь день по Грозному: сопровождаем колонны. Выпал снег, встречный ветер пронизывает до костей. Володя с пулеметом устроился на корме БТРа, прикрывает нас с тыла. Перекрикивая вой двигателя, спрашиваю его: «Володя, ты свой броник «Модуль-5» из-за таких слабеньких морозов надеваешь?» Он смеется, утвердительно кивает головой и машет рукой — отстань. Володя — первый номер нашего пулеметного расчета, мой командир — отличный опытный боец, веселый, добрый товарищ.

Каждый день, иногда ночью вспоминается: «Володя сказал так, сделал это. Крутится бесконечная лента-фильм «Володя живой». Вот он молоденький блюститель порядка отдела внутренних дел Октябрьского района города Кургана. На все еще смотрит широко открытыми удивленными глазами. Надо учиться этой увлекательной, но нелегкой и опасной профессии. А вот он уже курсант Хабаровской высшей школы милиции. Учится хорошо, а иначе зачем. Не ради корочки диплома, а чтобы стать настоящим профессионалом сидит Володя Звонарев долгими часами над мудрыми книгами, занимается в спецклассах и спортивных залах.

На его плечи вместе с офицерскими погонами легли заботы о спокойствии и безопасности тысяч людей, чей покой должен обеспечивать оперуполномоченный Звонарев.

Во все времена службы его отличали высокая гражданская зрелость, непримиримость к правонарушителям, последовательность и принципиальность в действиях, открытость и доброжелательность в общении с людьми. На его послужном счету десятки раскрытых сложных и запутанных дел, задержанных и обезвреженных преступников. Преступающие закон всегда боялись встречи со Звонаревым, ибо он был смелым и решительным человеком, всегда принимал меры по неотвратимости заслуженной кары.

Перед последней поездкой в Чечню собрал Звонарев в родительском доме всю свою большую родню. До позднего вечера 31 января готовились собровцы к поездке, лишь около 22 часов получили обмундирование... В Щучье Владимир приехал после

полуночи. Все так и сидели за накрытым столом, ни к чему не притронувшись. Едва он появился в доме — сразу смех, шум, анекдоты. Вот и гармонь в руках Володи запиликала — в семье Звонаревых петь любили: частушки, русские народные песни... Чуть что, Володя звал сестру: «Натка, пойдем на крылечко, песни петь». И голосили вдвоем на все село: «Ой, мороз, мороз, не морозь меня...». А в последний его домашний вечер каких только песен ни пели! Под утро уже мама, Лидия Николаевна, уговаривать начала: «Отдохни хоть чуток». «Да ну, мама, — отмахнулся, — мне в поезде, знаешь, какой отдых предстоит...»

...Еще по пути в Чечню Евгений Викторович Родькин купил магнитофонную кассету с записями ансамбля «Золотое кольцо», исполняющего русские народные песни. В Грозном «Кольцо» слушали постоянно. Володя — вечный неунывающий живчик, в столовой ел, стоя рядом с магнитофоном. Ел, напевая, даже слегка приплясывая. Добрые, хорошие песни подтягивались хором. Сейчас, когда я слышу эти песни, не могу сдержать слез: снова вижу Грозный, снова слышу, как Володя вместе с Надеждой Кадышевой — солисткой «Золотого кольца» — поет: «Виновата ли я?» Он не виноват, что идет эта поистине подлая чеченская война, ни в чем не виноваты его родители, жена и дети. Но почему-то за все отвечают Звонаревы, Родькины, Максимовы.

Тяжело раненный, Володя умирал, шепча пересохшими, посиневшими губами: «Пить!..» А дома, в далекой зауральской деревушке в ту ночь мама видела во сне, как сын просил воды, а она нигде не смогла найти ее ни капли.

Время идет, а мы с Володей так и остаемся в нашем грозненском феврале.

...Наш БТР уходит из аэропорта Северный. Володя с брони машет мне рукой. Когда расставались, он улыбнулся, хлопнул меня по плечу, сказал: «Держись, Второй! Вернусь, поедем ко мне в Щучье: и все будет хорошо». Прощаться мы не стали...

Они простились в Щучье шестого апреля. Прошел ровно месяц после того, как Владимир Звонарев был убит. Они простились навсегда. Одному продолжать жизненный путь. Другому — вечная память.

Анатолий Колесников.

МАКСИМОВ КОНСТАНТИН БОРИСОВИЧ

- Лейтенант милиции Максимов Константин Борисович родился в городе Кургане 18 августа 1969 года. Служил в органах МВД с марта 1991 года. Участвовал во многих боях с чеченскими сепаратистами. Погиб 6 марта 1996 года в городе Грозный. Награжден орденом Мужества посмертно. Похоронен на рябковском кладбище города Кургана.

Из служебной характеристики.

Максимов Константин Борисович шестнадцатилетним юношей начал свою трудовую деятельность каменщиком СМУ-1 Главкурганстроя. Без отрыва от производства окончил вечернюю школу. В 1988-1990 годах проходил срочную военную службу в специальных моторизованных милицейских частях на территории Грузии и Азербайджана. Здесь в условиях активизации процессов, предшествующих развалу союзного государства, резкого обострения криминогенной обстановки получил он свои первые уроки мужества и верности служебному долгу. После демобилизации в марте 1991 года сержант Максимов Константин Борисович был принят в органы внутренних дел на

должность милиционера патрульно-постовой службы города Кургана. В ноябре 1991 года при задержании вооруженного преступника был ранен.

В 1993 году в составе оперативно-следственной группы трижды находился в зоне чрезвычайного положения по оказанию практической помощи органам внутренних дел Северной Осетии и Ингушетии.

Во время паводка в 1994 году за проявленные мужество и самоотверженность Максимов Константин Борисович награжден медалью «За спасение утопающих».

В июле 1994 года Константин был назначен на должность оперуполномоченного СОБР УОП и получил свое первое офицерское звание — «младший лейтенант милиции». В 1995 году принимал участие в разоружении незаконных бандформирований в Чечне. За смелые и решительные действия при раскрытии преступлений и охране общественного порядка неоднократно поощрялся руководством.

В феврале 1996 года в связи с наличием боевого опыта и служебной необходимостью был добровольно откомандирован повторно в Чеченскую Республику. 6 марта погиб в бою.

Из воспоминаний брата Андрея Максимова.

Семья наша была среднего достатка. Отец работал шофером, мама — парикмахером. Мы росли с Костей вместе. Было у него два излюбленных увлечения — чтение книг и настольные военные игры: солдатики и казаки-разбойники. Ну и, само-собой, игра с ребятей на улице и просмотр фильмов по телевизору. Костя особенно любил комедии, так как сам был веселым и озорным. Любимец семьи, все шалости ему сходили с рук — младший же... Любил животных. Вечно в доме были котята, щенки, которых он приносил с улицы и старательно выхаживал.

Годам к 14 стал серьезнее, сдержанней. Уже в эти годы в Косте проглядывали качества, ставшие впоследствии для него определяющими навсегда — доброта, скромность и смелость. Если в школе пятерку получит, то не бежит к родителям с дневником, смотрите мол. Знал, что к концу недели мама и так проверит. Кстати, подобная скромность относилась и к неприятностям. Если явится с синяком под глазом или с разорванным пиджаком — никогда не пожалуется. Добиться от него, что случилось, было трудно. Как-то ушел на Тобол с приятелем купаться, никому ничего не сказав. Свалившись с водного велосипеда на середине реки, стал захлебываться, тонуть. На счастье заметил это студент Александр Симонов, кинулся в реку и спас Костю, а мы узнали об этом из заметки в областной газете.

Всегда Костя был неприязнительным и самостоятельным. Брюки погладить, рубашку постирать, прибрать в квартире, приготовить обед — с этим у нашей мамы забот не было.

Косте было 14 лет, а я уже служил в 3-ей роте батальона патрульно-постовой службы. И он при каждом удобном случае напрашивался поучаствовать в патрулировании, дежурстве, расспрашивал дома о разных случаях — словом, проявлял интерес к моим делам. К тому времени он уже успел окончить курсы каменщиков и за хорошую учебу и успехи на практике его фото, наряду с другими отличниками, поместили в газете «Молодой ленинец».

Он работал в бригаде Героя Социалистического Труда Геронтия Лорня, учился в вечерней школе и занимался в секции гири и штанги. Руководителем там был инспектор Первомайского ОВД Николай Грачев, сыгравший впоследствии большую роль в жизни Константина. Как удавалось такое «совместительство», можно судить хотя бы по тому, что в 16 лет Костя получил юношеский разряд по штанге, а по работе в ОКОД — знак ЦК ВЛКСМ «За отличную работу по охране общественного порядка», получить который оководу все равно, что милиционеру — «Отличника милиции».

Забегая вперед, скажу, что Костя имел за свою службу два знака «Отличник милиции», что встречается редко. А еще у него были занятия водным туризмом, походы на катамаранах по горным рекам. Многое другое, что было...

Несмотря на такую разносторонность увлечений и возможностей, с выбором своей жизненной профессии он уже тогда четко определился. Тем более, что выбор был подсказан и «фамильным фактором». Отец наш в свое время прослужил 12 лет в органах милиции, дядя Юрий Иванович находится на пенсии после выслуги лет там же, я отслужил 11 лет в милиции, а двоюродные братья Александр Рыжов и Сергей Максимов продолжают служить и поныне.

Когда пришло время Константину уходить на срочную службу, выбор его был однозначен — в войска МВД. Там ему впервые пришлось узнать, что такое Кавказ, Кутаиси, Нихичевань, разгоряченные вооруженные люди, готовые в любую секунду нажать на курок, что такое брошенный из толпы булыжник, разбивший твой пластмассовый «бронешит», а заодно и лоб, и многое другое. Однако вернулся Костя со службы не обозленный, уверенный в себе, полный планов на будущее. Долго отдыхать не стал.

Вскоре уже был курсантом учебного центра УВД, окончил его с отличием. Работать начал в самой универсальной патрульно-постовой службе, ставшей для него хорошей школой. Там

снова были патрулирования, задержания нарушителей, ежедневная борьба со злом, там он получил ранение и травму, и два «Отличника милиции», и медаль «За спасение утопающих» во время паводка, и командировку в Чечню.

Даже простые перечисления этих фактов за 3 года службы дают представления о нем, как уже о сложившемся сотруднике милиции. По рекомендации Николая Грачева Костя становится оперуполномоченным Курганского СОБР.

Хочу отметить, что Костя всегда был очень чутким, заботливым сыном. Отца не стало, мама, вышедшая досрочно на пенсию по болезни, часто болела. Но не было ни одного дня, чтобы он, живший тогда уже отдельной семьей, не заскочил к ней хоть бы на пару минут, не принес что-нибудь по мелочи, не проявил заботу.

Перед его последней «чеченской поездкой» попрощаться нам не пришлось. Я к тому времени уже 5 месяцев находился в Чечне, в составе Федеральных Сил. Но мама рассказала — перед самым отъездом Костя, зайдя к ней попрощаться, принес крошечного черного котенка, пусть мол живет, вам вдвоем будет веселей. Он остался верен себе, своему детству, остался добрым, скромным, сильным.

Многие его сослуживцы, друзья, с которыми я встречаюсь, всегда очень тепло отзываются о моем брате. Служба в милиции не мед, что скрывать, бывает, и сорвешься. Но Костя себе этого не позволял. Никогда.

Он остался у меня в памяти таким, как мы виделись с ним в последний раз летом 1995 года — веселым, собранным, как-то мягко улябающимся, может быть, бессознательно подражающим в манерах своему командиру — Евгению Викторовичу Родькину, которого я тоже знал много лет и уважаю исключительно. А возможно, это были люди одного склада, одних жизненных позиций. Главное, чтобы таких людей в жизни, а в милиции особенно, было как можно больше.

Из воспоминаний майора милиции Николая Грачева

С Константином Максимовым я познакомился в декабре 1983 года, когда работал участковым инспектором милиции в поселке Северный. Костя здесь жил, учился в школе и записался в комсомольский отряд по охране общественного порядка. Отряд был у меня отличным помощником в обеспечении спокойствия и порядка в поселке и его окрестностях. И хотя по возрасту мы были неодинаковы, но между нами завязалась дружба. Костя стал ходить в секцию гиревого спорта. Был очень сильным парнем. Мизинцем руки подымал двухпудовку больше десятка раз. Но покорила меня и его друзей не сила Константина, а широта

его души, надежность, обязательность, настойчивость, смелость и скромность.

После службы в армии я пригласил Константина в СОБР, потому что доверял ему во всем, знал, что он ни в чем не подведет. В служебных делах он был щепетилен до предела. В 1995 году мы направлялись в Чечню. Когда были уже в Москве, Костя Максимов получил телеграмму о смерти отца. Он немедленно вылетел в Курган, организовал похороны, и, когда мы грузились в аэропорту на вылет, он неожиданно для всех появился там. Вылетел в командировку и показал себя замечательным бойцом и товарищем в тяжелейших условиях боевых действий. Это был настоящий защитник Отечества.

Из воспоминаний Тамары Ивановны Ивановой.

Моя дочь Ираида познакомилась с Костей Максимовым и пригласила его домой. Он мне сразу же понравился. Что значили только его глаза! Взгляд был чистым, открытым и теплым. Я сразу доверила ему свою дочь. И не ошиблась. Он вошел в нашу семью, как настоящий сын. Все мужские заботы взял на себя и делал их увлеченно, с душой. Костенька опекал нас трепетно, делал все с такой любовью, что у меня замирало сердце.

Тому, как Костя любил мою дочь и как ее обожал, завидовали все соседки и его друзья тоже. Они будто были рождены друг для друга.

В 1995 году была его первая командировка в Чечню. Все два месяца мы не отходили от телевизора, слушали радио, зачеркивали прошедшие дни. Бог уберет нашего Костю, он приехал живой и здоровый.

Через 3 месяца ему пришлось снова уехать в Чечню. Я так плакала, так боялась за него, мое сердце подсказывало, произойдет что-то недоброе...

Как бы мне хотелось снова услышать, как прежде говорил Костя: «У меня золотая теща». Но нет его, не слышно его душевных, ободряющих слов. Словно опустел наш дом.

Из воспоминаний жены Ираиды Максимовой.

Мы познакомились с Костенькой, когда он уже успел отработать год в патрульно-постовой службе после демобилизации из армии. У меня даже в мыслях не было, что Костя работает в органах милиции, потому что он был такой добрый, обходительный, вежливый, внимательный и веселый. Я очень удивилась, узнав о его месте работы.

Мы с Костей прожили пять счастливейших лет. Он не изменился в отношениях ко мне. Все пользовались его добротой, все уважали его и любили, да и невозможно было его не любить.

Моя мама любила Костю больше, чем меня, свою дочь. Все удивлялись, как дружнохонько они жили.

Костенька очень любил ребятешек и разных животных. Наша собачка (карликовый пудель) однажды выпрыгнула к нему с третьего этажа, так сильно его любила и ревновала ко всем. До сих пор, когда мы произносим имя Костя, она начинает бегать и искать его по квартире. Помнит.

Если к нам приходили гости, (а они приходили часто), Костик всегда помогал мне на кухне. Он все умел делать. Ухаживая за гостями за столом, он был внимательным и ко мне. В компании был всегда в центре внимания, сам был веселым и всех веселил.

Когда я училась, Костенька взял многие домашние хлопоты на себя. Тряс половики, мыл пол, стирал белье. А как он умел вкусно готовить! Особенно удавались ему отбивные котлеты, яичница с помидорами и луком. Любил, когда я пекла для него и товарищей пиццу. Делала ее большую, на весь противень, чтобы всех угостить.

Он всегда просил меня за него не беспокоиться, уверял, что с ним ничего не случится. И в последний наш разговор по телефону 23 февраля 1996 года обещал мне вернуться скоро живым и здоровым... Уходят годы, но я продолжаю его ждать, любить и помнить.

Записал Геннадий Устюжанин.

6

МАРТА

вторник

Грозный захвачен боевиками. Блок-посты федеральных сил ведут бой в окружении. Потери федералов за три дня боев — около 150 человек, боевики потеряли примерно столько же, мирных жителей погибли около 400 человек.

ИХ ПОСЛЕДНИЙ БОЙ

Рассказывают очевидцы

Виталий Носков, обозреватель газеты «Щит и меч»:

— Я находился в отряде под командованием подполковника Евгения Викторовича Родькина со 2 марта 1996 года. Моей задачей было подготовить очерк о работе курганского СОБРа. Руководитель сводного СОБРа характеризовал курганский отряд, как образцовый, а его командира, как очень грамотного, волевого, опытного офицера.

6 марта ранним утром, БТР с подполковником Родькиным и десантом вышел из расположения 4-й комендатуры Грозного, чтобы сопроводить в аэропорт Северный минера из Вологды.

Быстро выполнив задачу, мы вернулись в Главное управление оперативного штаба. Командир сводного СОБРа спросил Родькина: знает ли он дорогу на 6-й блок-пост? Надо было вывезти оттуда двух раненых. Родькин ответил, что дорога ему известна. С нами пошел еще один БТР.

Шли на скорости. Подойдя вплотную к 22-му блок-посту (мост через реку Сунжа), мы были остановлены собровцем с окровавленными руками, который кричал нам: «Стой! Стой!» Я посмотрел на высотный дом, что был по ходу машины, и увидел проблеск снайперского прицела. И тут же Родькин и капитан Сергей Маслов закричали: «С брони!» Только спрыгнули, как по броне пули забрякали. Боевики стреляли с нескольких точек. Курганцы и пермские омовцы ответили на огонь из автоматов и гранатометов.

Александр Елин, оперуполномоченный СОБР УВД Курганской области:

— Подбегает к нам пермяк: «Ребята, выручайте. Здесь в метрах пятистах наших подбили, они на дороге лежат. Помогите собрать». Родькин посоветовался о чем-то с командиром «Бури-21». Мы стали собираться в дорогу. Евгений Викторович садится справа рядом со мной на командирское место и Сергею Мас-

лова кричит. Тот перегнулся к нему, а нога снаружи осталась. Этого оказалось достаточно. Снайпер попал точно. Он упал. Его парни с блок-поста оттащили в укрытие. Родькин сходил, узнал о характере ранения и командовал: «Все, закрываемся, поехали».

С нами, значит, кто был: пермяк сел с правого борта на скамеечку, с левого — Звонарев с пулеметом, Костя Максимов — на месте оператора-наводчика, командир и я — механик-водитель. Пять человек получилось.

Мы на большой скорости прошли вдоль Сунжи и вышли на улицу Ленина. Приезжаем к этим парням, их, действительно, лежало на дороге человек 6-7, чуть дальше, метрах в 20-ти, горел БТР. Постояли, постояли... Родькин командует: «Давай чуть дальше, и разворачиваться будем». Пули по БТРу хлещут, если выйдешь — сам ляжешь.

Я тронулся. Только включил вторую скорость, даже разогнаться не успел, и... взрыв. Попали из гранатомета. Я инстинктивно отвернулся влево, чтобы глаза не зацепило. Ничего сразу не почувствовал. Родькин кричит: «К машине!» Все выскочили наружу. А командир голову из люка высунул и просит меня: «Саша, помоги». Ему ноги и грудь пересекло осколками. Выстрел-то как раз пришелся на его сторону, а мне всю правую половину тела поранило. Я подскочил, боли пока не чувствую, вытащил его из БТРа — и вниз, под машину. Окликаю: «Костя!» Он: «Живой!» — отзывается. Я дальше: «Василич!» — «Живой». «Как там пермяк?» Тот в ответ: «Нормально все».

И тут Василич побегал на дорогу, кричит нам: «Я прикрою вас, уходите в укрытие». Встал посреди улицы и из пулемета стреляет по окружающим домам, где засели боевики. Десяток секунд хватило постоять на открытом месте — четыре пули прилетели. Мы побежали к одноэтажному дому, присели. Я спрашиваю Родькина: «Евгений Викторович, сами дойдете?» «Дойду». Костя и я подхватили Звонарева, оттащили его в сторону. Ранения, видать, были серьезные, он посинел, изо рта шла пена.

Игорь Омышев, старший оперуполномоченный СОБР УВД г. Перми:

— Когда мы вышли из-под линии огня противника и начали перевязку, то из дома появилась женщина и предложила нам войти внутрь помещения. В доме мы находились около 3-4 часов. За это время сначала пришли двое милиционеров-чеченцев в форменной одежде. Они интересовались военными. Хозяйка Акма ответила, что «да, военные были, но ушли». После этого появились боевики, и вновь хозяйка ответила, что военных в

доме нет. Час их не было. Потом опять прибегают: «Ты врешь, они у тебя». Но по их обычаю, никто не мог в присутствии хозяев обижать гостей. Ушли. А тут засобирались и Акма с сыном, мол, пошла за братом, который прогонит боевиков. Минут через 15 вновь стук: «Акма, Акма...» Чеченцы поняли, что хозяйка ушла, а русские здесь.

К началу штурма дома командир (Родькин) имел многие осколочные ранения груди, живота, ноги и головы, но был в сознании. Майор Звонарев был ранен: левая нога в двух местах, правая нога прострелена в бедро, а также в живот и локоть левой руки. Водитель Елин имел множественные осколочные ранения руки, а Костя к тому времени еще не был ранен. Об этих ранениях знаю потому, что сам лично перевязывал всех курганских товарищей.

На вооружении мы имели:

1. Мое табельное оружие — автомат с подствольником.
2. Командир был с пистолетом ПМ.
3. Костя с табельным оружием «Кедр».
4. Водитель имел нож разведчика, стреляющий НРС.

Также было несколько гранат.

Александр Елин:

— Они нам первую гранату закидывают. Врываются в дом. Наши — Костя и пермяк — из двух стволов их встретили. Они поняли, что мы живы. Кидают еще три гранаты. Забегают. Наши опять ответили. Потом, когда боевики начали очередной штурм, по-моему, пятый, мы «выкатили» им навстречу гранату «эфку». Долбануло сильно, и, видать, много дудаевцев убило и покалечило. Тут они разозлились. Минут через 10 сразу восемь гранат в дом залетело, взорвались. В этот момент погиб Родькин. Ну, думаем, сейчас ползут со всех сторон, окон-то много. Мы расползлись по комнатам, заняли круговую оборону, друг друга видим. И тут снова сильный взрыв — попали из большого гранатомета в центр крыши. Она стала гореть, обваливаться и отрезала нас от товарищей. Дальше я был только с Костей. Мы выскочили из дома и укрылись за кучей битого кирпича. Подождали. Я говорю: «Пойдем посмотрим, может быть, парни еще живые, где-то выползли. Но никого не было.

Игорь Омышев:

— После взрыва я зашел в ванную комнату и увидел, что командир погиб (я проверил его пульс), а майор жив. Вместе мы переползли в комнату, которая не простреливалась. Там же я нашел место в полу и с помощью штык-ножа сделал лаз. По нему мы с майором спустились в подвальное помещение. Когда

я вновь выбрался из подвала, то Кости и водителя в комнате не было. Я стал звать их, никто не ответил. Подумал — они погибли. Я вновь спустился в подвал. Через 30-40 минут майор скончался. Я снял с умершего нательный крестик и жетон с личным номером, положил их к себе в карман. Майора я прикрыл матрацем и валявшейся входной дверью. Дом продолжал гореть, крыша, перекрытия начали обваливаться. Я был вынужден покинуть подвал. Зарывшись в кучу строительного мусора, дождался темноты и вышел на блок-пост к своим.

Александр Елин:

— Огонь вроде стал утихать, и мы с Костей залезли на крышу. Сколько просидели — не знаю. И тут нас обнаружили. Я говорю: «Костя, попытаемся спастись, или они нас убьют». Мы спрыгнули с крыши и побежали от дома. Я ведущий был, кричу на ходу Косте: «Ты петляй, так труднее попасть им будет». Добежим до кучи, упадем, отдышимся и дальше. А нас засекли и стрелять начали. До четвертой кучи Костя не добежал. Попали по ногам. А я уже за кучей лежу. Кости нет. «Костя? — спрашиваю. Он отвечает тихо: «Здесь я, Саня, помоги, по ногам зацеплю». Я ему: «Костя, ты только не шевелись, а то снайперы добы-

ют. Потерпи, я тебя вытащу».

Только поднял голову из-за кучи, где лежал, — сразу очередь. Я на другую сторону решил переползти. Дополз. Осторожно выглянул, вижу как раз Костю еще одна очередь прошла, смертельная. На спину его аж перевернуло, и он замолк. Я покричал — в ответ тишина, только пули свистят.

Смотрю, шестеро боевиков бегут на меня, а я с одной гранатой «эфкой». У нее радиус поражения до ста метров. Взялся за кольцо. Они увидели у меня гранату и остановились. Я замахнулся — они в одну сторону, я в другую. Это был мой последний шанс. До поста оставалось метров 100 — 150 открытого пространства. Снайпера работают без остановки. Ну никак не пройти. Стал дожидаться ночи.

Виталий Носков:

Когда стемнело, с левой стороны блок-поста услышали голоса: «Эй, мужики!» Спросили: «Кто?» В ответ: «Я собровец из Кургана». Мы: «Кто именно?» «Водитель с «Бури-24». До меня дошло, что это Елин. «Саша, ты что ли?» «Да». «Давай сюда!» «Я не вижу, куда идти». И тогда на голос в темноту бросился на подмогу пермский омовец Николай Уточкин. У Елина с собой была граната, он кинул ее в сторону боевиков, а я в это время стрелял из автомата по верхним этажам высотки, чтобы обозначить вход на блок-пост и прикрыть наших. Николай Уточкин, оказал Саше первую помощь.

Записал Юрий Побриутхин

*Убейте
войну,
прокляните
войну,
люди Земли!
Мечту пронесите
через года
и жизнью
наполните!...
Но о тех, кто уже не придет
никогда, —
заклинаю, —
помните!*

Р. Рождественский.

КАРТА ГОРЕЧИ И ТРАГЕДИЙ

Наши сыновья умирали здесь. От городов и селений, помеченных на этой карте, мало что осталось, только боль в людских сердцах да седина на висках солдатских матерей и отцов. Отсюда кровавые отметины горькой беды разлетелись до самых дальних уголков России. Пули боевиков за многие тысячи верст навывлет били святые материнские сердца...

И за что все это!!

Комсомольская ПРАВДА

5 января 1995 года

«Россия вступила в 1995 год по колено в крови. Мы поднимали бокалы с шампанским и желали друг другу счастья, а в Грозном в эти минуты умирали, умирали, умирали люди. Наши мальчишки, выросшие, кстати, в новой «демократической» России, в свой девятнадцатый-двадцатый Новый год, получали вместо подарков — свинец.

Они, мальчишки, валяются возле сгоревших танков и БМП уже пятые сутки, а их все снимают на фото и на видео и тиражируют на экранах всего мира. А на наших — шутки и пляски, песни и тосты, изредка, будто украдкой прерываемые сообщениями из Чечни. И нет больше сил смотреть на это...

Валерий Симонов».

ИВАНОВ Вячеслав Владимирович

Рядовой Иванов Вячеслав Владимирович родился 17 марта 1976 года в городе Кургане. Призван в Вооруженные Силы России Военным комиссариатом Первомайского района города Кургана 25 мая 1994 года.

Участвовал в бою с чеченскими сепаратистами. Погиб 31 декабря 1994 года в городе Грозный.

Награжден орденом Мужества посмертно.

Похоронен на рябовском кладбище города Кургана.

Славе сызмальства не везло. Когда ему было семь лет, умерла его мама. Её похоронили 30 августа, а на завтра Славе впервые переступить порог школы. Он не испытал счастья первого школьного звонка, знакомства с одноклассниками и с первой своей учительницей. Горе заслонило от него первые школьные радости.

После смерти жены «сломался» и отец Славы, оставшийся еще и с двухмесячной дочерью Настенькой. Запил. Славика взяла на воспитание сестра матери — тетя Валя, но несмотря на все ее старания, мальчик тосковал по отцу и сестренке всегда.

Был он ласковый и добрый, но замкнутый в себе. Любил чистоту и порядок. К каждому школьному дню готовился, как на парад — все постирает, выгладит, начистит обувь так, чтобы солнечные лучики на ботинках искрились. Чистил обувь с вечера. И когда тетя Валя, улыбаясь, подшучивала: «Блестят твои башмаки, Славик». Он со всей серьезностью отвечал: «Обувь,

тетя Валя, это второе лицо человека, по которому можно судить — кто ты есть».

Слава очень любил рисовать. Многие страницы в его тетрадях, а порой и корочки у книг, были изрисованными. На них красовались, чаще всего, солдатики. Он хотел быть военным. Когда учился в профтехучилище, списался с московским «Элита центром», который ведет пропаганду и вербовку желающих служить в зарубежных армиях.

У Славы было повышено внутричерепное давление и гастрит, но он на врачебной комиссии при призыве в армию скрыл это, чтобы его не забраковали. Служил в городах Асбесте и Чебаркуле. На трудности армейской жизни не жаловался. Во всех письмах чувствовалась его тоска по дому, по родным, которых он очень любил. Тетя Валя дважды ездила к нему в часть, но только она вернулась домой, а следом в письме: «Как хорошо, тетя Валя, что вы побывали у меня в гостях. Повидались, успокоился, но все равно домой очень хочется. Опять видел во сне сестренку. Сидим, обедаем с Наташей и Настенкой. Они едят из тарелок, а я почему-то из солдатского котелка. Они пирожки жуют, а у меня в руках черный хлеб. Соскучился сильно о всех вас».

«...Сегодня во сне снова Динку увидел. Идем мы с ней по городу, а она так весело лает на всех, потом на меня смотрит, а у самой глаза так и искрятся от радости. Хорошо на душе стало».

В ноябре 1994 года Славик приезжал домой в отпуск. В гости к друзьям почти не ходил, старался побыть побольше дома. Когда уезжал в часть, постоял во дворе, на дом посмотрел:

— Я, наверное, больше сюда не вернусь, тетя Валя!

— Да ты чего это выдумал, Славик?

— Стал очень часто маму во сне видеть, спрашивает, почему я к ней не захожу. К чему бы это?

Уехал, а вскоре письмо. «Меня перевели в I-ый батальон. Он формируется полностью. Говорят придет комиссия из Москвы, будет проверять боеготовность части. Меня зачислили на должность снайпера. Сегодня уже чистил свою винтовку. Завтра стрельбы».

Очень хочется домой на Новый год. Посчитал по дням — мне выпадает на праздник стоять в наряде. Пойду отпрашиваться, может не поставят.

С января обещают службу в полевых условиях. Будем жить в палатках, кто говорит неделю, другие говорят — целый месяц.

Выдали валенки, ватные брюки, полевой ремень, каску. Сегодня одевал все это. Выгляжу — как чучело».

Комиссия обернулась отправкой в Чечню, где рядовой Вячес-

лав Иванов погиб при штурме Грозного в первом же бою от снайперской пули в глаз на вылет. Было это 31 декабря, в самый канун Нового года, который он так мечтал встретить дома. Праздников ему уже не встречать никогда...

Хоронили Славу Иванова 11 января.

Нет ничего горестнее: провожать в последний путь молодых, не отживших свое, не успевших посадить дерево, построить дом, вырастить сына...

Двойне тяжело, когда молодых привозят на родную землю в цинковых гробах. Мальчишки, недавно надевшие солдатские шинели, стали разменной монетой в страшной кровавой игре верхов. Амбиции политиков оплачиваются кровью и слезами. Эхо необъявленной войны докатилось и до Зауралья.

Цинковый гроб в просторном фойе училища, но и здесь было тесно от множества людей, пришедших проводить солдата в последний путь. Пришли те, кто знал его живым и кто не знал, но не мог остаться в стороне от такого горя. Пришли матери, чьи сыновья служат в армии, и те, у кого они вернулись в цинковых гробах... Горе было общим.

Плакали тети над усыпанным живыми цветами гробом Славы. Причитали по русскому обычаю, выплескивая свою боль в разрывающих душу словах. Стояла 12-летняя сестра Настя. Что думал стоящий в почетном карауле круглолицый юный солдатик с автоматом в руках? Какие мысли рождались у него в голове?...

Славу похоронили на рябковском кладбище возле матери. Речей не было. Да это и понятно: оторопь берет от вопиющей несправедливости, он нелепости происходящего. Посылать проклятия на головы убийц? Но даже язык не поворачивается назвать пулю, убившую Славу, вражеской. Тот человек, скорее всего, тоже получил приказ «сверху», оба они жертвы. Превратили мирные селения в бойню не они, а те, кто делит власть. Да упадет на их головы кара божья!

...Еще один обелиск с красной звездой появился в России. Еще один солдат Иванов погиб. Только не защищая Родину, как было в Великую Отечественную, а став жертвой черных и преступных сил.

Из воспоминаний Татьяны Николаевны Бредихиной, воспитательницы школы-интерната:

«Когда я пришла работать в школу-интернат № 7, Слава учился в 3 классе. Мальчик был замкнутым: оказывается он в 7 лет пережил страшное горе — умерла его мама. И это несчастье, конечно же, наложило отпечаток на становление его характера. Он старался сам справиться со своими проблемами. Никогда не

жаловался. Активистом не был, но от участия в делах класса никогда не отказывался. Добросовестно выполнял все поручения.

Ребята в классе относились к Славе хорошо, дружил он с мальчиками, девочек не обижал никогда. Малыши тоже тянулись к нему, чувствуя его внутреннее тепло и доброту. Помню, в 3-ем классе ребят принимали в пионеры, а Слава заболел и лежал в больнице. Сразу же после праздника все 40 человек пошли к Славе, чтобы разделить свою радость с ним. А Слава, мне кажется, даже радоваться боялся, чтобы снова не навлечь на себя беду.

В учебе особого старания он не проявлял. Но очень любил рисовать. Рисовал, в основном, пушки, танки, солдатиков, военные действия.

Славу воспитала его тетя — Сорокина Валентина Михайловна. Она часто навещала его в середине недели, а по субботам и воскресеньям забирала домой, сама занималась с ним, приглашала учителей для дополнительных занятий. В ее доме Слава был окружен любовью и заботой. В день его рождения, начиная с начальных классов, Валентина Михайловна всегда угощала весь наш класс своими «фирменными» тортами.

Слава первым из нашего класса ушел служить в армию. Он писал письма о своей службе и жизни. А когда приехал в отпуск, в ноябре 1994 года, то именно для него наш класс перенес празднование 30-летнего юбилея школы на месяц раньше. В классе собрались педагоги, многие ребята. Слава был первым армейцем нашего класса и первым, кто приехал в отпуск. Вопросы так и сыпались на Славу. Всем было интересно с ним поговорить, пообщаться, выспросить поподробнее обо всем. Весь вечер Слава был в центре внимания, этот праздник был для него. А через месяц уже на юбилейном вечере мы вспоминали Славу, мечтали, что будем его первого встречать со службы. Но...

Нам так не хватает Славы. Какая это несправедливость, что Слава погиб. Мы помним его. Ребята, возвращаясь из армии, идут в гости к Валентине Михайловне, как будто бы к Славе. Часто бывают у Славы на могиле. Мы все продолжаем его любить, как и раньше!

Записал Геннадий Устюжанин.

Кораблин Анатолий Николаевич

- Младший сержант Кораблин Анатолий Николаевич родился 20 ноября 1975 года в городе Петухово Курганской области. Призван в Вооруженные Силы России 8 декабря 1993 года Военным комиссариатом города Шадринска.

Участвовал в боях с чеченскими сепаратистами.

Погиб в бою 31 декабря 1994 года в городе Грозном.

Награжден орденом Мужества.

Похоронен на кладбище № 2 города Шадринска.

В последних числах декабря 1994 года в Моздок прибыл эшелон с военнослужащими Уральского военного округа. У всех было тревожно на душе, но никто даже не предпо-

лагал, что придется идти в бой против россиян чеченской национальности. А здесь готовились к настоящей войне, а точнее, к плановому избиению. Через четыре дня после прибытия первой мотострелковой роты пришлось принять неравный бой. Первый и последний бой в жизни девятнадцатилетних парней.

В двух километрах от Грозного армейское подразделение, направлявшееся на выполнение задания, было окружено плотным кольцом дудаевцев. Засада готовилась боевиками по всем правилам: зарыты в землю танк, несколько БМП. Гранатометчики открыли огонь из всех видов оружия по машинам уральцев, лишь только они подошли к месту уверенного поражения.

Командир батальона майор Андрей Лысенко вспоминает:

— На голову ребят обрушился град пуль и снарядов. Погиб Иванов, рядовой Анатолий Кораблин, другие ребята. Мы пробивались на помощь взводу лейтенанта Андрея Иванова. Не успели, не смогли... Свинцовой каши рота отведали сполна. Много полегло пацанов. Живыми с задания вернулись только двое бойцов.

Рядовой Сергей Заворин из Кургана говорит об этой трагедии:

— Тяжело терять друзей. Жаль Толика до слез. Наши кровати стояли рядом. Он в том бою был расстрелян из ручного противотанкового гранатомета, когда покидал горящую боевую машину. В танке сгорел майор Бородай. Расстреляны парни, горит перевернутая техника, которая и помогла нам остаться живыми. Это была спланированная операция. Многих военнослужащих нашей роты боевики знали поименно. Кричали через усилители, предлагали сдаваться.

Так горе войны докатилось до Шадринска. В Новогодний праздник начало щемить материнское сердце от предчувствия беды. В рождественский день в доме Кораблиных раздался телефонный звонок. Нину Николаевну и Николая Анатольевича приглашали в военкомат. Пока ехали в машине, теплилась надежда: может, ранен, но худшее подтвердилось. Похолодело сердце от боли, дрожь зябкой волной хлынула к ногам. Не встать. Перехватило дыхание у матери.

Счастье и радость теперь навсегда ушли из поредевшей семьи. Дни и ночи слились в одну темную полосу. Счастливая жизнь осталась в снах и памяти. Через полгода умер Николай Анатольевич, умер по дороге на могилу сына — не выдержало сердце. Каким лицемером оказался российский президент, поздравляя народ страны с Новым 1995 годом, а сам уготовил удар в самое сердце отцов и матерей, а не поживших на свете еще ребят обрек

на жестокую смерть в кромешном аду братоубийственной войны. Никакая политика не оправдывает и не объяснит целесообразность гибели тех, кто начал только жить. Нет оправдания и тем, кто развязал эту бойню.

С материнской нежностью вспоминает Нина Николаевна о своем сыне:

— Толик был умницей. Сама доброта: в своей жизни и мухи не обидел. Он был честный, улыбочивый и доброжелательный, не выносил лжи и пустых обещаний.

Ей вспомнился ноябрь 1994 года. За празднично накрытым семейным столом шутки и смех. Толика отпустили из воинской части домой на несколько дней. Его сынишка Женюшка начал ходить, как отцу не порадоваться?! Женя — вылитый Толик. Все в этот день было прекрасно. И никто предположить даже не мог, что это в последний раз! — Продолжает свой рассказ Нина Николаевна. — Сыну оставалось служить еще полгода, когда стало известно, что их полк отправляют в Чечню. Я поехала в часть, чтобы его убедить отказаться от поездки на Кавказ. А право он такое имел. Умоляла, просила, стояла на коленях.

А в ответ:

— Я не брошу друзей, мама. Как я после такого смогу жить среди людей! Чем я их лучше, что должен отсиживаться дома? Несговорчивым был. И высокое военное начальство заверило, что необстрелянных парней в бой не отправят. Обманули. Жестоко обманули, предательски.

За год службы на полигоне Анатолию Кораблину довелось выстрелить всего восемь раз. И — в бой. Почему? За что воевать? Кому это нужно?

Эти вопросы остались без ответа, но их задает жизнь... Где ты, господин Президент? Дай ответ!

Наш земляк поэт Альберт Усольцев, узнав о том, что случилось с Анатолием Кораблиным в Чечне, написал эти стихи:

*Прощай, сынок,
Прощай, сынуля,
Прощай, невучий соловей.
В чужом краю
Чужая пуля
Убила плоть
Души моей.
За что сражался ты —
Не знаю.
Россия — тут,*

*Россия — там,
Спокоен ты.
А я рыдаю.
И жизнь как будто
Пополам.*

Спит вечным сном в родной земле Анатолий Кораблин, на которой ему хотелось творить добро и счастье людям. Вечная ему память!

Галина Голубева.

* * *

*В полях сражений ветер сиз.
Со свистом сыплют
бомбы вниз.
Горит под бомбами земля.
Слетают вороны в поля.
Тягчают плотный дым и хмарь.
Там смрад мертвечины
и гарь.
Там неба нет и нет земли.
Из ада дьяволы сошли.
Там ворон мертвых
плоть клюет.
Там мать солдата слезы льет.
— Творцы войны, вам знать пора:
«Посеешь зло — не жди добра!»*

Роксана Рухтина.

ПЕТРОВ Александр Михайлович

Рядовой Петров Александр Михайлович родился 19 апреля 1976 года в городе Кургане. Призван в Вооруженные Силы России 5 июля 1994 года Военным комиссариатом Первомайского района Кургана.

Участвовал в боях с чеченскими сепаратистами.

Погиб в бою 31 декабря 1994 года в городе Грозном.

Награжден орденом Мужества.

Похоронен на рябковском кладбище Кургана.

Я знаю, что такое война. Я видел раненых и убитых в Афганистане. Но не смог до конца прочитать репортаж Бориса Сопельняка в газете «Совершенно секретно» № 9 за 1996 год, где врач исповедует корреспонденту: «... Кого угодно слушаю нормально, а Пугачеву не могу. Ассоциации... Новогодняя ночь 1995-го. По телевизору поет Алла Пугачева, а к нам несут и несут трупы. Искореженные, обожженные, обезображенные мальчишки из печально известной Майкопской бригады. Белый Дом, Кремль, Москва, вся Россия пела, веселилась, чокалась шампанским, а ребяташки из Майкопской бригады по чьему-то идиотскому приказу штурмовали Грозный! И умирали. Десятками. Под песни Пугачевой. С тех пор, как только услышу Пугачеву, — перед глазами та кошмарная ночь...».

В эту обожженную и оплаканную ночь красавец мальчишка из Кургана Александр Петров штурмовал Грозный. Вот что пишет об этой трагедии товарищ Саши по оружию Сергей Портов:

«Здравствуйте Любовь Кирилловна. Пишет Вам армейский друг Вашего сына Александра Портнов Сергей. Хочу выразить Вам свои соболезнования по поводу смерти Вашего сына и моего друга Александра. До Вашего письма я и не знал, что Саша погиб, я думал, что он сейчас дома. Прошу извинить меня за мою прямоту.

Мы познакомились с Сашей примерно за неделю до отправки в Чечню. Парень он был спокойный и тихий, но, если надо, то за себя мог постоять не хуже других. Я не знаю почему, но мы с ним сдружились, стали, как братья. Все делили поровну, все время были вместе. Вы меня извините, но мне тяжело писать. Я все время виню себя, что не смог уберечь Сашу. Когда Вы, Любовь Кирилловна, приезжали с бабушкой на станцию, когда мы грузились в Чечню, то я ему долго объяснял, чтобы он уехал с Вами. Но он меня не послушал, характер проявил.

В Чечне мы были с Сашей в одном экипаже. Саша был оператор-наводчик БМП, а я наводчик пулемета. Мы ехали в одной машине, но в разных местах. Саша сидел в «башне», а я в десантном отсеке. Мы шли в бой без средств связи, поэтому отстали от своих и заблудились в городе.

Мы вступили в бой за взятие Грозного 31.12.94 года. Когда заблудились, остановились, чтобы осмотреться, и в это время нас подбили из граномета. Снаряд попал прямо перед Сашей в механика-водителя. Взрывной волной Саше оторвало левую ногу по колено. Пока мы вылезали из десанта, Сашу из башни вытащил командир отделения и оттащил подальше от горящей БМП. Мы начали отстреливаться, и нас поддержали десантники.

Пока они нас прикрывали, мы оттащили Сашу в безопасное место и стали ждать санитаров. Пока ждали санитаров, я не отходил от Саши ни на шаг. Мы делали ему обезболивающие уколы, а когда они кончились, он взял мою руку в свои и, когда были приступы боли, сжимал ее, чтобы не кричать.

Мы ждали санитаров часа 4. Когда они приехали, то мы отправили с ними Сашу. Когда мы отправляли Сашу, ему все время хотелось спать. Чтобы он не заснул, приходилось его бить по щекам. Мы отправили его в госпиталь, он был в сознании. Что с ним случилось дальше, я не знаю. Через 4 дня меня ранило. Меня отправили в Москву, в госпиталь. Дальнейшую судьбу Саши и нашего полка не знаю.

Любовь Кирилловна! Вы должны гордиться своим сыном. Он был хорошим другом и надежным человеком. Такие, как он, люди сейчас, вообще, редкость. Извините меня, но, что я знал об Александре, то Вам и написал. Извините, если что не так. Хоте-

лось бы выразить Вам благодарность за то, что Вы вырастили такого хорошего человека.

10.04.96 г.
г. Ульяновск."

Учился Саша Петров в школе № 75 города Кургана, где многие годы воспитывают ребят любить свой край и свою Родину. Любить по-мужски, надежно и достойно. Вот он и вырос таким. С виду обыкновенный, любящий маму, книжки, музыку, но с душой могучего орла. Единственный сын у мамы и внучек у бабушки Антонины Мироновны, он и слушать не захотел, когда они приехали в часть и просили его написать заявление, что он не желает ехать на войну.

— Мама, о чем ты говоришь? Как это я откажусь защищать Отечество? Кем я тогда для него и для вас буду? Как буду смотреть людям в глаза, когда вернусь к себе в Курган? Вы подумали об этом? И как ты сама будешь смотреть на меня? — спросил Саша Петров и ушел к эшелону, где грузился в Чечню его батальон. Ушел, обняв мать и бабушку.

А с дороги написал своему другу детства Артему Звездину: «Здравствуй, Артем! Едем в Чечню защищать свою Родину. Вчера уехал первый батальон, сегодня наш — второй. На войне всякое случается. Если я не вернусь, то, пожалуйста, не забывайте мою маму, она у меня очень хорошая. заходите к ней в гости, хоть иногда.

Поздравляю тебя с днем рождения! Желаю тебе вечного счастья. Жить сотню лет, никогда не знать горя и быть здоровым. И чтоб в любви тебе улыбнулась удача!

Твой друг Александр.
13.12.94 г.»

Из письма в редакцию Книги Памяти завуча по воспитательной работе школы № 75 Светланы Александровны Буяновой.

Саша Петров спешил. Через день — в военкомат, а сколько нужно еще переделать дел, ведь он был единственным помощником матери. Соседи удивлялись: «Подумать только. В армию призывают. Обычно парни за неделю, а то и за две гулять начинают». Отшучивался: «Некогда. Полтора года — не вечность. Зима да лето. Потом свое догуляю».

Каким останется Саша в памяти всех нас, кто знал его? В нашу 75-ую школу пришел обычный мальчишка, с синими глазами, русыми волосами — крепыш. Подрос, но был невысокий,

тихий, спокойный. После школы учился в профессиональном училище № 2. Сверстники тянулись к нему, так как он был прекрасным товарищем и другом, отзывчивым, добрым и веселым, уважительно относился к старшим, очень любил маму. Стал особенно чуток к ней после того, как отец оставил семью. Сразу повзрослел.

Летом 1994 года родные и друзья провожали на службу Сашу Петрова. Служил в учебной части поселка Черноречье Самарской области. Письма домой были полны любви и заботы о матери и родных. Сашу из Черноречья отправили в Чечню. А 25 января 1995 года Любовь Кирилловна получила извещение о гибели сына. В судьбе каждого человека есть даты начала жизни и ее конца. Короткой она оказалась у Саши, как одно мгновение. Всего лишь один день длилась для него эта жестокая, безумная, необъяснимая война. Саша погиб 31 декабря 1994 года при штурме Грозного.

Саша нежно любил свою маму, заботился о ней. Тяжелое удушение невыносимого горя живет по сей час в доме Саши Петрова. Дай Бог этой святой женщине — матери сил и терпения, земной поклон ей за славного сына. Пусть живет светлая память о тех, кому выпала тяжелая и страшная участь быть солдатами на этой горькой и грязной войне!

*Мы помним тебя, Саша!
У памяти своя тропа,
Свои неслучайные сроки,
Свои особые истоки,
Своя высокая судьба,
Ее храня, ее держись —
И суть ее*

*понятней станет:
Уходит жизнь — приходит
память
И память возрождает жизнь!*

Сашина мама Любовь Кирилловна смотрит на меня:

— Вы спрашиваете, каким был мой Саша? Любимым и нежным, и добрым, и каким-то домашним. И все он успевал сделать дома, и к бабушке с дедом прибежит, поможет. Очень добрым был человеком. Хозяином в доме и помощником. Теперь без него мы осиротели.

Много товарищей у Саши было и по школе, и по ГПТУ-2, где

он учился на слесаря КИПа. Закончить только его Сашеньке не пришлось, время служить подошло...

Спит в родной земле верный сын Отечества Саша Петров. Восемнадцатилетний мальчишка, еще не бравший бритвы в руки и не целовавший девчонок.

Пусть ему будет вечный покой и наша светлая память.

Геннадий Устюжанин.

* * *

*Без документов, без имен, без наций
Лезим вокруг сожженного дворца.
Горит звезда. Пора навек прощаться,
Разлука тоже будет без конца.*

*Горит звезда декабрьская, чужая.
А под звездой дымится кровью снег.
И я слезой последней провожаю
Все, с чем впервые расстаюсь навек.*

* * *

*Мы в землю столькоких положили,
Мы столько стойких пережили,
Мы столько видели всего —
Уже не страшно ничего...
И если все-таки про войны
Я думать не могу спокойно,
И если против войны борюсь —
Не потому, что войны боюсь.
А если даже и боюсь —
Не за себя боюсь — за тех,
Кто нам теперь дороже всех,
Кого пока что век наш нежил
И кто пока еще и не жил,
Кто ни слезы не уронил,
Кто никого не хоронил.*

Михаил Львов.

АКАТЬЕВ Андрей Александрович

Рядовой Акатьев Андрей Александрович родился 29 декабря 1975 года в городе Кургане. Призван в Вооруженные Силы России 15 февраля 1994 года Военным комиссариатом Первомайского района города Кургана.

Погиб в бою с чеченскими сепаратистами 1 января 1995 года в городе Грозный.

Награжден медалью «За отвагу, посмертно».

Похоронен на Рябковском кладбище города Кургана.

В семье Акатьевых долго не было детей. И когда под Новый 1975 год родился мальчик, отец просто ликовал от счастья.

— Ну, и подарок ты мне подарила Любушка-голубушка! Лучшего в жизни моей не было! — кричал Александр Акатьев своей жене у окон родильного дома. Он словно захмелел от восторга и радости. — Покажи сынульку! На меня похож?

И Любовь Самсоновна, еще бледная, но улыбочивая, кивала мужу головой в знак согласия. Выросшая в детском доме без родительской ласки, она еще до родов решила, что все свое материнское сердечное тепло и ласку подарит малышу.

Сына назвали Андрейкой. Отец и мать не могли над ним надыхаться, налюбоваться, беспокоились, чтобы не простудился, не заболел. Чтобы не отдавать малыша в ясли, Любовь Самсоновна с работы кассира-бухгалтера перешла в технички. Когда муж возвращался с работы, она передавала ему сына и шла делать приборку в контору.

Родительское счастье было недолгим. Андрейке еще не исполнилось и два годика, как внезапно, от инфаркта, прямо на работе скончался его отец. Любовь Самсоновна всю свою любовь перенесла на сына.

Классная руководительница Андрея Акатьева Людмила Васильевна Холодникова рассказывала мне, что за многие годы работы в школе она не встречала матери сердечней и заботливей, чем Любовь Самсоновна Акатьевна. В младших классах она провожала сына до школьных дверей, ходила на уроки, советовалась с учителями, как лучше воспитывать сына одной без мужа, чтобы получился из него хороший человек.

Ее доброта, человеколюбие стали основой характера Андрея. Он вырос мягким, дружелюбным, трудолюбивым и добрым. И мать свою беззаветно любил. «Бывало, соберемся в турпоход, — вспоминает Людмила Васильевна, — а Андрей — ко мне и попросит разрешения вместе с мамой в поход пойти. Идут, рады оба. Все ребята класса уважали и Андрея, и Любовь Самсоновну. В гости к ним ходили. Ребята лучше и быстрее познают каким-то своим чутьем хороших людей и тянутся к ним».

Увлекала Андрея техника. С малолетства мечтал быть шофером. Упросил маму купить ему мопед в подарок к дню четырнадцатилетия. Быстро научился на нем ездить. Все подтянет, смажет. Работает у него техника, как часы.

Песни любил Андрюша. Алеша Белоногов, друг и сосед по двору, научил его играть на гитаре. Сядут, бывало, во дворе, играют и напевают песни.

Ездил на каникулы Андрей к своей бабушке Александре Ивановне Акатьевой в деревню Зюзино Белозерского района. И там у него друзей множество появилось. Особенно сдружились они с Алешей Менщиковым. Когда школу закончили, Андрей поступил в СПТУ-3 на электросварщика. В училище обещали еще и шоферской профессии научить, а Алеша — в сельскохозяйственный техникум поступил учиться на ветеринара. Пришел Андрей домой и упросил Любовь Самсоновну, чтобы Алеша жил у них. «Нам хорошо будет вместе — уверял он мать, — а закончим учиться, я буду шофером у Алексея, а он научится к тому времени, как животных разных от болезней уберечь и лечить».

К службе готовился. Увлекался спортом. Но и в армии хотел быть шофером.

Доучиться ему не дали. На втором курсе пришла повестка явиться в военкомат с вещами. Отправка 24 декабря. А у Андрея через 6 дней день рождения, 18 ему исполнится. Муж бывшей классной руководительницы Холодников позвонил в военко-

мат, попросил, чтобы парню разрешили отпраздновать эту дату дома с матерью и друзьями. Время призыва перенесли, уезжал он на службу 15 февраля 1994 года. Прежде чем уехать, попрощался с учителями школы и училища, с товарищами.

Учебку прошел в Елани, а служить пришлось в саперной части в Чебаркуле. Сапер—профессия серьезная, силы требует и смекалки. Очень обрадовался Андрей, когда ему доверили трактор. «Представляешь, мама, я за трактором съездил за 40 километров и сам на нем в часть приехал!» — писал он домой матери.

В ноябре 1994 года приехал в отпуск. Горевал, что дружки его все служат, скучно без них. Зато у матери было море радости.

Возвращался в часть, нагрузившись чесноком, луком, домашними пирожками.

— Я, мама, ребятам сказал, что ты у меня очень вкусные пирожки стряпаешь. Вот попробуют — язык проглотят.

— И много у тебя там друзей? — спросила Любовь Самсоновна.

Андрей посмотрел на нее с улыбкой:

— Да, пожалуй, все ребята взвода, мама.

Отпуск тот был перед отправкой в Чечню, но Любовь Самсоновна о том не знала. С дороги сын прислал поздравительную открытку, в которой писал: «Дорогая, милая моя мама! Самый близкий и родной мой человек. Поздравляю тебя с днем рождения, прошу оставаться навсегда молодой и красивой. Навсегда. Навсегда.

В своих мыслях тебя обнимаю.

Жаль, увидеть тебя не могу.

В этот день я тебя охраняю.

Мирный сон твой сейчас берегу.

Твой Андрей.

А потом пришло вот это письмо:

«Здравствуйте, уважаемая Любовь Самсоновна. Пишу Вам я, Татаренко Александр Николаевич. Ваш сын Андрей служил в моем взводе и погиб, находясь рядом со мной. Первого января 1995 года, еще засветло, моя вторая рота получила задачу прорваться к окруженным на железнодорожном вокзале в Грозном бойцам 131-ой Майкопской бригады.

Мы двинулись в город, подошли к вокзалу, здесь нас остановили шквальным огнем дудаевцы. Стреляли почти в упор со всех

сторон. Но нам все-таки удалось прорваться к вокзалу. Собрал там остатки сил и техники, решили вырваться за город. В 18 часов пошли на прорыв. Но боевики перекрыли все выходы плотным огнем. В нашу БМП четыре раза попали из гранатомета. Одним из попаданий Андрей был убит. Он сидел рядом со мной, меня тоже очень сильно ранило осколками.

Я командовал оставшимся в живых ребятам покинуть машину. Сам с перебитыми руками и ногами с помощью бойцов еле вылез из машины. В БМП остались погибшие: Андрей, командир роты и механик-водитель. Андрея попытался вытащить рядовой Киселев, но в момент, когда он открывал кормовые двери БМП, последовал еще удар из гранатомета и произошел взрыв.

Перед отправкой в Чечню я принял взвод. Беседовал отдельно с каждым солдатом, так как я никого лично не знал. Андрей был пулеметчиком, рослым и сильным парнем, и смелым, как мне тогда показалось. Я взял его к себе в телохранители. И не ошибся. Андрей был общительным, смекалистым и толковым парнем, никогда не унывал, не жаловался на трудности, все задачи выполнял точно, умело и быстро. И всегда находился рядом со мной. Когда все валились с ног от усталости, от недоедания, недосыпания, без воды — Андрей умел держаться на высоте.

Половина моего взвода погибла в тот новогодний день. Горько и обидно, что очень высокопоставленные руководители бездумно подставили нас под губительный огонь противника. Им из Москвы было «видней». А мы захлебнулись кровью.

Уважаемая Любовь Самсоновна, от себя, наших командиров и бойцов выражаю Вам глубокое соболезнование в связи с гибелью Андрея, нашего надежного товарища и храброго человека. Сожалею, что погибают на войне, как правило, самые лучшие парни. Очень дорогую цену мы платим здесь, до конца не зная — за что?

С уважением старший лейтенант Татаренко».

Два месяца после гибели вестей не было. Потом привезли цинковый гроб с останками Андрея. Как рассказали солдаты, после боя чеченская женщина, тетя Валя, прикопала в землю пятерых погибших солдат и передала их тела, когда в Грозном наступило временное затишье.

Горю матери нет границ, но все-таки я попросил Любовь Самсоновну рассказать, каким был в жизни Андрей.

— Красивым. Красивым лицом и сердцем. Добрым он был ко всем. Я не представляю, мог ли он стрелять — даже по врагам. А вот командир его пишет, что был он геройским парнем, выносливым и смелым.

Сию теперь дома одна — ни цели в жизни, ни радости, все улетело куда-то вместе с гибелью Андриюши. Ну, что это за страна такая, за законы, если у матери-одиночки последнего сына на войну послали и убили? Теперь я, как перст, одна-одинёшенька на всю оставшуюся жизнь. Единственная горькая дума: «Неужели люди это забудут?»

Судьба распорядилась так, что на кладбище могила Андрея находится рядом с могилой друга детства Юрия Куликовских. С первого класса они учились в одном классе. После школы дружба не угасла, но армейские дороги их разошлись. Чечня уложила их рядом в родную землю.

Да будет светлой память о них.

Геннадий Устюжанин.

* * *

*«Книга Памяти»...
Черным по белому...
Скорбь родных
и мальчишечьи лица...
Что ж, война,
ты проклятая сделала?
Снова в дом почтальон
с похоронкой стучится.
С фотографий последних —
последний их взгляд.
Кто с усмешкой, кто
с грустной какой-то улыбкой.
Их еще не убил тот
последний снаряд...*

Татьяна Соколова.

БЛЮДЕНОВ Андрей Геннадьевич

Рядовой Блюденев Андрей Геннадьевич родился 6 июня 1976 года в городе Шадринске Курганской области. Призван в Вооруженные Силы России 6 июня 1984 года Военным комиссариатом города Шадринска. Службу проходил в воздушно-десантных войсках.

Участвовал в боях с чеченскими сепаратистами. Погиб в бою 12 января 1995 года в городе Грозном.

Награжден орденом Мужества посмертно.

Похоронен на кладбище № 2 города Шадринска.

Взгляните внимательно в фотографию Андрея Блюденева. В портрете запечатлен весь характер парня — твердый и мужественный. Таким он и был с малых лет — независимым и стойким, ни перед кем не лебезил, не преклонялся, любил справедливость, ценил мальчишескую честь. Нелегко было с ним учителям в школе. Ой, нелегко!

После учебы в школе № 13 он поступил в Шадринское СПТУ № 14 учиться на электросварщика. Но подошло время служить — Андрею досрочно присвоили квалификацию сварщика. И в день своего рождения 18-летний Андрей Блюденев отправился на службу в армию.

Воинская судьба забросила Андрея далеко от родных мест, в город Ставрополь, в двадцать первую отдельную воздушно-десантную бригаду. Кто служил в десанте, знает, что не просто дается боевая наука десантнику. Потому парни всю оставшуюся

жизнь, как святую реликвию, берегут голубой, как небо, форменный берет. Настойчивости, настоящей мужской настырности и хватки Андрию Блюденону было не занимать.

Его уважали, понимали, ценили как стойкого и надежного бойца. Потому и зачислили в разведроту пулеметчиком. Крепко сложенный, сильный физически и духовно, всегда веселый и общительный, умеющий пошутить и помочь товарищу, он стал любимцем в роте.

Как сообщала «Комсомольская правда», в последние дни декабря 1994 года в Чечне под Грозным появились «голубые береты». И это было действительно так. В первый день Нового года Андрей Блюденон и его товарищи по оружию вошли в Грозный. Вошли в огонь и грохот, вошли в ад. В первых же боях Андрей показал себя стойким и умелым воином. Его огонь из пулемета прижимал боевиков носом к земле, помогал товарищам продвигаться вперед, выполнять поставленную задачу.

Десантники наиболее подготовлены к боевым действиям в сложных условиях, к уличным боям. Потому наиболее сложные задачи ставились именно им. 12 января 1995 года подразделению, где был пулеметчиком Андрей Блюденон, была поставлена задача — взять штурмом здание министерства внутренних дел Чечни, где укрепились крупные силы боевиков.

В успехе этого боя Андрей Блюденон сыграл исключительную роль. Меняя позиции, он длительное время огнем из своего пулемета наносил весьма ощутимые потери боевикам, обеспечивая успех своим боевым товарищам.

Когда поставленная задача была выполнена и десантники заняли здание министерства, Андрея подобрала товарищи. Он был смертельно ранен. Спасти его жизнь не удалось.

В годовщину гибели героя-разведчика Андрея Геннадьевича Блюденонна навестить могилу приехали ребята-однополчане. Распили бутылку горькой и вот сидят за длинным столом в его доме, вспоминают былое, друга Андрея, здесь и русские, и татары, и башкиры из Курганской и соседних областей. К настоящему парню приехали.

А над столом портрет Андрея, а под ним его голубой берет и на ленте цвета запекшейся крови — орден Мужества. Вот и все. Разве вот еще стихи, что написаны там, в Грозном, земляком Андрея Владимиром Кравченко:

*А над Грозным следы «грачей»:
И квартал за кварталом — в дым.
Треск безумных очередей,
Рев идущих в ночи машин.*

*Канонада — рассвет в рассвет,
Танк уткнулся в бордюр стволом,
Шелестящий полет ракет,
Тихий вскрик, бередящий сон.*

*А в костре угля горят...
И к костру — рук озябших круг.
Здесь мы каждый друг другу — брат,
А про ссоры, наверно, врут.*

*Чарка полная — губы в треск!
Гильза, полная с фитилем,
А далеко от этих мест
Ждет родимый и теплый дом.*

*Салютуем огнем в ночи
Приходящим к нам в гости снам,
А над Грозным опять «Грачи»,
А над жизнью глухой туман.*

*В ожиданьи грядущих дней
Мы встречаем опять рассвет,
А на этой вот на войне
Время в душах чеканит след.*

Вадим Струнин,
однополчанин.

Бобров Евгений Александрович

Рядовой Бобров Евгений Александрович родился 23 декабря 1973 года в городе Свердловске. Призван в Вооруженные Силы России в декабре 1993 года Военным комиссариатом Далматовского района.

Участвовал в боях с чеченскими сепаратистами.

Погиб 3 января 1995 года в городе Грозный.

Похоронен на кладбище села Красносетское Далматовского района.

Школа, профтехучилище, армия... Эту немудреную жизненную цепочку задолго до Евгения прошагали уже тысячи юношей. Поэтому, когда настал его черед идти служить, покладистый, спокойный и рассудительный Евгений воспринял это, как что-то само собой разумеющееся. Однако, на этот раз, и именно на нем, судьба, если можно так выразиться, дала сбой, сошла с обычного накатанного пути. Именно ему угодовала она, вместо уютной солдатской казармы, окопы кровавой чеченской войны.

После одного из боев Женя не вернулся в расположение своей части. Не нашли его среди убитых и раненых. Так появилась формулировка: «пропал без вести». Война есть война... Только как объяснить это матери? Как объяснить той, чье огромное, переполненное болью сердце все еще не верит в, казалось бы, невозможное. А вдруг сын в плену? А вдруг в чьей-нибудь семье, израненный, без памяти? Ведь тела его не нашли и могилы нет... Да дай-то Бог, чтоб остался в живых солдат.

Евгений Бобров вырос в городе Далматово. Сначала — шко-

ла, после — профессиональное училище № 31. Учился на электрогазосварщика в группе № 20. Был как все, ничем особенным не отличался. Разве что уравновешенностью и спокойствием. Был сдержан, даже если что-то и случалось, не трусил, не паниковал. Не любил суеты, шума, сутолоки. Никогда «не выпячивался», старался от бурной жизни держаться подальше.

Таким он был скорее всего оттого, что воспитывала Женю одна мать, инвалид. Был он для нее единственный: ее опора и ее надежда. Никто из других родителей не звонил и не заходил в училище чаще, чем она. Ее интересовало все: как учится, какое поведение, какие отношения с преподавателями, с ребятами. Женю это немного смущало и в тоже время радовало, видно было, что он обожает свою мать, жалеет ее, оберегает.

Дома — единственный мужчина — он вел все хозяйство. Отремонтировать сарайку, заготовить дрова для титана, выкопать картошку и привезти, — все на нем держалось. Нелегко ему с больной матерью, некогда было бегать с ребятами на дискотеки, но он никогда не унывал. Всегда был бодр и улыбчив.

Улыбка у него была замечательная. Какая-то открытая, ясная, немного наивная, даже детская, без единой лукавинки. Никто не припомнит случая, чтобы он на кого-то сердился.

Мальчишка есть мальчишка. Случалось, в группе за компанию сбегал с уроков. А в училище порядок строгий: сбегал — отработай прогулянное время на хозработках. Без всяких пререканий, даже с удовольствием, он брался за метлу, лопату, мыл классный кабинет. Искушал свою вину добросовестным трудом, чтобы матери и классному руководителю мог с чистой совестью смотреть в глаза.

Самым большим увлечением были книги. Любил читать о войне все, что попадало под руку: рассказы, очерки, заметки в журналах и газетах. Мечтал, что после службы в армии пойдет работать по специальности, чтобы мать могла не работать: пусть домашними делами занимается...

Когда от Жени перестали приходиться письма, родные бросились в розыск, выезжали в Чечню, проехали все Ростовские госпитали, морги. Поиски не принесли желаемых результатов. Удар судьбы был слишком жесток. Длительное время мать Жени находилась в областной психоневрологической больнице. Горе окончательно подорвало ее здоровье.

Материнское сердце. Нет раны тяжелее той, которая нанесена матери Евгения. На свете нет ничего, что бы могло искупить нашу вину, вину нашего общества перед этим человеком.

Минуло почти три года, тело Евгения было обнаружено. Похоронили солдата со всеми воинскими почестями. Пусть пухом будет ему зауральская земля.

Михаил Болотов.

Болтнев Денис Николаевич

Младший сержант Болтнев Денис Николаевич родился 4 сентября 1975 года в городе Оренбурге. Призван в Вооруженные Силы России 1 декабря 1993 года Военным комиссариатом Кетовского района Курганской области.

Участвовал в боях с чеченскими сепаратистами.

Погиб 15 января 1995 года.

Награжден орденом Мужества посмертно.

Похоронен на кладбище села Кетово.

Он очень любил жизнь. Рос непоседливым, веселым, трудолюбивым. За свои недолгие 19 лет никого не обидел, никому не причинил боли и зла. Денис Болтнев просто не умел этого делать. Почитание старших было для него законом. Непреклонным авторитетом служил отец.

Малая родина у Болтневых — Оренбург. Там же в 1975 году родился Денис. Старший сын. За Денисом шла Юлия. Жили они дружно.

В первый класс Дениса принимали в Шмаково. В Кетово он приехал уже почти взрослым и как-то так вышло, что не сразу нашел себе друзей. Не получилось у него и в школе до конца раскрыть себя, свои возможности.

Из-за непоседливого характера сына мама до 8 класса систематически посещала школу. Но все способности Дениса прояви-

лись позднее, в училище № 34 автобусного завода, куда он пошел учиться на газосварщика. Его выбрали старостой в группе. Может ответственность так подействовала на парня, он стал собранным, активным. Учился хорошо, посещал разные спортивные секции. Помимо основной специальности получил и водительские права.

Работать Денис любил, за всякое дело брался с охотой, а если его еще и попросили, то старался услужить, помочь. У Болтневых во дворе стоит красивая баня, можно сказать маленький настоящий дворец. Она — дело рук Дениса. Он под руководством отца стругал, пилил, строил и украшал эту баню. Теперь она как память о сыне.

В армию Денис пошел с желанием. Его основной жизненный принцип: «Если не я, то кто же?» сыграл здесь главную роль. Он был зачислен в автомобильные войска. Часть, в которую прибыл новобранец, располагалась под Екатеринбургом. Начало службы не предвещало каких-либо неожиданностей. Но вот первое испытание — Абхазия. Участие в миротворческих силах. Права насчет миротворства в Абхазии — это еще вопрос. Денис там был ранен и попал в Ростовский госпиталь. О том, что он в госпитале, родители узнали из письма сына. Денис, оберегая их от лишнего расстройств, написал из госпиталя, что невзначай упал, лежит с переломом... Просил родных не беспокоиться, он скоро должен приехать в отпуск.

Его очень ждали дома. Из Ростовского госпиталя Денис вернулся в свою часть и оттуда написал письмо: «Здравствуйте, мои родные Папа, Мама, Юленька! У меня все хорошо. В отпуск, видимо, не получится приехать. Наш полк уезжает в Чечню. Начальство говорит, что прибыл я ко времени. Боевой опыт у меня уже есть. Все уже почти получили: теплые вещи, оружие, боеприпасы. В скором времени уедем... В принципе, можно отказаться, написать рапорт об отказе, но, кажется, это не поможет... Да еще и лучшего друга моего туда отправляют. А мне оставаться дома совесть не позволит. Ждите на дембель весной. А что в Чечню еду, расстраиваться не надо и вмешиваться в эти дела не следует, только Богу угодно решать мою участь».

Из Чечни Денис не успел написать. Первый бой он принял при отражении атак дудаевцев у Грозненского аэропорта в канун Нового года. Пронесло. 15 января с группой бойцов Денис выводил из подвалов домов в Грозном женщин и детей под обстрелом дудаевцев. И здесь наемник-снайпер попал в него.

На кладбище села Кетово среди вечно зеленых сосен могила солдата, одетая в белый мрамор. С фотографии смотрит на мир

благородное лицо красивого парня, ушедшего из жизни в расцвете лет. Таким он и останется навсегда в нашей памяти.

* * *

*Прошу вас, люди,
И родных, и близких,
Знакомых мне
И незнакомых мне, —
Увидев рядом контур обелиска,
Руль иль коня оставьте в стороне
И, спешившись,
Пройдите эти метры.
Наедине, в молчанье, не спеша,
Услышите вы, как гудит бессмертье,
Как снова ваша оцутит душа
Дыхание печали той высокой,
Которая полна мечтой одной,
Чтоб яблоки не падали до срока,
Не потрясали стуком шар земной.*

Фазу Алиева

Васильев Дмитрий Николаевич

Васильев Дмитрий Николаевич на снимке справа.

- *Рядовой Васильев Дмитрий Николаевич родился 14 ноября 1975 года в рабочем поселке Варгаши Курганской области. Призван на службу в Вооруженные Силы России 1 декабря 1993 года Военным комиссариатом Варгашинского района.*

Участвовал в боях с чеченскими сепаратистами.

Погиб 3 января 1995 года при выполнении специального задания.

Похоронен на кладбище рабочего поселка Варгаши.

В семье Николая Ивановича и Лидии Владимировны Васильевых родились двойни Дима и Рома. Но как внешностью, так и характером заметно отличались друг от друга. Роман рос подвижным, порывистым мальчиком, Дима же по натуре был очень спокойным, рассудительным. Он любил делать

все не спеша. Почти каждое дело, начатое Романом, приходилось завершать ему.

Братья словно дополняли друг друга. Они и в армию ушли служить вместе. Служба проходила в танковой части Уральско-го Краснознаменного военного округа. В августе 1994 года Роман и Дима вместе приехали домой на побывку. Сколько было радости в доме! Сидят за столом два молодца, а у матери сердце петухом поет. Вот они, ее дети, возмужавшие, красивые.

Сыновья помогли родителям собрать урожай с огорода, выкопать картошку. Но уже в то время поговаривали о том, что их часть, возможно, отправят в Чечню. Ребятам еще трудно было осознать всю опасность, которая ожидала их по прибытию на новое место несения службы, ведь в то время еще трудно было поверить, что на Кавказе вспыхнет пожар ненасытной, трагической войны.

В декабре братья Васильевы уже поняли, что обстановка в Чечне ничего хорошего не сулит. Дима и Роман служили в разных экипажах, поэтому разговаривали друг с другом только по радию через эфир. В последнее время в части был запрещен свободный выход из своих подразделений, поэтому связь между братьями происходила через радиосвязь в определенное ими время. Найдут друг друга в эфире, узнают, что живы-здоровы, и на душе у обоих становится спокойнее.

Январь 1995 года для многих солдат, служивших в Чечне, стал последним месяцем в их жизни. С предновогодней ночи в Грозном шли ожесточенные бои, казалось, весь воздух был пропитан гарью и дымом, начинен летящими пулями и снарядами. И даже тяжелая броня танка не смогла защитить Дмитрия. Осколок от разорвавшейся неподалеку от танка мины, попал под самое сердце высунувшегося из танка в этот момент Дмитрия Васильева. Судьба. Экипаж не успел донести Диму живым до госпиталя. Он умер на руках своих друзей.

Роман же вышел в эфир в назначенное время и стал звать Диму. Друзья рассказали ему о постигшем экипаж горе, сообщили горькую весть, что их любимца Димки больше нет в живых. Роман остался один. Не стало его брата, на которого можно было всегда положиться, который никогда не подводил.

На похороны Димы собрался весь поселок. Это были первые похороны парня, убитого в Чечне. Леденящий душу холодок далекой, беспощадной, бессмысленной войны коснулся в тот день каждого варгашинца. Каждая мать мысленно молила Бога о спасении своих сыновей, которые служат и которым предстоит служба в армии. Уж очень много горячих точек появилось на

карте бывшего Союза. Горячи они от живой крови наших парней.

А Роман, склонивши голову, сидел в зале поселкового Дома культуры возле цинкового гроба родного брата, которого он крепко любил, с которым вместе начинали топтать по тропинкам возле отчего дома, играли и вместе учились, жили одними интересами, были одним целым. Осиротели родители, горе пригнуло их, затуманило глаза, болью ранило в сердце.

Над входом в Дом культуры склонился приспущенный Российский флаг с траурной лентой. В скорби и слезах были лица земляков. Они провожали в последний путь Диму, прожившего на свете всего девятнадцать лет.

Мы будем вечно помнить тебя, наш Димка.

Чечня. Фото Ю. Белоусова.

Долбанос Алексей Петрович

Сержант Алексей Петрович Долбанос родился 17 ноября 1975 года в городе Кургане. Призван на службу в Вооруженные Силы России 1 декабря 1993 года Военным комиссариатом Варгашинского района.

Участвовал в боях с чеченскими сепаратистами.

Погиб 2 января 1995 года.

Похоронен на кладбище рабочего поселка Варгаши.

Между смертью и похоронами — целая вечность — почти полтора года. Пропал без вести... Как могли вместить в свое сердце такую фразу Мария Николаевна и Петр Николаевич Долбанос. Их первенец, сыночек Алешенька, служил в 131-й Майкопской бригаде, которую дудаевцы жгли в Грозном в районе железнодорожного вокзала в новогоднюю ночь 1995 года, когда президент поздравлял россиян и желал им долгих лет, счастья и благополучия.

Сердце отца не выдержало таких вестей, он бросился на поиски сына.

О поисках Петра Николаевича писала «Российская газета в Чечне» от 22 сентября 1995 года:

«Алексей, Алешенька, сыночек...

...Пропал без вести. Эту фразу времени войны с фашистами и сегодня слышат сотни матерей и отцов, разыскивающих своих детей в Чечне.

За неимением другого жилья временно квартировал на автобазе. Комендантский час еще не наступил, и я присел на лавку под кустами, подышать вечерней свежестью.

— Извини, браток, — раздался голос, — не разживусь у тебя сигаретой?

Рядом присел мужчина лет пятидесяти с проседью в черных волосах, лихими запорожскими усами. Где-то я его видел? И тут же вспомнил: у резиденции ОБСЕ. Он затянулся:

— Мне сказали, что ты корреспондент. Хочешь, расскажу про свою жизнь?

И вот что я услышал:

— ...Фамилия моя Долбанос, зовут Петр Николаевич. Живу за Уралом, в Курганской области. А в Чечне ищу сына, с февраля ищу. Последний раз видел Алексея в ноябре прошлого года, в отпуск он приезжал. Погостил, посадил я его в поезд, и отправился он продолжать службу в 131-ю мотострелковую Майкопскую бригаду.

Вдруг, как гром, — заваруха в Чечне. И вскоре сообщение о разгроме дудаевцами 131-й Майкопской бригады в районе железнодорожного вокзала Грозного. Звонил в Москву, Ростов, Краснодар, Майкоп. Никто ничего определенного мне не сказал. А бои разгорались, из Чечни приходили тревожные вести.

Наконец не выдержал, говорю жене: «Собирай в дорогу, поеду искать Алексея».

Легко сказать: собирай в дорогу. Работаю я мастером на заводе, зарплата — 300 тысяч, у жены, заводского курьера, — и того меньше. Младший сын на руках. Помогли родственники, товарищи по работе, спасибо им, пустили шапку по кругу. Набралось полтора миллиона.

Долбанос помолчал, затоптал окурки.

— Тридцать тысяч километров намотал на попутках по следам боев в поисках Алексея. По крупницам собирал все, что могло навести на след сына. Нашел командира взвода управления, в котором служил Алексей. Капитан Пасечник рассказал, что в бою на грозненском вокзале 31 декабря прошлого года машину старшего радиста сержанта Алексея Долбаноса подожгли из гранатомета. Сам Алексей и трое его товарищей получили ранения. Новогоднюю ночь и еще один день они, перебинтованные, провели на вокзале. Поздним вечером три БМП — все, что осталось от бригады, — пошли на прорыв. Маневр не удался: машины попали в засаду. Им пришлось принять неравный бой. Расстреляв последние два рожка патронов, Алексей потерял сознание...

Уже когда Грозный освободили от дудаевских бандитов, под

окном 9-й горбольницы нашли пакет, а в нем — военный билет Алексея, неотправленные письма домой. И под подкладкой футляра от очков — позывные 131-й Майкопской бригады.

Отец солдата обошел весь район, где находится больница, во всех домах расспрашивал, показывал фотографию сына. Среди погибших Алексея вроде не оказалось. И вот в городе Шали узнал обнадеживающую весть: вернувшийся из плена житель сказал Долбаносу, что в апреле видел его сына. Вместе с четырьмя другими русскими военнопленными его использовали на самых грязных и тяжелых работах в полицейском управлении Ведено.

При первой же возможности Петр Долбанос поехал в Ведено. Но и здесь его ждало разочарование. На работу Алексея привозили откуда-то с гор, но уже с мая в полицейском управлении его никто не видел.

Отец колесил из селения в селение по Ножай-Юртовскому району, просил мулл и старейшин помочь в розысках сына. Горцы — простые сельские труженики далеки от политических интриг, военных авантур. Принимали его дружелюбно, разделяли горе отца солдата, делились с ним хлебом-солью. Но сказать, где находится сын, не могли.

Но для отцовской любви нет никаких преград. Долбанос добился, казалось бы, невозможного. Он встретился с представителями ближайшего окружения Дудаева. Его трижды принимал начальник главного штаба дудаевских формирований Аслан Масхадов, брат известного террориста Ширвани Басаев. Каждый раз обещали отыскать Алексея, и каждый раз обещания оказывались пустым звуком.

Петр Долбанос, с трудом подавляя слезы, продолжал грустный рассказ:

— А недавно чеченец из Ведено сказал, что вроде бы мой сын Алеша расстрелян. Будто начальник особого отдела боевиков Абу Мавсаев, когда убили его брата, ворвался в полицейское управление и очередь из автомата уложил пятерых военнопленных... И Алексея...

— Но я... не верю! — выскрикнул Долбанос. — Никто, кроме этого чеченца, гибель Алеши не подтверждает. Жив, жив мой сын, я его все равно найду!

И тихо добавил:

— А не найду живым, то хоть косточки родные дома похороню.

Наступил комендантский час, неподалеку прозвучала автоматная очередь.

— Ну, браток, я пойду, — поднялся Долбанос. — Завтра опять поеду в Ведено.

Владимир Янченков, г. Грозный».

И все-таки Петр Николаевич через долгие месяцы поисков нашел сына в одном из вагонов-рефрижераторов, где покоятся тела неопознанных ребят, прошедших кровавую чеченскую мясорубку.

Его сын Алешка, любимец всей семьи, погиб еще 2 января 1995 года. Почти полтора года ждала сына Мария Николаевна. Только любовь к сыну и надежда придавали ей силы, которых уже не было. Как она выдержала эти нечеловеческие испытания, знают только господь Бог да она сама.

Горе, словно стальной обруч, сдавило сердце Петра Николаевича. Полтора года после трагедии 131-й Майкопской бригады он каждый день мысленно прощался с Алешей и вновь надеялся на встречу с ним, живым и невредимым, протягивающим навстречу отцу руки. Это и придавало силы в поисках. Надежда умирает последней.

Хоронили солдата Алешу Долбаноса на кладбище родного поселка сотни земляков. Скорбно было смотреть на почерневшую от горя, обессиленную мать. Отрешенными от жизни глазами смотрел на пришедших людей отец. Он нашел сына, он похоронил его на родной земле. Уверен, что эту людскую трагедию и славного сына Отечества варгашинцы не забудут никогда. Такое просто не забыть.

* * *

*Раскол идет по всей
стране,
Слезам матери
залились.
Останови войну в Чечне.
Они тебе не покорились!
Погибнуть так,
в расцвете лет,
Ты пожелал бы
своим внукам?
Наш президент,
ответь — да? Нет?
Придет конец ли нашим мукам?..*

Елена Поликарпова,
пенсионерка.

КИСЕЛЕВ Николай Владимирович

Рядовой Киселев Николай Владимирович родился 23 июня 1976 года в селе Частозерье Курганской области. Призван в Вооруженные Силы России 5 июля 1994 года Военным комиссариатом Первомайского района города Кургана.

Участвовал в боях с чеченскими сепаратистами.

Погиб в бою 1 января 1995 года в городе Грозный.

Награжден медалью «За отвагу» посмертно.

Похоронен на зайковском кладбище города Кургана.

Из города Реж Свердловской области в семью Киселевых пришло письмо от Богданова Романа Серапионовича, в котором он писал: «Уважаемая Людмила Ивановна, наши сыновья погибли вместе в Грозном 1 января 1995 года. Оба сражались в одной БМП. 23 февраля 1995 года я летал в Грозный и отыскал там тела четырех солдат. Среди них оказались и наши сыновья. Мой сын сгорел в БМП полностью, осталась только обгоревшая голова. Я все же привез его останки домой, и теперь он с нами...».

Благодаря чеченской женщине «тете Вале» три семьи смогли захоронить останки своих детей на родине. Сразу после боя она закопала их тела в клумбе. Имена троих известны: рядовые Алексей Романович Богданов (г. Реж), Николай Владимирович Киселев (г. Курган) и Андрей Александрович Акатьев (г. Курган). Четвертого, сильно обгоревшего, опознать не удалось.

Отмечая Новый, 1995 год, родственники курганских парней

не знали, что те в это время встречаются в бою последний день в своей жизни. И лишь только 1 марта 1995 года их тела по христианскому обычаю были преданы земле.

Потом Людмила Ивановна Киселева получила письмо от командира взвода старшего лейтенанта А. Н. Татаренко, который пишет о том, как погиб ее сын Николай Киселев.

«31 декабря 1994 года наш батальон вошел в Грозный. В ходе боев 131-я Майкопская бригада была окружена в районе железнодорожного вокзала. Нашей второй мотострелковой роте была поставлена задача: прорваться к майкопцам, помочь им вырваться из окружения и вывезти раненых.

Утром 1 января 1995 года мы с боями пробивались к окруженным майкопцам, но живых среди них осталось очень мало. В одном из дворов заняли оборону. Я был ранен в правое предплечье, пуля разбила кость, и я не мог быстро перезаряжать свой автомат и снаряжать магазины патронами. Николай был рядом со мной и помогал мне, делая все быстро и четко. Ни разу он и словом не обмолвился: «не буду» или «мне страшно». В его характере и поведении было что-то мужественное, что прибавляло ему силы в те моменты, когда нас долбили из минометов, когда по нам стреляли снайперы, а наемники пытались ворваться во дворик с единственной целью — уничтожить нас. Все указания Николай выполнял хладнокровно, не боясь свинцового дождя и града осколков. К вечеру того же дня было решено выходить из окружения — за город. Во время отступления мы нарвались на засаду. Наша боевая машина пехоты была в упор расстреляна из гранатометов. По оставшимся в живых людям, которые вылезали из горящей БМП, стрельбу вели со всех сторон. Мы стали отходить к укрытию, так как в любой момент могла взорваться боеукладка (снаряды). Несмотря на все это, Николай возвратился к БМП и стал вытаскивать своего убитого товарища. В это время в машину еще раз попали из гранатомета, в результате чего сдетонировала боеукладка. Я был тяжело ранен, все, кто оставался еще живым, тоже были задеты. Остаться на ровной площадке мы не могли, и подойти к БМП тоже было невозможно, так как она горела, продолжали взрываться снаряды.

В тех боях мы потеряли очень много хороших офицеров и солдат. В их числе остался и Николай. Из окружения вышли далеко не многие. После того, как наш батальон отбил этот участок местности, только тогда ребята смогли подобрать наших погибших товарищей.

Было установлено, что Ваш сын погиб сразу, следов насилия, издевательства над телом не было. На протяжении всех боевых

действий, в которых участвовал Николай, он был всегда рядом со мной, он был впереди всех. Ваш сын был исполнительным, добросовестным человеком. Все указания выполнял точно, грамотно и быстро. Я и все командиры можем заявить и заявляем, что Ваш сын Николай погиб героически и мужественно, не пощадив себя ради своего товарища, мы гордимся Вашим сыном, он совершил подвиг не ради славы, а ради своего товарища.

В то время, когда все люди планеты встречали Новый год, Николай, не жалея себя, был настоящим солдатом, он выполнял приказ. Вы должны гордиться своим сыном. Кому-то эта война нужна, кому-то не нужна, но Николай об этом не думал и погиб мужчиной, хотя ему и не было двадцати лет. От себя и от всех офицеров, солдат я выражаю Вам большую благодарность и спасибо за такого прекрасного человека, которого Вы воспитали и вырастили и которого, к сожалению, нет в живых. Получив мое письмо, обязательно дайте ответ. Мы, все живые, просим Вас простить нас, что мы не смогли уберечь Вашего сына Николая. За то, что его забрала смерть, а мы остались жить. Мы навсегда сохраним память о Коле — отважном солдате и замечательном человеке».

Николай Киселев родился в селе Частоозерье. Семья переехала в Курган, и с пятого по девятый класс он учился в школе № 37. Весной 1994 года закончил ПУ № 2, получил специальность сварщика. Жизнерадостный, веселый парень. Занимался бегом, лыжами. Велоспорт — его конек, немало километров отмахал за время тренировок и на соревнованиях, на которых Николай неоднократно становился победителем и призером. Парень, как парень. В Российскую армию призвался в июле 1994 года. И после принятия в Чебаркуле присяги попал в роту обеспечения. Сварщик и в армии не на последнем месте. 13 декабря 1994 года от него пришло последнее письмо, в котором Коля «грозился» приехать в отпуск, — командир обещал за отлично выполненную аккордную работу. Его и ждали к Новому году дома...

А их, необстрелянных юнцов — сварщиков, штукатуров, да и вообще всех тех, кто, как говорится, под руку попался, в Чечню 23 декабря отправили. «На учения».

Лишь только 20 января 1995 года родственники узнали, что Николай в Грозном. 25 января им сообщили, что он пропал без вести. 27 февраля привезли «груз-200». Ровно через два месяца после гибели, 1 марта 1995 года Николая Киселева похоронили на зайковском кладбище со всеми воинскими почестями. Спи, солдат. Мы не забудем тебя.

КУЛИКОВСКИХ Юрий Николаевич

Младший сержант Куликовских Юрий Николаевич родился 11 июля 1976 года в городе Кургане. Призван в Вооруженные Силы России 15 августа 1994 года Военным комиссариатом Первомайского района города Кургана.

Участвовал в боях с чеченскими сепаратистами.

Погиб 2 января 1995 года в городе Грозном.

Награжден орденом Мужества.

Похоронен на рябковском кладбище города Кургана.

Из воспоминаний матери:

«**В** жизни Юра был мальчишкой, у которого на лице было все написано, чем он жил в эти минуты. Прибежит, бывало, домой, глазенки светятся: «Посмотри, мама, какую я марку раздобыл, закачаешься!».

— Юра, ты уже взрослым становишься, а все с марками бегаешь, — скажу ему. А он глазенки округлит: «Ну, ты даешь, мама. Знаешь у кого я эту марку выменял? У доктора Витебского, тот, что в городе знаменитый хирург. Вот у него коллекция, закачаешься!» Сядет и так аккуратненько, с любованием марку ту в кляссер вставит и в альбом.

Порядок во всем любил. Книги у него на полке одна к одной. На столе, если что-то клеит или мастерит, — чистота. Был очень аккуратен.

Увлекался фотографией. Нафотографирует друзей, целую

ночь сидит, печатает, чтобы уже утром всех порадовать. Друзей у него было — полшколы. А мы в однокомнатной квартире ютились, пригласить некуда. Это очень его беспокоило. Товарищи пришли и стоят у порога, повернуться негде. Мечтал собаку купить. Ждал, что, если квартиру получим, то в первую очередь собаку купим.

В старших классах увлекся штангой, гантелями. Демонстрировал свои бицепсы то отцу, то брату Роману:

«Смотри, Ромашка, как я силу качаю», — и начнет заниматься гантелями.

Учился на «отлично» и «хорошо». Проблем со школой у нас не возникало. Правда, одно время увлекся музыкой. Просто влюбился в группу «Депан-Моден». Почти все концерты ее собрал, записал на кассеты.

Перед завершением учебы стал думать о профессии. Мы с отцом стали ему рекомендовать наше курганское военное авиационное училище. У него склонностей к нему не было. Он к бабушке за советом: «Бабуля, ты у нас войну прошла, как посоветуешь? Вроде все твои рассказы о войне заканчивались одним выражением — не дай Бог войны?» «Не дай Бог, Юрочка. Не дай Бог. Но и оборонять нас от всех нехристей-супостатов кто-то должен».

Уговорили. Сдал успешно экзамены наш Юра. В военной форме пришел. Красивый такой. И, кажется, сразу повзрослел. А уже через год заявил: «Служить всю жизнь не хочу. Не мое это дело, не мое призвание. А может, армия стала нынче не та, о какой бабуля рассказывала. Точно, не та». И со второго курса рапорт об отчислении подал.

Направили его дослуживать срочную в город Нижний Тагил. А оттуда вскорости погрузили в эшелон и в Чечню.

Письмо с дороги:

«Здравствуйте, мои дорогие родители: мама, папа, бабуля и Ромашка. Пишу я вам сейчас из, как бы это поточней написать, — военного эшелона, направляющегося в Чечню. Где точно эшелон остановится, я не знаю, никто из нас пока ничего не знает. Я попал в 3-й батальон, в минометную роту, командиром четвертого минометного расчета. Вот так-то и получилось. Стучат колеса, едем...

Мама, нас отправили как раз в тот день, когда ты заказывала переговоры с Крыжановским.

Самое главное, вы за меня не расстраивайтесь, со мной ничего не случится. Как приеду на конкретное место, сразу же напишу вам письмо.

С большой радостью я поздравляю всех вас с наступающим Новым Годом! Желая вам во всем успехов, а также крепкого уральского здоровья и всех радостей в жизни!

Дорогие мои Мама и брат Роман, сразу же, в этом письме, я поздравляю вас с вашим Днем рождения. Хочу вам пожелать всего хорошего, а также, чтобы все ваши мечты немедленно сбывались. Конечно, мне очень жаль, что я не буду присутствовать на этом празднике. Счастья Вам!

Нас уже начинают вооружать автоматами, выдают каски и бронежилеты. Еще раз повторяю, вы за меня не расстраивайтесь. По разговорам, везут нас в Северную Осетию, там высадят, и мы своим ходом на машинах отправимся в Чечню.

Мама, я хочу тебя попросить об одном — не расстраивайтесь.

С уважением ваш сын Юрка.

Уже подъезжаем к Самаре.

Решил писать продолжение. Едем мы уже третьи сутки. Днем эшелон едет медленнее, чем ночью. Скоро должны подъехать к городу Минеральные Воды, а потом все «дальше и дальше». Я разговаривал со своим командиром. Демобилизуюсь только весной.

Сейчас вот только вылез из спального мешка, в вагоне очень холодно, умылся, почистил зубы, пишу вам письмо в ожидании завтрака, а сам задумался: «Куда я, черт возьми, попал». Честно говоря, я даже и не знаю, когда дойдет это письмо до вас, может оно, вообще, не дойдет. Здесь нет возможности его отправить из эшелона. Я его отправлю по прибытии.

Мама, оказывается Минводы мы объехали. Сейчас проезжаем кишлак Киан, въезжаем в Абхазию. Ты не поверишь, что вот опять, после короткого перерыва, пишу тебе. Сiju я уже одетый в бронежилет, с автоматом. У меня две гранаты, 4 автоматных рожка, штык-нож. Скоро будет разгрузка эшелона. Ждите меня домой.

До свидания.»

Это письмо пришло в Курган 7 января, в день Рождества Христова. А Юры уже не было в живых.

Их часть ввели в город Грозный, уже задыхающийся от жаркого боя, огня и дыма, когда бойцы 131-й Майкопской бригады с боями прорывались из центра Грозного. Подразделение, в котором находился Юрий Николаевич Куликовских, вело бои по освобождению от дудаевцев поликлиники, что находится на улице Лермонтова. Поэта Лермонтова, чьи стихи так любил Юра.

Он очень любил читать. Были времена, что Юра просто зачитывался, особенно историческими романами.

И вот этот жестокий, первый и последний в жизни Юрия Куликовских, бой на улице Лермонтова, на нашей земле, на нашем Кавказе, который воспел великий Российский поэт...! Позор правителям России, их тупоголовости!

Одиннадцатого января позвонили в Курган из части и сказали, что младший сержант Куликовский Юрий Николаевич погиб в бою. Через несколько дней новое сообщение — сержант Куликовских жив. Затем: пропал без вести, уточняем обстоятельства, сообщим.

Тянулись мучительные дни, недели, месяцы. В апреле на поиски сына в часть выехала Юрина мать. Она опознала тело сына в ростовском морозильнике по желтой футболке «Завралец» с надписью 3 на спине — любимой футболке сына. У «безымянного» в кармане оказался и его военный билет. Сына было трудно узнать.

«Грузом двести» тело Юрия привезли домой. Брат Роман заглянул в окошечко гроба, забился в истерике и с ревом убежал из дома. Еле его отыскали.

Проводить Юрия Куликовских в последний путь собралась масса народу: родные, близкие и друзья, соседи и просто люди, кто знал этого приметного своими делами и ростом парня.

Ушел от нас навсегда хороший курганский парень, только-только вступивший в жизнь. Восемнадцатилетним он остался навсегда в наших сердцах и памяти. Судьба уложила его в землю рядом с другом детства Андреем Акатьевым, тоже погибшем в бою в городе Грозном.

Пусть пухом им будет родная земля!

Геннадий Устюжанин.

Несмиянов Владислав Васильевич

Рядовой Несмиянов Владислав Васильевич родился 21 апреля 1969 года в селе Житниково Каргапольского района Курганской области. Призван в Вооруженные Силы России Военным комиссариатом Каргапольского района 15 декабря 1995 года.

Участвовал в боях с чеченскими сепаратистами.

Погиб в бою 5 января 1996 года.

Похоронен на кладбище села Житниково.

В народе часто говорят — ему это было на роду написано. А может, и правда — на роду.

В старинном и славном селе Житниково, что раскинулось на благодатной земле Каргапольского района, живет много хороших, одаренных, даже талантливых людей. Но и среди них выделялся сметкой и своими способностями Владислав Несмеянов. Это было замечено с детских лет. Учеба в школе ему давалась легко. Он все схватывал на лету. Самые трудные задачи по математике и физике решал — как семечки щелкал. Известный в области учитель математики Анатолий Петрович Ботников считал его одним из лучших своих учеников, бывало, составлял для него задачки посложнее. А он склонится над тетрадкой, аж уши покраснеют от напряжения, видать, кровь к голове с силой идет, — и решит. И оба радуются — учитель и ученик.

Еще к рисованию сызмальства тянуло Владислава. Если урок

какой-то у него не вызывает интереса — сидит тихонько и карандашом черкает. К концу урока портрет кого-то из друзей готов. Стихи писал, частушки. В самодеятельности школьной участвовал.

А дома он старший из детей, сестра Светлана да четыре брата младше его. Владислав — опора матери во всех хозяйских делах: присмотреть за скотом, полить грядки в огороде, наколоть для печки дрова. И вся эта управа через любимца Владика. Он старший. И проблем у матери не возникало. Все ребята сделают к сроку, добротнo и без ссор.

И физкультуру любил, спортом занимался. Любил бегать на лыжах, увлекался велосипедом. Готовил себя к службе в армии. И когда подошел срок призыва, он с желанием собрал вещи в рюкзак, родные и друзья с песнями проводили Владислава на военную службу. Он часто писал домой, скучал по своей большой и дружной семье, на службу не жаловался. На то она и служба, без трудностей не обойтись.

Вернувшись домой, решил поступать в Курганский сельскохозяйственный институт, сдал экзамены, закончил первый курс и перешел на заочное отделение. Перестройка всей экономической жизни в стране повернулись так, что один отец уже не смог обеспечивать всем необходимым семью, да еще и студента — сына. Владиславу пришлось вернуться в родное село, помогать отцу, ставшему фермером.

На селе общественных дел и работы Владиславу Васильевичу хватало. Он, как говорят в народе, был и спец, и жнец, и на дуде игрец. Пригодилось его умение рисовать. Он стал художником-оформителем Житниковского Дома культуры. Его росписи и картины украсили стены фойе, зала. Галина Михайловна Жикина, работавшая с Владиславом Васильевичем, вспоминает, что он отличался удивительным трудолюбием. Мог всю ночь мелевать полотна и задники для театральной сцены, чтобы поразить всех участников художественной самодеятельности, воодушевить на хорошую игру в спектакле или концерте.

Владислава Васильевича приглашали оформлять и новые квартиры. Им прекрасно выполнен интерьер детского сада. Многие сельчане приходили посмотреть на его картину «Мадона с младенцем», что он нарисовал к дню рождения матери.

Он играл на всех музыкальных инструментах. Гармонь или гитара — все пело в его руках. Владислав выступал в концертных программах, участвовал в театральных постановках...

Никто даже дома не знал, что он сходил в Военный комиссариат и подписал контракт на военную службу. Только младшему братишке под большим секретом сказал: «Поеду в Чечню, но ты никому ни полслова». — И палец прижал к губам.

Отправка в армию была для семьи и сельчан, как гром среди ясного неба. А Владислав спокойно улыбался. Собрал рюкзак и уехал.

А дома поселилась тревога да боль в материнском сердце. Нина Павловна то и дело поглядывала в окна, как будто ждала, что сын вот-вот придет, а когда показывалась почтальонка, смотрела: не свернет ли та к ее дому. Наконец-то дождалась весточки. Сын поздравлял с Новым годом всех родных и знакомых, просил передать им приветы, а о себе лишь три слова: «У меня все хорошо».

Письма из «горячих точек» идут подолгу. А мать все дежурит — то у окна, то у ворот. Принес весточку неожиданно сослуживец, что приезжал на побывку домой. О, как ей были рады в семье! Но ненадолго.

Весть о том, что Владислав Васильевич Несмиянов погиб в бою с чеченскими сепаратистами, оглушила село Житниково. Никто не мог представить, что уважаемый всеми Владик больше не выйдет перед ними на сцену, не улыбнется, не растянет меха гармони, что так и останется незаконченным последний курс в институте, недописанной его картина, к которой он сделал наброски на холсте...

Хоронили солдата Отечества всем селом. Приехали товарищи из соседних сел и Кургана. И никто не хотел верить, что это правда, это не сон. И только сухой треск салюта над могилой солдата вернул всех к действительности...

Говорят, что поминают ушедших из жизни по датам их гибели. А в Житниково днями памяти Владислава стали дни его рождения. И говорят о нем, как о живом. Читают стихи Памяти. И снова задают вопрос: «Почему Владислав решил поехать в Чечню?»

А может быть, и верно — так на роду написано.

Геннадий Устюжанин.

Помялов Алексей Александрович

Гвардии рядовой Помялов Алексей Александрович родился 27 сентября 1975 года в городе Кургане. Призван в Вооруженные Силы России 2 февраля 1994 года Военным комиссариатом Первомайского района города Кургана.

Участвовал в боях с чеченскими сепаратистами.

Погиб в городе Грозном 14 января 1995 года.

Похоронен на Рябковском кладбище города Кургана.

Мне, как и многим корветовцам, 24 января довелось пере-сесть тот двор между многоэтажными домами, заполненный людьми, подняться в ту квартиру и... Из застекленного окошечка цинкового гроба виднелось лицо юноши-солдата, погибшего при штурме президентского дворца в Грозном. Он даже в гробу остался по-мужски красивым. Алексей Помялов. Рядом с ним сидела подавленная горем мать, отрешенная от всего. Ее сын, ее Алешка, чуть-чуть не дожил до своего 20-летия.

Алексей работал на нашем заводе, в цехе № 9, всего полгода после окончания училища, но уже успел понравиться людям своей серьезностью, отношением к делу, старанием и трудолюбием, а потом ушел служить в армию.

Людей на похоронах было много: родственники, близкие, друзья, товарищи по училищу, работники «Корвета» и КМЗ (там работает его мать). Пришли совсем незнакомые люди. В последний путь провожали Алексея курсанты КВАТУ и курганского военного гарнизона. Искреннее сочувствие родным и острое

сожаление об оборванной в самом начале молодой жизни испытывали все собравшиеся. Траурное молчание. Как будто боялись лишним словом побеспокоить Алешин сон.

Но как молчать, когда сердце сжимается от горя, от сострадания, от бессилия?

О мертвых принято говорить или хорошее или ничего. А об Алексее при всем желании не скажешь ничего худого. Работящий, доброжелательный, умел постоять за себя и товарищей.

— И так-то настоящих парней мало, так еще убивают их.

— Как теперь матери жить?! Вырастила сыночка — для чего?

— Ростим детишек, а они никому не нужны, кроме нас. Садик у нас закрыли, отдали коммерсантам. У старшей в школе бесплатные обеды сухими пайками заменили — болезни наживать. Вырастишь с таким трудом, а заберут — не спросят. И пошлют на верную смерть.

— На похороны выделили деньги КМЗ и «Корвет», материальную помощь оказали и памятник не из железа, а из нержавеющей стали сделали. В цехе люди денег собрали, кто сколько смог. Перестроились так, что и похоронить человека не на что.

Фото Ю. Белоусова.

— Государство должно хоронить за свой счет! Мало у кого сейчас есть лишние деньги. Одна могила — 300 тысяч. Хорошо, что заводы, люди помогают. Конечно, деньгами сына не заменишь. Но вон у Иванова, тоже в Чечне парень погиб, родителей нет. Только курсанты для караула прибыли. А теткам пришлось в долг залезть, чтобы его схоронить, защитника Отечества. Стыдно за страну.

— Лешу при штурме президентского дворца... Говорят, из 250 человек, что штурмовали дворец, из этой части 27 убито и более 100 ранено.

— А где те разные «Дельты» и «Омеги», обученные воевать солдаты? Почему лишь «зеленых» ребятишек в эту бойню кинули?

— На тех нужно деньги тратить, зарплату выдавать. А эти бесплатные. Построили, приказали и повели.

Но никто из присутствующих не произнес ни одного ругательства в адрес чеченского народа. Что народ сделает, если правителей таких выбрали.

Я все думаю: неужели нужно было развязывать эту войну? Неужели нельзя было все решить мирным путем и затушить очаг, пока он не разгорелся до размеров трагедии? Кому нужны эти цинковые гробы и гибель наших парней и жителей Чечни? Ведь можно было! Если бы наше высшее руководство было попорядочнее и поумнее! А не в амбиции лезло. Если бы генералитет был компетентнее в этом вопросе и не лгал ни себе, ни нам. Помните, в конце прошлого года передавали, что самолеты без опознавательных знаков начали бомбить Грозный? Тогда военное руководство нашей страны свято открещивалось от них. Даже тогда, когда танковые колонны «неопознанной» страны вошли в Грозный, наш наиглавнейший стратег Павел Грачев на весь мир заявил: федеральные войска не участвуют в боевых действиях; для решения чеченского конфликта хватит 2 часов для одного полка десантников. Лгал или верил в те два часа и в тот полк? Или это — просто неуважение к россиянам, полное непонимание ситуации и неумение пользоваться законом? Теперь уже 2 года из Чечни везут гробы.

Наши войска были не подготовлены. Не работала разведка. Истинного положения никто не знал. Потом дудаевцы с помпой возвращали убитых ребят федеральной стороне.

Была упущена возможность бескровного устранения конфлик-

та. Кровь не нужна ни Чечне, ни России. Вся эта бойня просто бессмысленна, амбициозна.

Гибель Алексея Помялова и тысяч других людей призывает не к войне и отмщению, а к миру и разуму.

А. Мелехов

* * *

*Туча над Русью,
как мрачная весть,
Мутятся болью глаза
у невест.
Солнце немеет, и
звезды глухи,
Гибнут солдаты
за чьи-то грехи.
Дайте, правители
вдовам ответ.
Гибнут мальчишки
молоденьких лет.
Мать не увидит
сыночка-юнца,
Брата — сестра
и дочурка — отца...
Гибнут в чуждой
стороне без вины
Русские дети в
пожаре войны.*

Н. Якунин.

Попов Алексей Александрович

Рядовой Попов Алексей Александрович родился 21 ноября 1975 года в селе Сычево Кетовского района Курганской области. Призван в Вооруженные Силы России 3 января 1994 года Военным комиссариатом Кетовского района.

Участвовал в боях с чеченскими сепаратистами.

Погиб 7 января 1995 года.

Награжден орденом Мужества посмертно.

Похоронен на кладбище села Сычево.

Родился и вырос Алексей Попов в красивом и привольном селе Сычево, вокруг которого разбросаны в полях березовые колки. Колхоз выстроил здесь прекрасный детский сад и школу. В них и прошло детство Алексея. Был он обыкновенным мальчишкой, трудолюбивым и добрым. Он у мамы Клавдии Васильевны был единственным сыном. Воспитывался без отца. Поэтому рано стал хозяином в доме: делал всю работу по хозяйству, помогал матери в нелегких домашних хлопотах. Он все умел делать: дрова рубить, траву косить, посуду мыть, щи варить и калачи испечь. А кому же еще помогать матери? Говаривали многие Клавдии Васильевне, что хороший у нее парень растет.

На селе почти все ребяташки приучены к технике. И самая первая их профессия — механизаторская.

После окончания школы поступил Алеша в Шмаковское

СПТУ — 20. Ему всегда правилось возиться возле машин да тракторов, хотел работать на технике. За время учебы Алексей проявил огромную любознательность и старание. Способный, спокойный, уравновешенный, он был примером в группе, был со всеми ребятами в дружеских отношениях, и они относились к нему с уважением, Алеша охотно выполнял данные ему поручения, а в трудовых делах всегда был вожаком и примерным работником. Учился он хорошо, много читал специальной и художественной литературы, занимался спортом, готовил себя к службе в армии. После окончания учебы вернулся в родное село, стал работать механизатором. Сколько было радости у матери — теперь в доме у них был настоящий хозяин.

3 января 1994 года Алексей был призван на службу в ряды Вооруженных Сил. Уходил на службу с хорошим настроением. Проводили его всем селом, с добрыми наказами и напутствиями. Полетели дни и месяцы нелегкой военной службы. Алексей не оставался в тени. Он быстро освоил воинское дело, стал классным специалистом, служил с честью. За время службы отличался трудолюбием и упорством в достижении цели и в выполнении поставленных задач, был дисциплинированным и отважным воином. Так характеризовали его командиры в Благодарственных письмах матери.

3 декабря 1994 года Алеша со своей частью был отправлен в Чечню. Вся Россия не забудет эту трагедию, когда под Новый 1995 год войска были введены в город Грозный. В жестоком бою по очистке железнодорожного вокзала от боевиков Алеша Попов погиб, погиб как герой.

Какое это горе для родных и близких на все времена, что Алеша погиб в праздник, в день Рождества Христова юным пареньком.

Содрогнулось сердце от этого горя у тысяч простых тружеников Кетовского района. Убит у матери единственный сын, кормилец, надежда и опора. И по чьей вине, и по чьему умыслу?.

Солдатский памятник на кладбище далекого сибирского села. И в мирное время. Наша скорбь.

Пусть будет пухом тебе земля, Алеша. А в нашей памяти ты навек молодой.

Прокопьев Алексей Валерьевич

Рядовой, наводчик танка Прокопьев Алексей Валерьевич родился 12 мая 1976 года в деревне Красный Рям Мокроусовского района Курганской области. Призван в Вооруженные Силы России Военным комиссариатом Мокроусовского района 30 июня 1994 года.

Погиб в бою с чеченскими сепаратистами в городе Грозном 1 января 1995 года. Награжден за подвиг в бою орденом Мужества посмертно.

Похоронен на кладбище деревни Чесноково Мокроусовского района.

Рождение нового года отмечается на всей планете Земля как праздник великой надежды людей на счастье и светлую жизнь. И каким надо было быть лицемером, чтобы поздравлять своих сограждан с наступающим Новым 1995-ым годом, желать им счастья и добра, зная, что в эти минуты тысячи солдат и офицеров Российской армии входят в столицу Чечни город Грозный, чтобы заплатить своими жизнями за скудоумие политиканов.

Горели земля и небо, горели дома и танки. В этом аду безмерной горести и безнадежности людское мужество и боевое товарищество перепахивались от безжалостного огня в бессмертие...

Алеша Прокопьев был жизнелюб, скромняга — парень, интеллигент. В селе Карпунино никто за всю жизнь не слышал от него неуважительного слова. Всегда с улыбкой на лице, аккуратный, подтянутый. Поздоровается первым с каждым встречным, заметит, что его помощь нужна, и окажет ее. Его мама Ольга

Евгеньевна — учительница в школе. И ее сын должен быть примером для селян, как и она. Это Алексей Прокопьев усвоил с детского садика и пронес через всю свою жизнь.

«Рос мой Алешенька сыном нежным и любящим ко мне и своим друзьям, — вспоминает Ольга Евгеньевна. — В нашем доме всегда было полно его друзей и товарищей. Весело играли, что-то мастерили. И никогда я не слышала, чтобы ребята поссорились, чего-то не поделили. Алеша был щедрым душой. Без колебаний свои любимые игрушки отдавал поиграть друзьям, сам довольствуясь тем, что оставалось. Не знаю случая, чтобы Алеша кого-то обидел, всегда заступался за слабых, особенно за малышкой».

В деревне дети быстро взрослеют, приучаются к делам взрослых, к самостоятельности. Ольга Евгеньевна и не заметила, как ее Алешенька научился мыть посуду, полы в комнатах, готовить лапшу, стряпать пельмени, печь лепешки. И очень любил угощать своей стряпней товарищей и малышкой.

Учеба в школе ему давалась непросто. Но он старательно преодолевал трудности. Опять же маму не хотел подвести. Зато на уроках физкультуры был примером. Первым начинал работу на всех субботах и воскресниках и последним ее заканчивал. И еще любил технику. Любил с отцом, совхозным механизатором, работать в поле. Рано научился водить трактор. Потому и специальность на жизнь выбрал себе отцовскую.

После школы поехал учиться в Травнинское профессионально-техническое училище. Закончил его хорошо и вернулся домой. Работал до призыва на воинскую службу трактористом совхоза «Карпунинский». Увлекался игрой в волейбол, гантелями, гириями. Не курил, не увлекался спиртным. Готовил себя к службе в армии. Но в танковые части попасть не хотел. Он любил простор, солнышко и природу. А в тесном танковом чреве ему было не по душе.

А судьба распорядилась по-иному. Служить пришлось танкистом, наводчиком орудия. Но уныния у Алексея это не вызывало. Письма домой он слал теплые, нежные. Может быть снова не хотел беспокоить родных и близких.

В последнем письме, написанном 24 декабря 1994 года, Алексей Прокопьев сообщал, что их часть едет в Чечню, просил, чтобы за него не беспокоились. «Люблю вас всех! Не забывайте меня. Целую крепко! Ваш сын Алексей». После этого письма потеряли покой в семье Прокопьевых. Как растерянная ходила на уроки Ольга Евгеньевна. Ее доброе сердце словно камнем придавило. И когда в класс, где Ольга Евгеньевна вела урок,

вошел военный комиссар района, она все поняла в одно мгновение и даже сегодня не может себе объяснить, как не разорвалось в ее груди сердце.

Трагедия случилась 1 января. Танк, в котором был наводчиком Алеша Прокопьев, подорвался на mine в Грозном. Дудаевцы поливали машину автоматным и пулеметным огнем, не давая экипажу покинуть машину, а потом облили танк горючей жидкостью и подожгли. Никто из экипажа не уцелел.

А ведь казалось, так ладно начиналась служба у Алеши. В письмах он без хвастовства, а как бы сам себе удивляясь, что по отдельным видам боевой подготовки оказался в числе лучших. Даже вырезку из армейской газеты прислал, где о нем, как о хорошем солдате, написано.

Многих в Мокроусовском районе остро затронуло горе Прокопьевых. К ним звонили и ехали порой даже совсем незнакомые люди, чтобы взять и на свои плечи частичку безмерного горя семьи. Пожалуй, не видели Карпунинцы такого наплыва народу, что приехали проводить в последний путь солдата, который в своей жизни и побриться еще не успел.

Гроб из дома вынесли и пронесли через все село на плечах и те, кто Алексея Прокопьева знал, и те, кто о нем только слышал, как о замечательном парне. На кладбище был прощальный митинг. Много было сказано горестных слов. «Сколько здесь нас собралось сегодня, пожалуй, полрайона, а помочь тебе, Алешенька, мы не можем. Не воскресим, не возвернем твою молодую жизнь», — сказала пожилая женщина у гроба солдата.

Нет больше светлого Новогоднего праздника в семье совхозного механизатора из Карпунино Валерия Федоровича и учительницы Ольги Евгеньевны Прокопьевых в день 1 января. Это день траура по погибшему сыну Алешеньке. Вот слова, что оставила Ольга Евгеньевна у памятника сыну на кладбище в только что пришедший на землю Новый год:

*«Проходят годы с того дня,
Как сын погиб в бою.
Но до сих пор никто не смог
Утешить боль мою...»*

Вечная память Алексею Прокопьеву, солдату России, за подвиг, за верность Присяге.

Яхонтов Михаил Михайлович

Гвардии рядовой Яхонтов Михаил Михайлович родился 15 мая 1976 года в городе Кургане. Призван в Вооруженные Силы России 1 июля 1994 года Военным комиссариатом Куртамышского района.

Погиб в бою с чеченскими сепаратистами 2 января 1995 года в городе Грозном.

Похоронен на кладбище города Куртамыша.

Никак не могу смириться, осмыслить, поверить в жестокое слово — убит...

Мой Миша убит! Мой единственный сын, сынок, сыночек, мой Мишатка! Убит мальчишкой, почти дитем, ничего не успев, не испытав на этом свете.

С шести лет я воспитывала Мишеньку одна-одинешенька, отец его рано умер. Я всю себя отдавала сыну. А теперь — круглая сирота! Весь свет для меня стал пустыней.

Был мой сынок открытым и честным, по-детски еще наивным, добрым и непосредственным, мечтателем и фантазером. Смеялся Миша так заразительно и откровенно, что я, глядя на него и качая головой, все думала и приговаривала: «Мишенька, мой Мишенька, поглядел бы на тебя отец, порадовался, как и я восхищаюсь счастьем своим и радуюсь...»

Украли у меня это счастье и радость, украли жестокие правила страны! Украли!

Обливается кровью сердце, задыхаюсь от обиды, страданий и горечи. Мишутку моего, надежду мою и опору — убили! За что? Где же справедливость? Как простому человеку осмыслить эту кровавую, позорную и подлую бойню? Кому она нужна и кто ее породил?

Даже тираны-цари, как их когда-то называли, не забирали в солдаты у матери единственного сына. А сколько нас, матерей-одиночек, осталось теперь на этой земле доживать бесцельно? Война и ее зачинщики светлый день превратили для нас в вечную ночь, захлопнули от нас Вселенную, в которой для несчастных матерей и сами звезды померкли, испепелились материнские сердца в страданиях и муках. Это, наверное, наше горе через призму многих лет сумел разглядеть Великий Тютчев, когда написал: «Прекрасен мир, но восхищению в иссохшем сердце места нет».

Агрономом хотел стать мой Миша. Выращивать хлеб, как Терентий Мальцев. Все живое любил, поля и лес. И еще лихую езду на мотоцикле. Поеду с ним, бывало, в лес за ягодами или грибами, аж дух захватывает от скорости и от гордости, что мой сын так ездить умеет.

Он многое умел. Занимался спортом, окреп, вырос под два метра, ясноглазый да кудрявый.

Но учебу ему закончить не дали, призвали служить.

Когда Миша был в учебке, в Елани, я часто к нему ездила, почти через каждые 2 недели. Предчувствия горя каждый раз не покидало меня... Я не могла спокойно расстаться с сыном, уезжая, а он меня успокаивал: «Ничего, мама, вот закончу учебку — легче будет». Ему очень не нравилось, что в Елани не отпускают в увольнение. А мне думалось: «Господи, вот он уедет из Елани, что-то обязательно с ним случится».

Его после учебки отправили в Юргу, Кемеровской области. А я же ничего не знала, что Мишеньку из Юрги быстрехонько отправили в Чечню. Поехала в Юргу 31 декабря 1994 года навесить моего сыночка.

Приехала в часть 1 января 1995 года в 6 часов утра, как на крыльях лечу к проходной части. А там никто не знает: отправлен ли Миша в Чечню или нет. Списки отправленных в сейфе, командир дома новый год празднует, списки под замком, и никто нам не говорит, где наши сыновья.

Стали подъезжать родители и стали настаивать, чтобы сказали, где наши дети, приехали же их с праздником поздравлять. К обеду, с грехом пополам, нам достали списки, и мне сказали, что Миша отправлен в Чечню. Предчувствие подсказывало, что я больше его не увижу. Со слезами и с чувством великого отчаяния я пришла на вокзал, нас там было много таких родителей, убитых горем. По приезду домой я получила письмо, Мишенька в нем писал:

«Здравствуй мама! Пишет твой любимый сын Михаил. Пищу с эшелона, который идет в Чечню. Мама, только успокойся, все будет нормально. Крепись, запомни — надо дождаться меня. Давай не болей, крепись и не думай, что я написал рапорт. Это не так. Поступил приказ от командующего и нас бросили в Чечню. Прошу — не болей, не переживай, у меня все нормально, и у тебя чтобы все хорошо было. Я буду себя беречь, и ты тоже береги себя. Если хочешь, можешь приехать. Я напишу следующее письмо с адресом. Если, конечно, в твоих силах будет такая поездка. Ну, ладно, пока. С новым годом всех поздравляю! Здоровья Вам и счастья! Твой Михаил».

Письмо пришло, а Миши уже не было живого. Только успел доехать. Его в первом же бою убили, а он и не думал, что едет на войну, в письме приглашал приехать.

Страшная весть о гибели сына... Я пришла на работу, а мне говорят, — просили зайти в бухгалтерию. Я говорю: «Вот прослушаю по радио новости и зайду». Но все мое сердце в предчувствии разрывалось и kloкотало от боли. Зайдя в бухгалтерию, я поняла, что все для меня в этом мире кончено: там стояли наши работники и представители из военкомата и военные, которые сопровождали с гробом моего сыночка.

До сих пор не могу понять, как в эти первые минуты от сказанного мне сердце мое не разорвалось на части? Я совсем перестала ощущать время, соображать, внутри все окаменело, превратилось в сухую безжизненную пустыню.

Пролежал Мишенька в рефрижераторе в Ростове-на-Дону месяц и 1 февраля 1995 года мы его похоронили. Гроб не открывали, но в окошечко все его узнали, даже маленький соседский мальчик.

Идут годы, а я все еще не верю, что нет моего Мишеньки, я каждый день жду его, жду...

Первого февраля родные, близкие, сокурсники, знакомые и просто земляки простились с Михаилом Яхонтовым. И было все: церковное отпевание с панихидой, и длинная траурная процессия... казалось, весь город вышел из домов, чтобы проводить своего юного земляка в последний путь. Музыка духового оркестра шемила душу, и был многоголосый женский плач, были и воинские почести.

На кладбище состоялся траурный митинг. По столь печальному случаю перед куртамышанами выступили глава администрации района Виктор Федорович Архипов, ветеран войны и труда, многими уважаемый в районе человек — Артем Борисович Игнатьев, от имени комитета солдатских матерей района — Тамара Ивановна Калинина, от сокурсников-учащийся сельхозтехникума Николай Дробышев.

Положены гирлянды из сосновых веток, бесчисленные венки, живые цветы. Самому Михаилу теперь уже никогда и никому не подарить цветов. Пусть наша куртамышская земля тебе будет духом, Миша!

До сих пор трудно говорить о Михаиле Яхонтове в прошедшем времени. Восемнадцатилетний паренек, заместитель командира боевой машины пехоты Михаил Яхонтов погиб в Грозном 2 января 1995 года. Он прослужил в армии всего полгода и восемь дней.

Посмертно награжден за подвиг в бою орденом Мужества.

Каждый год 2 января исполняется очередная годовщина гибели Михаила Яхонтова. В «Законе Божьем записано: «... в годовщину смерти умершего молятся за него близкие ему, родные и верные друзья, выражая этим веру, что день смерти человека есть день не уничтожения, а нового рождения для вечной жизни, день перехода бессмертной души в другие условия жизни...».

Уверены, что верных друзей у Миши в нашем городе немало.

Был он в жизни скромным, даже стеснительным, добрым, порядочным человеком. Мог стать агрономом, но не стал, и не по своей вине... Именно таким, как на фотографии, Миша Яхонтов, молодой куртамышский парень, останется в памяти многих куртамышан, всех тех, кто проводил его в последний путь.

ФЕДОРОВ Михаил Анатольевич

- *Матрос Федоров Михаил Анатольевич родился 18 сентября 1975 года в городе Кургане. Призван в Вооруженные Силы России 14 декабря 1993 года Военным комиссариатом Октябрьского района Кургана.*

Участвовал в боях с чеченскими сепаратистами. Погиб в бою 16 января 1995 года в городе Грозном.

*Награжден орденом Мужества посмертно.
Похоронен на кладбище поселка Глипки.*

Мишина мама Галина Михайловна смотрит на меня с печалью в глазах, рассказывая:

— Миша был у меня надеждой и опорой. Единственный сын. Ласковый такой и заботливый. Рожденный был от любви и без

зла. Но невезучий. В Писании его день рождения значится в числе проклятых. Написано: «...умрет молодой и в муках».

И жизнь его на свете началась не как у всех. Родился он 18 сентября, а записали в метриках днем позже. Начал подрастать, потянулся от меня к отцу, а тот взял да из семьи ушел. В армию призвали 8 декабря, и целую неделю не было отправки. Уйдет в военкомат с вещами, а к обеду домой возвращается. И целую неделю так...

Любили Михаила родственники и товарищи за надежность в дружбе и доброту, за мягкий и легкий характер. Он уживался в мире и согласии со всеми. Смотришь, он ремонтирует велосипед малышне во дворе, подошли друзья постарше — он уже с гитарой в руках. Мама на работе, а у Миши — полная квартира товарищей. Девчонка, соседка по двору, Лариса Злыднева говорит, что от Миши у нее секретов не было, все рассказывала ему, как подруге. И никогда, чтобы сказанное ему, в мир ушло.

В школе Михаил имел среднюю успеваемость, так же ровно закончил и СПТУ-8 на токаря-универсала. По специальности получил отличные оценки и практику прошел на «отлично». Правда, работать по специальности на заводе пришлось всего лишь полгода. Но в коллектив вошел хорошо: не задиристый, деловой, с огоньком в глазах и сердце. Таким и остался в памяти у товарищей по заводу «Корвет». Кладовщица на заводе звала его «Самоварчиком» за его открытый взгляд, за розовые щечки, искристые глаза и улыбку.

В доме был у мамы помощником. И бабушке помогать успевал. Грядки на дачном участке вскопает, заборонит, польет, прополет. Любил на даче баню топить. Печь разожжет, сидит перед огнем, отблески пламени в зрачках его пляшут. Как бы замрет весь, о чем-то думает.

Хорошо плавал. Натакался где-то в Тоболе раков ловить. Найдет завалок под водой, нырнет и рака из норы достанет.

На службу собирался с удовольствием. От медицинской комиссии скрыл, что плохо слышит на одно ухо. А когда с отправкой на службу получилась затяжка — захандрил, даже есть перестал.

Служить выпало Михаилу Федорову на Северном военноморском флоте, в береговой обороне. Мог бы и на корабли попасть, но затосковал по дому, а на берегу служить меньше. Решил, что последнее — главное для него.

Домой слал весточки часто. И в каждом его письме чувствуется любовь к матери, забота о ней, душевная теплота, привычка быть перед мамой во всем открытым до конца.

Вот строки из писем Михаила Федорова домой:

«18 декабря 1993 года. Мама, мы приехали в Североморск в 1 час ночи. Шли пешком километров пять. Нормально. Город очень красивый, стоит на сопках. Огни в окнах весело горят. Наверное, от того и усталости не почувствовали...»

«22 декабря. Нас отправили кораблем из Североморска на базу. Здесь будем 45 дней до распределения по кораблям и частям. Будем охранять границу с Норвегией. За меня не беспокойся. Все будет хорошо. Береги себя. Не болей.

Всего нас 65 человек. 28 из них одного со мной призыва. Все с Урала, 7 — из нашей области...»

«28 декабря. Мама, сегодня нас сводили в баню, поменяли одежду. Все хорошо, но портянки дали летние, ноги в сапогах болтаются. Носки мои, что ты связала, «увели» в камере хранения еще в Североморске. Жалко, что твои и потерялись.

«12 января. Мама, готовимся принимать присягу. Этот торжественный акт пройдет 16 января в 12 часов по Курганскому времени. Так что знай. Подгоняли форму одежды. После присяги будет зачисление в подразделения. Не знаю, куда попаду. Вчера приходили «покупатели» с подлодок. Отобрали 7 человек по желанию. На контрактной основе. Заманчивые условия: хорошие морские выплачивают в долларах и отпуск 60 суток. Но лучше прослужить полтора года на берегу, думаю я. Соскучился по тебе и Кургану...».

«31 января. Мама, я попал служить в 58-ю Особую роту охраны. В роте 67 человек. Народ нормальный. Командиру всего 23 года от роду, но парень крепкий. Благодаря ему нет у нас никакой дедовщины. Он предупредил стариков, что за притеснения молодых упечет любого на пятилетку в штрафбат. И с него сбудется. Строгий, но справедливый...».

«13 февраля. Вчера увидел впервые северное сияние. Светилось почти во все небо. Как волны красные и зеленые льются с неба. Так красиво, мамочка!»

«19 февраля. Мама, ты без меня не скучай, ходи почаще к соседям, смотри телевизор. А мы тут целый день заняты. Скучаю только по тебе, по домашней еде, сейчас бы, наверное, все съел, что ты готовишь, особенно пюре из картошки и пельмени. Хлеба нашего хочу, особенно, когда он горячий, когда от него еще пар идет. Вкуснятина! Но, пока, в мечтах.

Сейчас с обеда пришли. Небо голубое-голубое, как вымытое. Солнце очень яркое и ни одной волны в море. Полный штиль — это называется. Смотришь вдаль, а там далеко сопки в снежных шапках, под солнцем они искрятся. Так красиво. Холодно, а

море здесь не замерзает. Льдины небольшие иногда плавают, вот и все. Тебе бы здесь понравилось. Только очень морозно».

«12 марта. Мама, вчера мы ездили, а по-морски — ходили на катере в местечко с названием «Земля летучих собак». Это название от сильных и постоянных здесь ветров, которым поднять собаку в воздух — нефиг делать. Нас чуть с ног не сбивало. Губы все ветер посек. Отвозили «штрафника», которому дали три года дисциплинарного батальона. Достукался».

«22 декабря. Мама, писать приходится тебе реже. В связи с обстановкой в Чечне, всех «черных» в караул не ставят и оружие им не выдают. Их служба ложится на наши плечи. Получается вахта — через день — на ремень, через два — на камбуз (это у нас столовую так называют)».

«26 декабря. Меня и еще 12 человек из роты переводят служить из Скалистого в «Спутник», это ближе к финской границе. Говорят, их гарнизон уехал полностью в Чечню, а мы их заменяем. Писем пока не пиши. Вышлю новый адрес, тогда и напишешь. За меня не волнуйся...».

Это было последнее письмо Михаила Федорова домой. Судьбу матроса рассказал товарищ по службе Алексей Кобалин из Московской области, поселка Молодежный:

«В Чечню нас отправили 7 января в Рождество Христово. Летели на трех самолетах. Сначала до Оленегорска, а потом до Моздока. На машинах добрались до Грозного. Сначала стояли в аэропорту «Северный», пару дней.

Нашу 2-ую роту бросили в самое пекло, остальные две раскидали по блок-постам.

Первая попытка штурма здания Совета Министров Чечни, где мы участвовали, провалилась. Мы потеряли человек 30, но Мишу я после этого видел.

Потом командованием было решено сделать обход здания и штурмовать его с тыла. Мы пошли в обход вечером 16 января 1995 года. По пути нашу роту обстреляли из гранатометов. Отсекли тех, кто прорвался вперед от основной части. Потом духи начали расстреливать прорвавшихся вперед из пулеметов. Мы, группа в несколько человек, забежали в здание какого-то института, чтобы занять оборону и дожидаться остальных. Обстрел прекратился. Я видел, что у горячей арки стоял Миша. Прогрел выстрел снайпера, и он упал. К нему пробрался наш парень, но в это время в окно влетела и взорвалась возле них граната.

Чем закончился тот бой, я уже не видел. Боевики стали через окна закидывать нас гранатами. Меня ранило в ногу и плечо и сильно контузило. В Моздоке, в госпитале, я узнал, что от на-

шей роты в строю осталось 20 человек, остальные, более ста человек, были убиты или ранены.

Извините, Галина Михайловна, но больше я ничего о том бое не знаю. Жаль, что столько парней там полегло ни за что».

Проводить в последний путь Мишу Федорова собралось много народу — его родные, близкие, друзья, товарищи. День 28 февраля выдался на редкость теплый. Капало с крыш. Плакал оркестр, и плакали люди. А как не плакать, если парень ушел из жизни в свои двадцать лет?!

Дома, в переднем углу, на темно-красном бархате, перечеркнутом черной лентой, висят Мишин портрет и орден Мужества рядом с ним. Под ними бескозырка матроса.

Прошлым летом из Североморска приезжал командир роты, где служил Михаил Анатольевич. Он возложил цветы памяти на могилу матроса, а в доме оставил на память, на все времена, форму морского пехотинца.

Галину Михайловну не забывают Мишины друзья. Помогают, когда нужно и чем могут. И в том я вижу настоящую память о друге.

Геннадий Устюжанин.

ФЕДУЛОВ Вячеслав Анатольевич

Рядовой Федулов Вячеслав Анатольевич родился 13 марта 1975 года в селе Бороздинка Альменевского района Курганской области. Призван в Вооруженные Силы России Военным комиссариатом города Шадринска 9 декабря 1993 года. Десантник, водитель боевых машин.

Погиб в бою с чеченскими сепаратистами в городе Грозном 2 января 1995 года.

Награжден медалью «За отличие в воинской службе», орденом Мужества посмертно.

Похоронен на кладбище села Бороздинка.

Когда в семье Анатолия и Веры Федуловых родился первенец Слава, жили они в доме у родителей Анатолия. Дед Федор Александрович, казалось, больше родителей радовался, что родился мальчуган и род Федуловых пойдет в новое тысячелетие молодым и крепким. Мальчонка рос шустрым, и Федор Александрович все свободные минуты отдавал ему. Помогал купать и пеленать, нянчить, а когда внук подрос, любил выходить с ним за ограду: смотрите, мол, какой растет у Федуловых парень.

В праздники Победы носил его, а когда подрос — водил за ручонку к памятнику павших на полях Отечественной войны односельчан. В такие дни Слава перебирал ручонками награды на пиджаке ветерана и лопотал:

— Деда, а это чо?

— Это, Славик, Память...

— Зачем память?

— Не зачем, а о чем. О войне и о товарищах, которые с нее не вернулись.

Любил внук деда и его немудренные рассказы о страшной войне. Может быть, потому сызмальства готовил себя быть солдатом сильным и смелым.

В школе у Славы Федулова не было проблем. Учился он хорошо. Все ему давалось легко: и математика, и русский, а рисовал лучше всех в классе. Еще задолго до школы нарисовал свою маму Веру Васильевну с книжкой в руках. В семье все смотрели и не верили глазам, так она была на рисунке похожа. В школе он постоянно оформлял стенгазеты, его часто просили что-то нарисовать, напечатать, красиво написать. Он был безотказен, но никогда, даже в разговорах, не желал быть художником.

Славу увлекала техника. Мотоцикл ему купили в четырнадцать лет, и он к нему словно прилип. Каждую свободную минуту возле своего любимца. Разобрал его до гаечки и собрал не один десяток раз. К нему и товарищи, чуть что случалось с техникой, спешили за советом. Дедушке Федору Александровичу не один раз ремонтировал его мотоцикл.

И красотой Славу природа не обделила: рос он высоким, видным. На приятном смуглом лице всех девчонок в классе смущали широко распахнутые голубые глаза.

И умом он вышел. Учился хорошо, среднюю школу закончил без троек.

Долго, даже в самых старших классах, в нем жило ребячество. Поэтому он с удовольствием, если его просили, выступал на школьных праздниках в роли Деда Мороза.

Мечтал с малолетства шофером или механиком стать. Это для него значило в совершенстве знать все машины. И после школы поступил в Шадринский индустриально-педагогический техникум по специальности механика. Учился с увлечением. Рассказывал дома об учебе в техникуме, преподавателях, будто художественный рассказ читал или рисовал картину. Все у него получалось выпукло, зримо. А вот книгами не увлекался. Читал мало. И когда его мама Вера Васильевна советовала Славику книжку интересную прочитать, тогда читал и мать благодарил за подсказку. Увлекался Слава музыкой. Мог часами слушать хорошие записи концертов. Но не все подряд.

Друзей у Славы было всегда много. Он умел поддерживать хороший разговор, помогал ребятам и взрослым, если требовала

обстановка. Особенно воодушевлялся после походов с друзьями. А после поездки в Артек года два писал письма во все концы Союза. Он был очень общительным парнем, находил тему для разговора с любым человеком. За то его уважали в селе и ровестники, и люди постарше.

В жизни он всего хотел достичь сам. Когда учился в старших классах, на летние каникулы самостоятельно находил себе работу. Зарабатывал деньги и, что удивительно, сызмальства умел ими толково распорядиться. И деду, бывало, что-то купит, и родителям. Любил кататься на коньках «Динамо», которые купил на заработанные деньги.

У него не было секретов от мамы. Обо всем, что волновало, поделится с Верой Васильевной, выслушает совет. Почитал отца, любил младшего братишку. Во всем ему помогал, научил кататься на коньках, на лыжах, повсюду водил его с собой.

Из него должен был получиться хороший человек — работающий, ответственный и общительный, полезный для Отечества. Но судьба распорядилась иначе. Техникум закончить не пришлось, призвали на службу. Писал домой, что он не посрамит фамилии, чести фронтовика деда. Ему нравились десантные войска, служба. На Кавказ он напросился сам. Хотел помогать тем, кого там обижают и притесняют.

Оно, может быть, так бы и случилось, не брось командование в ночь под новый 1995 год в Грозный войска без должной подготовки и разведки. Бойцы-десантники сражались отчаянно и до последнего. Первого января 1995 года Вячеслав Анатольевич Федулов погиб, проявив стойкость и мужество солдата.

В последний путь всем миром проводили бороздинцы своего отважного земляка. С той горькой поры на кладбище села Бороздинка под солдатским памятником спит вечным сном замечательный парень Славик Федулов.

Дорогие Вера Васильевна, Анатолий Федорович, все ваши родные и близкие, помните, каждый Новый год, в день 1 января, мы, ветераны Афгана и Чечни, склоняем головы перед Памятью вашему сыну, разделяем с вами скорбь и утрату.

Геннадий Устюжанин.

Фото Ю. Белоусова.

ФЕТИСКИН Олег Павлович

Прапорщик Фетискин Олег Павлович родился 21 ноября 1973 года в городе Шумихе Курганской области. Призван в Вооруженные Силы России 23 августа 1995 года Военным комиссариатом Шумихинского района.

Участвовал в боях с чеченскими сепаратистами.

Погиб 12 февраля 1996 года.

Похоронен на кладбище города Шумихи.

Детство Олега Фетискина проходило, как у всех мальчишек, беззаботно и весело. Учился он в Шумихинской средней школе № 3. По всем предметам имел хорошие оценки и твердые знания. Друзья любили его, так как он был добродушным и веселым парнем, компанейским, прекрасным товарищем. Уважительно относился к старшим, особенно к родителям и учителям. Увлекался химией и биологией. На областной олимпиаде по биологии занял 2-е место. Любил читать приключенческие книжки.

Вскоре после завершения учебы в школе пришла пора идти в армию. Был призван на действительную военную службу в декабре 1991 года. После учебного подразделения службу проходил в мотострелковой дивизии на должности механика-водителя боевой машины пехоты. Владел техникой вождения отлично, до-

сконально знал свою машину, был классным специалистом. Вверенную машину всегда содержал в исправности, чистоте. За время службы многое ему пришлось узнать и испытать. За успехи в боевой подготовке имел благодарности от командования роты и батальона.

Служба у Олега Фетискина прошла, как в той песне: «Отслужу, как надо, и вернусь». Отдохнув немного дома, Олег решил поступить на службу в органы внутренних дел. Служил в Шумихинской госавтоинспекции в должности инспектора патрульно-дорожной службы. И в дождь, и в зной, и в холод шумихинцы видели бравого инспектора на посту. Он умел с большим тактом разговаривать даже с нарушителями дорожного движения. Ему всегда помогала закалка, полученная в армии, о которой он вспоминал с благодарностью. Услышав, что объявлен набор на контрактную службу для защиты конституционного порядка в Чеченской республике, Олег Павлович пришел в Военный комиссариат района. Ему предложили службу по специальности, связанную с обслуживанием боевой техники. Дело было Фетискину знакомо, и он решил попытать счастья. Сама служба ему всегда нравилась. Но предстояло убедить родителей, чтобы с их стороны возражений не было. Это было самым непростым вопросом. Но Олег Павлович умел, где надо, настоять, доказать.

В августе 1995 года Олег Фетискин был призван на действительную военную службу по контракту в Чеченскую республику. Пришлось еще раз взяться за изучение боевых машин. После переподготовки ему было присвоено воинское звание «прапорщик». По всем основным предметам он получил отличные оценки. Служить попал в бригаду, сформированную в городе Екатеринбурге, и был назначен на должность старшего техника мотострелковой роты.

Начались по-настоящему трудовые воинские будни. Боевые машины были устаревших марок, в боевых условиях часто выходили из строя. А рота то и дело участвовала в боевых действиях по блокированию боевиков. Во многом благодаря усилиям Олега Фетискина боевые машины во время боев были всегда в исправном состоянии. Условия для службы были очень трудные, жить приходилось в полевых условиях, в палатках, под постоянными обстрелами боевиков. Часто не хватало воды, продовольствия, горючего и запчастей. Но трудности Олега Павловича не пугали. В письмах у него все нормально, «жив, здоров, боев почти нет, товарищи подобрались боевые и надежные».

Во время выполнения боевого задания по блокированию бое-

виков в населенном пункте была подбита боевая машина. Ее требовалось быстро отвести в безопасное место и восстановить. Во время этой операции Олег Фетискин и был сражен пулей наемного снайпера. Это случилось 12 февраля 1996 года.

Хоронить отважного парня пришло много народа, его одноклассники, бывшие сослуживцы из районного отдела милиции. Над могилой трижды прозвучал оружейный салют. Земляки чтят память о прекрасном парне Олеге Павловиче Фетискине.

Фото Ю. Белоусова.

РУСАНОВ Алексей Владимирович

Матрос Русанов Алексей Владимирович родился 16 июня 1975 года в селе Воскресенка. Призван в Вооруженные Силы России Военным комиссариатом Половинского района Курганской области осенью 1993 года.

Погиб в бою с чеченскими сепаратистами 9 февраля 1995 года.

Похоронен на кладбище села Воскресенское.

Острой болью пронзила сердца воскресенцев весть о том, что в Чечне погиб девятнадцатилетний Алеша Русанов. До этого дня многим в селе казалось, что эта война где-то далеко и нас она не коснется и не достанет. Оказалось, что достала и далекое зауральское село, не пожалела эта необъявленная кровавая и многострадальная война и многодетную крестьянскую семью Русановых.

Алеша был четвертым ребенком в семье и успел в детстве почувствовать тепло не только материнских и отцовских рук, но и заботу старших сестер, горячо любивших шалуна-непоседу. Рос Алеша крепким, здоровым, смышленным, бойким пареньком. Первая учительница Надежда Анатольевна обучила его чтению, письму и счету, правилам поведения и нехитрым мальчишеским радостям жизни. Как и все сельские мальчишки, Алеша рано приучился к труду в домашнем хозяйстве и вместе с сестрами помогал родителям; и воду носил, и траву косил, и дрова колочил.

В старших классах Алеше трудновато давались точные науки — математика, физика, химия, но зато ему не было равных на уроках технического и сельскохозяйственного труда, на уроках физкультуры. Он был бессменным участником всех школьных и районных соревнований, часто побеждал в них.

После окончания школы остался в селе и работал в колхозе, стал помощником у отца Владимира Спиридоновича, работавшего механизатором. Трактором Алексей управлял хорошо, но без удостоверения. Хотел выучиться на тракториста, да курсы в те годы в колхозе не открывались. А тут исполнилось пареньку 18 лет. Пришла пора служить Отечеству. «Ничего, отец, вернусь со службы, закончу курсы механизаторов и смену тебя на тракторе», — говорил на проводах Алексей отцу. И, как знать, может быть и сбылась бы Алешина мечта, и в Воскресенском появился бы еще один классный молодой механизатор, да только случилась эта война...

Осенью 1993 года Алеша был призван на службу в Военно-морской флот России. Проехал через всю страну и оказался далеко от дома, в морской пехоте Тихоокеанского флота. Исправно нес службу, часто писал родителям письма. Закалку на флоте парню дали хорошую. Возмужал, раздался в плечах. Осенью 1995 года родители ждали Алешу домой.

Своей судьбой Алексей распорядился так, как повелевало ему сердце. Когда в части было объявлено о направлении добровольцев в Чечню, Алексей Русанов подал рапорт. Просьба его и товарищей была удовлетворена. Морские пехотинцы-дальневосточники оказались на войне в кавказских горах, это была не их стихия и не их война. Пуля снайпера-дудаевца прошла Алексея насквозь в области живота, когда он находился на посту в пасмурный февральский день 1995 года. В госпитале, придя в сознание, Алеша понял, что рана смертельная и его дни сочтены. Последнее, о чем он просил врачей и сестер, передать родителям, чтобы не отчаивались и не плакали, что он выполнял приказ и исполнял свой долг защитника Отечества.

Девятого февраля 1995 года Алеша не стало.

Морозный день 22 февраля 1995 года. В Воскресенском сельском Доме культуры установлен гроб. Идет бесконечный поток односельчан, сослуживцев, друзей, школьников. Прощаются с доблестным воином родные, морские пехотинцы, офицеры, представители областного и районного военкоматов. Все село провожало моряка на кладбище. Над могилой грохнули прощальные оружейные залпы.

В комнате боевой и трудовой славы Воскресенской школы

оформлен мемориальный уголок памяти Алеши Русанова. Каждый год 9 февраля, а также в дни воинской славы здесь проводятся митинги памяти Алеши Русанова, отдавшего свою юную жизнь в Чечне.

Учитель литературы Воскресенской школы Юрий Александрович Сафронов в тот день написал эти горестные стихи на гибель земляка:

*Еще не смолкла боль Афгана,
Еще не смыт позор и стыд,
Как снова «черные тюльпаны»
Чечня безжалостно дарит.*

*Россия-мать, когда устанешь
Ковать патроны и штыки?
Когда ты кровью перестанешь
Платить политиков грехи?*

*Душой и сердцем гражданина
Молю за мать, за боль отцов:
«Воздай им, Господи, за сына,
Карай чиновных подлецов!»*

Николай Тарасов,
директор Воскресенской школы.

КОПОРУЛИН Александр Николаевич

Рядовой Копорулин Александр Николаевич родился 8 декабря 1975 года в деревне Нижний Яр Далматовского района 10 декабря 1993 года.

Участвовал в боях с чеченскими сепаратистами.

Скончался от ран в госпитале города Санкт-Петербурга 9 марта 1995 года. Награжден орденом Мужества посмертно.

Похоронен на кладбище села Песчано-Коледино Далматовского района.

Из писем Александра Копорулина:

«**Н**аходимся на Северном Кавказе. 15 декабря погрузились в самолет и улетели. В воздухе находились часа 2 или 3. Погода стоит сырая. Я уже успел простыть. Самое главное — не волнуйтесь. У нас надежный командир, который прошел Афган!»
«Стреляют одни муджахеды. Стреляют прямо по людям из противотанковых орудий».

«Впервые увидел убитых боевиков. Такие же парни, как и мы. И чему удивляться — в одной России живем».

Саша Копорулин учился в Песчано-Колединой школе. До армии работал в совхозе «Юбилейный», здесь же работает экономистом его мама Любовь Сергеевна. Папа Николай Иванович Копорулин работает машинистом в ЛПУ «Уралтрансгаз». Через два месяца Саша должен был вернуться из армии, но жестокая

судьба распорядилась иначе... Теперь весны ему больше не встречать, а он так ее любил...

Сейчас говорить и писать о нем можно только в прошедшем времени. В памяти для всех он останется девятнадцатилетним пареньком, который и жизни-то еще не успел повидать, даже не успел влюбиться.

Девятого марта 1995 года офицер Далматовского райвоенкомата сообщил Любови Сергеевне и Николаю Ивановичу Копорулиным, что их сын Александр Николаевич скончался в госпитале Санкт-Петербурга от полученных ран. А на следующий день, 10 марта, почтальонка принесла от него письмо. Он писал, что очень скучает и хочет домой, что служить осталось уже совсем немного. Как и прежние письма, закончил «До скорого свидания». Но увидеть маму и папу, сестру Люду, бабушек и друзей ему уже не придется никогда...

Безмерно и безутешно материнское горе. Никто и ничто не заменит ей единственного сыночка, выношенного под своим сердцем, вынянченного и выращенного с любовью и заботами до возмужавшего крепкого парня. Никто не заменит отцу надежного помощника по хозяйству и любимца, опору в старости. Сестре — брата, бабушкам — внука. Под корень подрублен род Копорулиных. И не заживет эта рана. Никогда, никогда, никогда!

Только отметили в доме Копорулиных восемнадцатилетие Саши, а на следующий день были уже проводы в армию. Служить пошел он с желанием. С другом Андреем Зайковым выбрали военно-воздушные десантные войска. Их призвали в один день — 10 декабря. Попали вместе в одну 104 дивизию в горде Ульяновске. Часто писали домой письма, на службу не жаловались. Мамы Любовь Сергеевна и Татьяна Ивановна вместе читали от них нехитрые солдатские весточки, радовались за сыновей, что вместе служат и дружат. И сейчас у Копорулиных и Зайковых на видных местах в доме находятся любительские армейские фотографии, на которых Саша и Андрей стоят, обнявшись, в форме десантников.

Первым о Чечне написал Андрей: «Не знаю, мама, как ты скажешь тете Любе, что Шурика отправили в Чечню. Обо мне не беспокойтесь, меня не отправят». Но ненадолго расставались друзья. Вскоре пришло письмо от Саши, сообщил, что виделись с Андреем, их части находятся рядом, что днем здесь спокойно, стреляют только ночью.

Возможно, эта была их последняя встреча. Второго марта боевая машина специального управления подорвалась на mine.

В числе пятерых ребят в ней находился и Саша Копорулин. Через неделю, не приходя в сознание, он скончался в госпитале от тяжелых многочисленных ран. При нем не было никаких документов, было только письмо из дома, по адресу на конверте и узнали, откуда родом этот светловолосый солдат...

Все слезы выплакала мать за четырнадцать суток мучительного ожидания. Только 23 марта привезли военные цинковый гроб. В глубине души надеялись: а вдруг не он, ведь бывают же случаи, когда ошибаются, может, живой Саша. Но когда за час перед погребением по настоянию родственников открыли цинковый ящик, все надежды рухнули. Нет таких слов, чтобы описать состояние матери. Да и к чему слова, здесь все понятно и без них... Сухими серыми глазами, помутившимися от горя, смотрела она на своего изувеченного войной любимого сыночка. А он как будто бы спал безмятежным детским сном и только искусанные от страшной боли губы подсказывали матери, как тяжело было ему бороться со смертью в свои девятнадцать лет...

Проводить в последний путь Александра Николаевича Копорулина пришло все большое село Песчано-Коледино. На руках несли гроб от дома и до кладбища. А сколько было венков, живых цветов и слез.

На всем трехкилометровом пути следования траурной колонны играл духовой оркестр. Похоронили солдата со всеми воинскими почестями. Военные дали над могилой Саши прощальный залп. Плакали все: и пожилые, и молодые, и женщины, и мужчины. У одних сыновья тоже служат в армии, другим предстоит провожать их в скором времени, а сейчас, что ни день, то новая «горячая точка» и будет ли им конец? Что ждет их сыновей завтра?

У могилы солдата многие вспоминали, каким он славным парнем был.

В памяти он остался таким:

Любовь Викторовна Иванова, первая учительница:

«Саша пришел к нам в школу семи лет. Я только начинала первый год работать после Свердловского пединститута. Класс, в котором он учился, был моим первым набором. И детей я помню всех. Саша запомнился мне шустрым, вихрастым белоголовым пареньком.

У него был очень красивый ровный почерк, писал лучше многих девочек в классе. Лучше у него получалось по чтению и русскому языку, не любил он математику. Иногда не получалось, нервничал, но не отступал, цели своей добивался, и этим мне Саша нравился, этим и отличался от других».

Владимир Деонисьевич Сошин, учитель физкультуры:

«Саша Копорулин был отличным парнем, любил физкультуру, с удовольствием занимался всеми видами спорта: будь то легкая атлетика или бег на лыжах, баскетбол или футбол. Я могу сказать о нем только хорошее.

Саша был скромным, даже застенчивым, готовил себя к службе в армии. Был высоким, стройным, подтянутым. Мечтал быть десантником и стал им. Для этого у него были все данные: здоровье, физическая подготовка и желание. Мне его по-отцовски жаль.

Тридцать два года проработал я в школе. Учил и учу ребят, готовлю их к жизни, но не для того, чтобы по чьему-то жестокому недомыслию и приказу вели их на войну со своим народом. Не могут политики мирным путем решать спорные вопросы — не место им у руководства страной.

Я веду еще и историю Отечества. Рассказываю ребятам, как раньше вожди не могли поделить княжества. Сейчас вот Великую державу Российскую развалили! Пройдет время, все снова запросится под крыло России, потому что самим без нас экономически не выжить будет. А парни гибнут. Мы должны сделать все, чтобы остановить кровопролитие, чтобы ребята со службы возвращались живыми домой».

Галина Петровна Теплоухова:

Я вела уроки географии и немецкого языка, была классным руководителем в классе, где учился Саша. Друзей у него было немного. Характер у Александра был непростой, ершистый. Память у парня была хорошая, все схватывал на уроках. По моим предметам у него были «четверки». Саша был мальчишкой, к которому нужен был индивидуальный подход. Понять его надо было — и он тогда для тебя сделает все.

Мы с этим классом много путешествовали: ездили в Челябинск, в Ростов, оттуда до Волгограда добирались на теплоходе. Саша быстро возмужал и был хорошим помощником руководителю группы.

А какой выпускной вечер устроили они! Мальчишки сделали в зале аллею из березок. Выпускники заходили в зал под музыку по одному, нарядные — в белых рубашках, галстуках. Вся школа аплодировала им. Этого мне никогда не забыть! Я тогда так была растрогана, что не могла сказать ни слова. Они меня поняли.

Все мои мальчики из этого выпуска служат в армии. А Саша вот уже отслужил, навсегда...

Он сидел на второй парте, у стены. Имя Саша вырезано на

крышке парты. Кто знает, может, даже сделал это он? Сегодня на этой парте в его память стоят цветы. А сидит за ней другой мальчик по имени Саша. Что ждет его в будущем? Что ждет завтра всех наших выпускников? Когда же не будет на карте «горячих точек»?

Бера Рафиковна Никитенко, педагог-организатор:

«Об этой беде мы еще не знали, но сердце чувствовало горе. Мы решили переписываться с ребятами, которые служат в армии, и проводить ежегодно 23 февраля вечер под названием «Служат наши мальчишки». А теперь мы решили изменить дату его проведения, перенесли на 9 марта, когда в школе будет День памяти Саши Копорулина».

Татьяна Ивановна Зайкова, секретарь сельсовета, мать Сашиного друга:

«Мы жили в соседях. Наши сыновья выросли вместе, учились в одном классе, в армии с первого дня служили в одной части, только в разных батареях. Саша хороший был парень, надежный, внимательный. Письма писал короткие. О себе почти ничего не рассказывал, все больше спрашивал о доме. Уж очень хотел домой...»

Долго не было от наших мальчиков писем. Мы связались по телефону с Моздоком, узнали, что Саша ранен и отправлен в госпиталь в Ленинград. А фамилия моего сына Андрея в списках раненых в тот раз не значилась. Кто знает, что будет с ним?»

Вот что сказал о Саше **майор Александр Анатольевич Константинов**, заместитель командира дивизиона по воздушно-десантной подготовке:

«Вторая самоходная батарея, где служил Саша, воюет достойно. Все ребята честно выполняют свой воинский долг. По заявлению командующего войсками в начале марта мы должны были выйти из Чечни, но заменить нас оказалось некем. Замена еще готовится. У Саши заканчивался период службы. И вдруг этот трагический подрыв боевой машины. Сашу, как самого тяжело раненного, срочно самолетом отправили в госпиталь. Состояние его было крайне тяжелое. Врачам не удалось спасти нашего боевого товарища».

Говорят, что молодежь сейчас не та пошла. Ничего подобного. Задачу свою ребята понимают и с честью выполняют свой долг, хотя совсем еще мальчишки. Им ведь всего лишь по 18-19 лет. Александр Копорулин был хорошим специалистом, смелым парнем, надежным товарищем. Таким он и останется навсегда в

памяти бойцов второй батареи, всего нашего десантного полка. Вы, родители и земляки Александра Николаевича Копорулина, воспитали настоящего сына Отечества. Спасибо Вам за это. Простите нас, командиров героического солдата, что мы не уберегли его в жестоком бою. Сердечно простите».

Прощаются с героем земляки.

*Граммы металла
В остывшей груди.
Друга не стало,
Суди не суди.*

*Горько и страшно
Словами сорить.
Как о вчерашнем
О нем говорить.*

*Только разлуку
Узлом не связать,
Больше нам Саше
«Прости» — не сказать.*

БЫТОВ Борис Александрович

Рядовой Бытов Борис Александрович родился 22 октября 1972 года в городе Петухово Курганской области. Призван по контракту в Вооруженные Силы России 7 февраля 1995 года Военным комиссариатом Петуховского района.

Погиб 2 апреля 1995 года в Чечне. Похоронен на кладбище города Петухово.

У Бытовых большая семья. Самый старший — Борис, помощник отцу и матери, защитник братьев и сестер. Понятно, что старшему чисто семейных забот доставалось больше. Может, поэтому, занятый домашними делами да хлопотами, учась в средней школе №3 города Петухова, звезд Борис не хватал и иногда в классе позволял себе «отмочить» какую-нибудь шалость. Вспоминая его, многие сегодня говорят, что Боря всегда чувствовал свою ответственность за тех, кто слаб, кому нужна помощь. Таких он в обиду не давал.

После восьми классов Борис пошел работать. Лишних денег в семье Бытовых никогда не было. И его скромные заработки бывали порой ощутимой добавкой к семейному бюджету. Отец Александр Романович и мать Лидия Григорьевна, тоже рабочие люди, смотрели на это одобрительно, понимая, что уважение и

материальный достаток приходят через пролитый пот и мозолистые ладони.

Борис не искал выгодных или модных профессий. До призыва в армию работал на птицекомбинате, после службы — сборщиком литейного цеха Петуховского механического завода.

Отдельная история — служба в рядах Российской Армии. В армию Борис уходил с хорошим настроением и прослужил достойно. Там, в городе Алма-ате, где проходило становление солдата Бытова как защитника Отечества, Борис не только приобрел воинское мастерство, но и после обучения стал профессиональным водителем.

После демобилизации шоферской работы Борису не подвернулось. Пришлось идти на завод. Новое дело сборщика ему пришлось по душе, работа Борису нравилась. Но вот беда, она то есть, то неделями — нечего делать. Заработанные деньги по полгода не выдают. Ни запасов, ни сбережений у парня нет, рабочие руки — вот и все. Куда податься человеку, чтобы выжить?

Эта неустроенность, быстрее всего, и толкнула Бориса Александровича Бытова попытать счастье на службе Отечеству. Конечно, он и подумать не мог, что без всякой подготовки его бросят на настоящую войну. Всего-то два месяца пробыл он на службе от призыва до смерти в бою. Даже в трудные военные годы призванных на службу два-три месяца учили военному делу, прежде чем отправить на фронт.

Но с кого сегодня спросить за эти ошибки, промахи, преступления, если в государстве все еще не нашли виновных, тех, кто развязал грязную чеченскую войну.

Это они, правители, виноваты, что спит под казенным солдатским памятником рядовой солдат России Борис Александрович Бытов. Пусть родная земля ему будет пухом.

* * *

*И каждого солдата поименно
Отчизна знает так же, как и мать.
И солнце к ним идет с земным поклоном.
И слава будет вечно им сиять.*

В. Харитонов.

КАНЦЫРЕВ Вадим Вячеславович

Старший лейтенант Канцырев Вадим Вячеславович родился 20 июня 1971 года в городе Шадринске Курганской области. Призван в Вооруженные Силы России 23 июня 1993 года Военным комиссариатом города Кургана.

Участвовал в боях с чеченскими сепаратистами, командуя мотострелковым взводом.

Погиб 28 мая 1995 года. Похоронен на кладбище села Кетово. Награжден орденом Мужества посмертно.

Пуля бандита-снайпера ударила в сердце старшего лейтенанта Вадима Канцырева. Не стало в роте мужественного командира, веселого и рослого парня, про которого бойцы говорили: « С Вами, Вадим Вячеславович, не страшно ни в разведку, ни в бой. За Вашей широкой спиной, как за каменной стеной.»

Теперь Вадим нашел себе вечное пристанище у подножья красавиц сосен, близ Кетово. Но память о нашем земляке навечно останется в полку, где он служил. Его стихи, что вы прочтете ниже, положены на ноты. Эта песня стала своеобразным гимном части и вечной памятью Вадиму Канцыреву.

*Утренним туманом скрыло гор вершины,
Вновь идут колонной грозные машины,
И до боли руки автомат сжимают,
Что судьба готовит — только дьявол знает.
Напоен тяжёлым и тревожным гулом
Басурманский воздух над Чечен-Аулом.
Прозвучит команда: «Эй, пехота, — к бою!»
Встанут здесь солдаты каменной стеною.
Словно в киноленте трассера мелькают,
Кто-то в этом поле друга потеряет.
Не забыть мне это. Долго будут сниться
Перевал чеченский, алые зарницы.*

1995 г.

Родился Вадим в семье офицера-ракетчика. Жизнь семьи шла почти по армейскому распорядку. Папа с утра на службе, мама — на работе. За воспитательницу восьмилетняя сестренка Света.

И та — пока не убежала в школу. К самостоятельности Вадим привык рано. Следить за ним неотступно, ахать, кутать и раздевать было некому. Мама Вадима Елена Михайловна вспоминает: «В субботу это было. Вышла я на улицу посмотреть, где мой сын. Гляжу, а он нарастопашку, пальто и шапка в снегу. Весь покраснел от мороза. Ахнула я: Вадим, ты же замерз. Иди быстрее домой, простынешь. А он хоть бы хны, смеется: «Мама, разреши, я еще маленько поиграю». И никаких простуд.

Отец с малолетства звал сына полным мужским именем — Вадим; приучал к солдатскому распорядку жизни. И это тоже вырабатывало самостоятельность.

Вадим рано, еще в детском саду, научился читать, играть в шахматы, хорошо рисовать. В шесть лет он сходил самостоятельно и записался в библиотеку. Любил заучивать наизусть стихи и рассказывать их на праздниках, частенько и дома, встанет на стул и перед сестренкой декламирует.

В детстве Вадим любил сказки и мог их бесконечно слушать. В доме было много пластинок со сказками, поэтому, если по каким-то обстоятельствам нам приходилось оставлять его дома одного, он никогда не капризничал, спокойно оставался и прослушивал сказки.

Любил играть в прятки. Как-то играл с сестренкой, одел сапоги отца, а они всегда стояли под шинелью, что висела на вешалке, и спрятался под шинель. Сестренка все перевернула — нет Вадима. «Мама, Вадим исчез», — не на шутку струсила

Светлана. Мать подключилась к поиску. Не нашли. А он с хохотом вышагнул из-под шинели.

Учился успешно, хотя дома почти не видели, чтобы он занимался писаниной. Еще в начальных классах подрался. Маму пригласили в школу. Стоит Вадим в учительской, от волнения раскраснелся, и глазами уперся в пол.

— Вадим, ты почему дерешься? — спросила Елена Михайловна.

— А чо он Лену за косы дергает?

Еще в школе начал заниматься спортом. А когда из Шадринска переехали в поселок Увал, настолько увлекся лыжами, что буквально ежедневно после уроков убегал на них в лес. У него там даже своя лыжня была.

Отец Вадима служил в Курганском высшем авиационном политическом училище и предложил сыну после школы поступить в него.

— Нет, папа. Я пойду учиться в Машиностроительный институт. Инженером буду, и погоны от меня не уйдут.

Заявление отнес, а вскоре доложил дома, что экзамены сдал успешно и зачислен студентом. Учился хорошо. Увлекся штангой, боди-билдингом, биатлоном. Добивался хороших результатов, участвовал в соревнованиях. Постоянно вел дневник самоконтроля. Ставил перед собой цель и постепенно ее добивался. Его отличало от многих то, что он стремился к самостоятельности, хотел до всего дойти сам. В институте за успехи в научно-исследовательской работе награждался Почетными грамотами.

Вадим был очень щепетилен в выборе друзей и подруг. Не терпел лицемерия, ханжества, лжи, из-за чего рвал с некоторыми своими друзьями дружбу.

После института ему предложили поехать служить по специальности в одну из частей города Чебаркуля. Согласился, здесь от дома недалеко, а военная техника по институту знакома.

Письма писать домой не любил, но почти ежемесячно приезжал домой на 2-3 дня, продежурит в выходные дни и берет отгул.

Но и дома частенько брался за какие-то учебники, справочники.

— Ты, чего это, Вадим, для самоподготовки домой приехал? — спрашивал отец полушутя.

— И для самоподготовки тоже. Там нашего брата, кто военного образования не имеет, пиджаками называют. А я пиджаком никогда не был и не буду. И если потребуется, то еще кое-кому и нос утру.

Армия быстро делает человека взрослым и ответственным.

Служил Вадим добросовестно. Осенью 1994 года приехал домой в отпуск на целый месяц. Это был уже другой Вадим Канцырев. Во всем чувствовалась подтянутость, достоинство, самостоятельность в суждениях и уверенность. Радовались, глядя на сына, родители. Он снова был душой своей мальчишеской компании, заводилой и тамадой.

Много стало в стране «горячих точек» после развала Великой державы великими говорунами от демократии. Для военнослужащих оказаться в одной из них — самая прямая дорога. Особенно, если тебе при беседе пару-тройку раз скажут: «Ну, что, слабо... Или сапоги ноги жмут?»

Пять месяцев для чеченской войны — это уже срок. Всякое бывало, но выручали расторопность и натренированность, а может быть, и Бог миловал. Пока не прозвучал выстрел бандита-снайпера.

На мамин день рождения издалека прилетела дочь Светлана. Они накануне целую ночь проговорили про жизнь, вспоминали Вадима, хотя писем он писать не любил, но телеграмму поздравительную обязательно пришлет...

Ранний звонок разбудил семью. Елена Михайловна открыла двери. Стояли офицеры и не решались переступить порог. Хозяйка сначала не поняла: кто и зачем пришел. К мужу часто заходили товарищи по службе. Но это были чужие люди, и форма на них была не авиационная.

Елена Михайловна все поняла. И с криком: «Вадим! — пала без чувств.

Выбежала из спальни Светлана. Она подумала: Вадим вернулся. Но, увидев военных, все поняла.

Хоронили Вадима Вячеславовича Канцырева в день рождения его матери. Сотни и сотни людей шли в похоронной процессии. Скорбные звуки оркестра рвали людские сердца...

Они и поныне звучат в сердце матери и в этих безутешных строках:

*Я тебя боялась потерять
В суете и суетоке буден,
Сердце не желает понимать;
Что свиданья — никогда не будет.*

*Не гадала, что придет беда
И откроет в нашем доме двери,
Поселится с нами навсегда...
В это и сейчас, сынок, не верю.*

*Годы безутешные бегут,
 Думы об утрате навевают.
 И, как прежде, в дом друга идут,
 Тебя добрым словом вспоминают.*

Записал Геннадий Устюжанин.

Я помню...

Я помню,
 Как ноги немели,
 Как ветер гудел по
 ночам,
 Как мокрая тяжесть
 шинели
 Мешала работать плечам.
 Прицепы сползали
 с откосов,
 Стонали во мгле провода,
 Беспомощные колеса,
 В багровых разводах
 вода.
 Все тело коржило
 стужей.
 Машины пройти не могли!
 Я пил из болотистой лужи,
 Погоном касаясь земли.
 Дождило провисшее небо.
 При бледном свечении фар
 Краюху тяжелого хлеба
 На ужин делил кашевар.
 Под утро трясло от озноба.
 Стучал котелок по спине.
 У башен, цепляясь за скобы
 Мы спали на тряской броне.
 Змеились, круты и горбаты,
 Пылили дороги страны...
 Но мир доверялся ребятам,
 Родившимся после войны.

В. Яковлев.

МИХАЛЕВ Владимир Дмитриевич

Рядовой Михалев Владимир Дмитриевич родился 26 марта 1976 года в городе Шумиха. Призван в Вооруженные Силы России Военным комиссариатом Шумихинского района 1 июня 1994 года.

Участвовал в боях с чеченскими сепаратистами. Погиб 27 мая 1995 года.

Награжден орденом Мужества посмертно.

Похоронен на новом кладбище города Шумихи.

Владимир Михалев был заметным человеком в Шумихе. Заметным со школьной парты. Нет, отличником он не был, а заводилой в классе был. Его отличали надежность в дружбе, находчивость, смелость и решительность. Больше других школьных дисциплин он ценил физическое воспитание, уроки труда, биологию и хорошо рисовал. На этих уроках его часто ставили в пример.

В классах постарше он уже выделялся физическим развитием, был ладно скроен, любил гимнастику, ходил на лыжах, хорошо играл в футбол, умел постоять за себя и товарищей. Выделялся даже уже в школе своей независимостью, уверенностью в себе. Умел дружить надежно и надолго.

Володя рано начал работать. В 15 лет он был принят учеником автослесаря в Шумихинское автотранспортное предприятие. Дело усвоил быстро, работал сноровисто, увлеченно, но мечтал быть водителем автомашины. Рабочие постарше одобряли это

стремление паренька и верно советовали: «Ты, Володя, не спеши за баранку взячься. Вот всю машину до гаечки соберешь, — тогда тебе в шоферах цены не будет. Верно ты свой трудовой стаж начинаешь, в жизни этот опыт тебе сотни раз пригодится.»

Вскоре Владимир Михалев был переведен на самостоятельную работу в автослесари, ему присвоили разряд, хвалили за старание, умение и добросовестность. А на курсы шоферов, правда, без отрыва от производства Михалев все-таки поступил. Закончил их в марте 1994 года весьма успешно и пришел к директору с просьбой, чтобы его перевели водителем в грузовую колонну предприятия.

Шоферы — народ дружный, отзывчивый, общительный, как раз подстать Владимиру. Приняли его доброжелательно, а все остальное было в характере — смелость, старание. И ко времени призыва на службу в армию Владимир Дмитриевич Михалев освоился с шоферской профессией, уверенно ездил в рейсы, как заправский шофер. Хотелось Володе в десантники, и подготовлен физически он был основательно, но образовательный уровень подкачал. Попал в Подмоскowie, во внутренние войска. И здесь освоился быстро, чувствовал себя уверенно, потому что умел за себя постоять.

Парней таких надо было для службы в горячих точках, и Владимир Дмитриевич Михалев оказался в Чечне. Он участвовал во многих боевых и транспортных операциях, проводимых внутренними войсками по наведению конституционного порядка в Чеченской республике. Двадцать седьмого мая при загрузке автомашины боеприпасами Михалев с бойцами части попал под мощный обстрел группы боевиков и погиб при взрыве боеприпасов. Владимир Дмитриевич Михалев навечно останется в сердцах шумихинцев добрым, справедливым, гордым и смелым человеком. За мужество, проявленное при выполнении боевого задания, он награжден орденом Мужества посмертно. Шумихинцы чтят память о своем славном земляке.

ОБАБКОВ Евгений Владимирович

Гвардии младший сержант Обабков Евгений Владимирович родился 30 июня 1976 года в селе Сосновка Каргапольского района Курганской области.

Призван в Вооруженные Силы России Военным комиссариатом Первомайского района города Кургана в 1994 году.

Участвовал в боях с чеченскими сепаратистами.

Погиб 20 мая 1995 года.

Награжден орденом Мужества посмертно.

Похоронен на кладбище села Сосновка.

Красными чернилами размашистая подпись на верху конверта: «Солдатское письмо из Грозного». А обратный адрес — Москва и наименование воинской части.

Четыре таких письма получили от сына Светлана Анатольевна и Владимир Егорович Обабоквы. В последнем письме Женя писал:

«Воды здесь совсем нет, вода привозная. Целыми неделями не моемся. Ходишь грязный, как черт... Хоть и февраль-месяц, везде грязь, слякоть, целыми днями моросит дождь. Пробудем где-то до лета. Короче говоря, никто толком не знает, сколько мы здесь пробудем. Здесь действует банда смертников, все в черных балахонах с масками. Рядом их село, и они не должны вернуться в свое село. Должны здесь умереть...»

В конце письма торопливо дописал:

«Пойду разгружать вертолет, прилетел с грузом. Смотрите и читайте про 506-й полк. Женя».

Это письмо из Чечни их сын, гвардии младший сержант Евгений Обабков, написал 5 февраля 1995 года. А получили его родители спустя два месяца. Раньше было еще одно письмо от Жени, которое он написал по дороге в Чечню из города Минеральные Воды. В нем он сообщил, что едут в Чечню на месяц. Но прошел месяц, второй, а от сына никакой весточки. Изболевшая душа матери не выдержала. Светлана Анатольевна поехала в Курган, побывала в областном военкомате, в комитете солдатских матерей, в комитете воинов-афганцев и нигде ничего не узнала. Где сын, живой, мертвый? Уже хотела ехать в Чечню, там его искать, но ей отсоветовали.

Знала Светлана Анатольевна, что Женя служит в 506-м полку миротворческих сил России. Вместе с Владимиром Егоровичем побывали они в гостях у Жени, когда он служил в Самаре, в «учебке». Как сейчас помнит, приехали они в часть, нагруженные домашней снедью. Сын, увидев набитые провиантом кошельки, засмеялся: «Мама, нас здесь кормят хорошо, всего хватает, только вот сладенького хочется». Сладкоежкой был он с детства и с удовольствием лакомился конфетами, печеньем и угощал своих друзей-солдат.

Несколько дней провели Обабоквы в воинской части сына. Смотрели на него, веселого, высокого, подтянутого, с отличной солдатской выправкой, и радовались — таким бравым солдатом стал сын. Довольные, успокоенные, с гордостью за него уезжали родители домой. И никто из них троих не думал, что эта встреча будет последней.

Ездили они летом 1994 года. А вскоре Женю перевели служить в Тоцкое. В одном из писем сын писал, что за хорошую службу хотят его поощрить отпуском домой. Но не успели. События разворачивались стремительно, и их полк в составе миротворческих сил России бросили в «горячую точку» — в Чечню. Вначале там Евгений Обабокв служил в комендантской роте, но потом, как позднее узнали родители, роту расформировали и солдат направили на передовую, в самое пекло. Женя попал в полковую разведку, был пулеметчиком.

Тревожные дни потянулись для матери. Полученное последнее письмо от сына не успокоило Светлану Анатольевну. А наоборот, как будто камень лег на сердце, и с безотчетной тревогой ждала она каждый день почтальона. А писем все не было...

Всякого ждала письма от сына, но не этого скорбного, которое подписано было командиром части полковником А. Кухарчуком. В нем он написал, что заняв высоты на восточной окраине села Сержень-Юрт, «командир взвода гвардии старший лей-

тенант Алексеенко, взяв с собой трех подчиненных, в том числе, гвардии младшего сержанта Евгения Владимировича Обабкова, вышел за свой передний край, чтобы установить сигнальные мины и гранаты. В этот момент, около 20.00 часов, боевики возобновили обстрел позиций взвода. Все четверо попали под шквальный огонь, получили тяжелые ранения. А гвардии младший сержант Евгений Владимирович Обабков, получив смертельное ранение, скончался на месте. Весь личный состав скорбит по поводу тяжелой утраты»...

Вместе с Женей в одном батальоне, но в другой роте воевал земляк — Виктор Смирнов из села Долговское. При встрече с Владимиром Егоровичем он поведал про тот последний бой 20 мая 1995 года. С боем наши солдаты пошли на штурм высоты. Боевики, те самые смертники, о которых писал Женя, обрушили на наступающих яростный огонь. В первые же минуты боя погибло 18 солдат. Женя получил тяжелое ранение, разорвало бронжилет и осколки «прошили» позвоночник, печень. Виктор Смирнов был механик-водитель, и он повез тяжело раненного Евгения Обабкова в медсанбат. Ехали ночью, не зажигая фар (чтобы не обнаружить себя), несколько часов блуждали, пока нашли санчасть. Приехали утром, и врачи ничего уже не смогли сделать — Евгений Обабков, не приходя в сознание, скончался.

Указом Президента России от 13 июня 1996 года гвардии младший сержант Евгений Владимирович Обабков награжден посмертно орденом Мужества, который вручен его родителям.

Хоронили Женю всем селом, приехали друзья из Кургана. На сельском кладбище в поселке Сосновка, где он вырос, окончил школу. Отсюда Евгений Обабков поступил и закончил Курганское железнодорожное училище, получив специальность помощника машиниста электровоза. Когда закончил училище, ему не было еще восемнадцать лет. Он первое время работал учеником слесаря в Курганском локомотивном депо. Светлана Анатольевна вспоминает, как с первой своей полочки Женя купил себе модные спортивные брюки, Владимиру Егоровичу — блок болгарских сигарет и импортного пива.

«На другой день, — рассказывает мать, — поехал на работу и говорит:

— Мама, дай мне денег на обед.

— Так ты же вчера получил полочку. — И оба засмеялись».

Во время учебы в училище Женя постоянно занимался спортом. Часто ездил на соревнования по борьбе каратэ. Увлекался он и музыкой. И сейчас дома стоят полные полки кассет с записями, которые сделал Женя. Он хорошо играл на электрогитаре

и часто вместе с друзьями дома устраивали импровизированные концерты.

В училище, где учился Евгений Обабков, живет о нем память — ведь он единственный из выпускников, кто погиб в Чечне. 30 июня 1996 года в училище отмечали день его рождения. Будь он сегодня живой, ему бы исполнилось в этот день 20 лет. Сейчас здесь, в училище, учится его сестра Лариса. А младшая сестра Рая учится в Сосновской школе в седьмом классе. Девочка тоже увлекается музыкой, учится в музыкальной школе, и ей по наследству перешла гитара брата, на которой она играет в инструментальном ансамбле школы.

Дома у Обабковых в одной из комнат висят на стене фотографии сына разных лет его жизни — детства, школьной поры, юности и последняя — из Чечни. Смотрит на них мать, и вся его жизнь встает перед глазами. Вот он сидит, кудрявый, трехгодовалый малыш. Многие тогда, встретив его с мамой на улице, говаривали: «Какая красивая девочка». А Женя в ответ:

«Вовсе я не девочка, я мужик!»

На одной из фотографий Женя с отцом на рыбалке. И невольно ей вспоминается веселый эпизод той поры.

— Как-то приехала к нам из Кургана погостить моя мама. Володя с Женей пошли на рыбалку. Кто-то из прохожих любопытствовал: — Ушкой решили побаловаться?

Да надо рыбки наловить, теща в гости приехала».

Долго не возвращались рыболовы. Моя мама забеспокоилась (еще выронит Володя Женьку из лодки), побежала за ними. Вскоре возвращаются все вместе. А Женя рассказывает:

— Знаешь, мама, мы с папой рыбачим, а на берегу теща туда-сюда бегаёт, бегаёт.

Как бесценные реликвии хранят родные письма Жени, его вещи. На тумбочке стоит компьютер, который родители купили ему после 8 класса и на котором он составлял разные программы.

Вспоминаются строки из последнего письма Жени: «Смотрите и читайте про 506-й полк». Не зря, видимо, писал он об этом. Как-то пришел на работу Владимир Егорович (а он работает начальником железнодорожной станции Окуневка, здесь же дежурной работает и Светлана Анатольевна). Сослуживцы сообщают: «Вашего Женю по телевизору показывали в программе «Мир». Не поверил, усомнился, может, показалось им, или просто похож кто-то на их сына. Рассказал об этом Светлане Анатольевне. Та тоже не поверила — мало ли что говорят. А вскоре приходит к Светлане Анатольевне ровесница Жени Наташа Ба-

женова и спрашивает: «Видели Женю по телевизору? Их воинскую часть в Чечне показывали в программе «Мир».

— Нет, не видела. А когда показывали?

Была эта передача в январе 1996 года, и, видимо, съемки были в этой части, когда Женя еще был в комендантской роте. Встрепенулась мать, написала письмо на телевидение в программу «Мир», потом второе, но ответа так и не дождалась. Видимо, не у всех людей с сердечностью и отзывчивостью все на месте. Не у всех.

Тяжело переживать родителям утрату, но о их сыне хранят память люди, Обабковых навещают друзья Жени. Часто приезжает друг его детства Алеша Лундин из Бакланки. Он тоже волевал в то время в Чечне и не знал, что там был и Женя. Вместе со Светланой Анатольевной бывает на могиле друга. Помнят его и односельчане. В Сосновке сегодня есть колодец памяти погибшего земляка — Евгения Владимировича Обабкова. Конечно, людское внимание и память о сыне дороги родителям. Но все равно опустела без сына для них земля. В свое время известный французский писатель Гюстав Флобер говорил: «Все изнашивается, даже горе». Но как износить его матери, потерявшей сына, солдата, которому шел лишь девятнадцатый год...

В. Прокопьев.

* * *

*Чужого нам не надо,
Зачем пылать войне?
Зачем мальчишкам падать
Под пулями в Чечне?
Истерзанные трупы
Везут домой опять,
Земля в цвету...
Как глупо,
Нелепо — умирать!
А на родной стороне
Утешить как родных?!
Любимых ждут девчонки,
Но не в гробах — живых!
Зачем нам — бойня эта?
Зачем нам этот грех?
Ведь в мире столько света,
Добра, любви — на всех!*

М. Гилева

ПЕРМИНОВ Алексей Александрович

Младший сержант Перминов Алексей Александрович родился 30 августа 1976 года в деревне Романово Белозерского района Курганской области. Призван в Вооруженные Силы России 11 декабря 1994 года Военным комиссариатом Белозерского района.

Участвовал в боях с чеченскими сепаратистами.

Погиб 6 мая 1995 года.

Награжден орденом Мужества.

Похоронен на кладбище деревни Романово.

«На улице солнце, тихо, тепло. Пришла весна, — домой так сильно тянет...

Приеду в родную Романовку и никогда ее не оставлю. Жизнь проведу только в ней.»

Из письма Алексея Перминова домой.

Любил свою маленькую родину Алексей Перминов, любил как мать и отца, как сестренку свою Марину. «Мама, ты только посмотри, красотища-то какая кругом. Лучше нашего бора — нету, а речка-то, речка от закатного солнышка вся розовым цветом залилась, как в сказке...»

И для жизни себе профессию сын Перминовых определил самую ладную, созидательную — решил стать лесоводом-садовником. В Уральскую лесотехническую Академию поступил на